

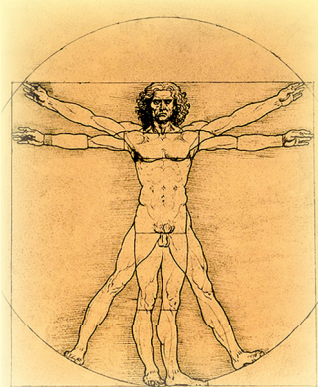
ISSN 2076-4359

Учёные записки

№ II (66)

2023

Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета

富足

Науки о человеке, обществе и культуре

16+

Рукописи проходят обязательное рецензирование.
Редакция не возвращает рукописи авторам.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых периодических изданий ВАК РФ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России. Свидетельство ПИ № ФС7738212 от 30.11.2009.

ISSN 2076-4359 = Učenyje zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta

Уважаемые авторы, пожалуйста, присылайте свои материалы на адрес электронной почты: journal@knastu.ru

Правила оформления материалов размещены на странице журнала «Учёные записки КНАГУ», находящейся на сайте <http://www.knastu.ru>

Материалы, оформленные с нарушением данных правил, к рассмотрению не принимаются.

Адрес учредителя и издателя:
681013, г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, д. 27
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48

Адрес редакции: 681013,
г. Комсомольск-на-Амуре,
ул. Комсомольская, д. 50, ауд.508
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48
Индекс журнала
в каталоге Роспечать: 66090.
Цена свободная.

© Все права на опубликованные материалы принадлежат учредителю журнала – ФГБОУ ВО «КНАГУ», при их цитировании ссылка на журнал обязательна.

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Журнал основан в 2010 году

Редакционная коллегия:

Главный редактор журнала:	Алексей Иванович Евстигнеев , д-р техн. наук, проф.
Заместитель главного редактора:	Александр Витальевич Космынин , проректор по научной работе, д-р техн. наук, проф.
Выпускающий редактор серии «Науки о природе и технике»:	Сергей Николаевич Иванов , д-р техн. наук, доц.
Выпускающий редактор серии «Науки о человеке, обществе и культуре»:	Галина Алексеевна Шушарина , канд. филол. наук, доц.
Технический редактор:	Татьяна Николаевна Карпова
Дизайн и верстка:	Оксана Вадимовна Приходченко , канд. техн. наук
Менеджер информационных ресурсов:	Иван Константинович Андрианов , канд. техн. наук

Серия: «Науки о природе и технике»

Отделы:

1. Авиационная и ракетно-космическая техника (**Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф.);
2. Энергетика (**Сергей Николаевич Иванов**, д-р техн. наук, доц.);
3. Управление, вычислительная техника и информатика (**Вячеслав Алексеевич Соловьев**, д-р техн. наук, проф., **Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН, **Константин Сергеевич Бормотин**, д-р физ.-мат. наук, доц.);
4. Математика и механика (**Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
5. Машиностроение (**Владимир Сергеевич Щетинин**, д-р техн. наук, доц., **Борис Яковлевич Мокрицкий**, д-р техн. наук, доц.);
6. Металлургия и металловедение (**Олег Викторович Башков**, д-р техн. наук, доц.);
7. Флот и кораблестроение (**Виктор Михалович Козин**, д-р техн. наук, проф.);
8. Науки о земле и безопасности жизнедеятельности человека (**Ольга Григорьевна Шакирова**, д-р хим. наук, доц.);
9. Строительство и архитектура (**Николай Петрович Крадин**, д-р архитектуры, проф., член-корреспондент РААСН, **Олег Евгеньевич Сысоев**, д-р техн. наук, доц.).

Серия: «Науки о человеке, обществе и культуре»

Отделы:

1. Философия, социология и культурология (**Яна Станиславовна Крыжановская**, д-р культурологии, доц.; **Евгения Валерьевна Савелова**, д-р философских наук, кандидат культурологии, доц., **Виктория Юрьевна Прокофьева**, д-р филол. наук, проф., **Илья Игоревич Докучаев**, д-р филос. наук, проф.);
2. Филология и искусствознание (**Олег Александрович Бузуев**, д-р филос. наук, проф.);
3. Психология и педагогика (**Татьяна Евгеньевна Наливайко**, д-р пед. наук, проф.);
4. История (**Жанна Валерьяновна Петрунина**, д-р ист. наук, проф.);
5. Экономика (**Геннадий Иванович Усанов**, д-р экон. наук, проф.).

Периодичность: два раза в квартал (один номер каждой серии в квартал)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

СЕРИЯ: «НАУКИ О ПРИРОДЕ И ТЕХНИКЕ»

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ШПОРТ, доктор технических наук

ЦУЙ СЮЙ, профессор Шеньянского аэрокосмического университета (КНР)

ЭНЕРГЕТИКА

АЛЕКСАНДР ЛООС, доктор философии, профессор Академии Грюндига в Нюрнберге (Германия)

ИШТВАН ВАЙДА, доктор технических наук, профессор, директор Института автоматики Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

ШАНДОР ХАЛАС, доктор технических наук, профессор Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

УПРАВЛЕНИЕ, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ИНФОРМАТИКА

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЛЬЧИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, директор Института автоматики и процессов управления ДВО РАН

ТАКАО ИТО, доктор технических наук, профессор факультета бизнес-управления Университета Миякизи (Япония)

МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА

НИКИТА ФЁДОРОВИЧ МОРОЗОВ, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теории упругости Санкт-Петербургского государственного университета

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЕВИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом математического моделирования, механики и мониторинга природных процессов Института автоматики и процессов управления ДВО РАН

БОРИС ДМИТРИЕВИЧ АННИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом механики деформируемого твёрдого тела Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН

МАШИНОСТРОЕНИЕ

ЭДУАРД СТЕПАНОВИЧ ГОРКУНОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института машиноведения УрО РАН

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ХОЛЬКИН, академик РАН, доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ, доктор технических наук, профессор, ректор Московского государственного технологического университета «Станкин»

МЕТАЛЛУРГИЯ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАБЛОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Всероссийского института авиационных материалов

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ ГРИГОРОВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией диагностики материалов Института металлургии и материаловедения им. А. А. Байкова РАН

ФЛОТ И КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ

ЛЕОНИД АНАТОЛЬЕВИЧ НАУМОВ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института проблем морских технологий ДВО РАН

НАУКИ О ЗЕМЛЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ КИСЕЛЕВ, академик РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Дальневосточного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института сельского хозяйства РАСХН

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

ШИ ТИЕМАО, доктор философии, профессор, проректор Шеньянского архитектурно-строительного университета (КНР)

СЕРИЯ: «НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ»

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ДАВИД ИЗРАИЛЕВИЧ ДУБРОВСКИЙ, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ СЕРДЮКОВ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и права Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СВЕТЛАНА ГРИГОРЬЕВНА ТЕР-МИНАСОВА, доктор филологических наук, профессор, президент факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета

ВАН ЦЗИНЬЛИН, доктор философии, профессор, директор Института международного образования Чанчуньского университета (КНР)

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ЕКАТЕРИНА ИОСИФОВНА АРТАМОНОВА, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

НИКОЛАЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ МЕРЕЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ИСТОРИЯ

АЛЕКСАНДР МАНУЭЛЬЕВИЧ РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ЭКОНОМИКА

АЛЕКСАНДР ЕВСТРАТЬЕВИЧ ЗУБАРЕВ, доктор экономических наук, профессор, первый проректор по стратегическому развитию и международному сотрудничеству Тихоокеанского государственного университета

Костюрина Н. Ю., Короленко В. В.
N. Yu. Kosturina, V. V. Korolenko

СУБКУЛЬТУРА БАРБЕРОВ

BARBER SUBCULTURE

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: kosturina@mail.ru.

Nadezda Yu. Kostyurina – Dr. Hab. of Cultural Studies, Professor, Advertising and Public Relations Department, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics (Russia, Saint-Petersburg). E-mail: kosturina@mail.ru.

Короленко Владислав Вячеславович – студент кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: korolenko.vlad.2014@gmail.com.

Vladislav V. Korolenko – Master's Degree Student, Management and State and Municipal Administration Department, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics (Russia, Saint-Petersburg). E-mail: korolenko.vlad.2014@gmail.com.

Аннотация. Статья посвящена субкультуре барберов (мужских парикмахеров), специфике их групповых норм, ценностей, взаимодействий. Приведены культурные паттерны данной профессиональной группы, отличающие её от аналогичных групп, профессиональная коммуникация. Проанализированы языковые особенности и сленг. Рассмотрен пример конфликтной ситуации и проведён её культурологический анализ.

Summary. The article is devoted to the subculture of barbers (men's hairdressers), the specifics of their group norms, values, and interactions. The authors investigate the cultural patterns of this professional group, which distinguish it from similar groups, and professional communication. The language features and slang are analyzed. An example of a conflict situation is considered and its cultural analysis is carried out.

Ключевые слова: барбер, барберинг, субкультура, стиль, сообщество, ценность, норма, конфликт.

Key words: barber, barbering, subculture, style, community, value, norm, conflict.

УДК 316.775

Объект исследования – барберы (мужские парикмахеры). Предмет – особенности их субкультуры и взаимодействий. В России данную социальную группу составляют преимущественно мужчины в возрасте 20-40 лет, женщины – 22-35 лет (их доля от общего количества представителей группы – около 20 %). Для сравнения: за рубежом возраст барберов колеблется в пределах 18-60 лет у мужчин и 20-40 лет у женщин [2]. Соотношение мужчин и женщин в сообществе барберов в России показано на рис. 1.

Интерес к изучению субкультурных особенностей данной социальной группы связан как с личной заинтересованностью авторов в этой теме, так и с тем, что до настоящего времени какие-либо научные исследования в России в этом аспекте практически не проводились. В опубликованных научных монографиях и статьях, так или иначе затрагивающих тему барберов и барбершопов, проблемы их субкультуры и социокультурных взаимодействий не рассматриваются. Внимание авторов преимущественно направлено на исследование барбершопов как средства получения прибыли [1; 2; 3]. В отличие от нашей страны, за рубежом есть исследователи, занятые изучением сообщества барберов как субкультурной группы [10; 11]. В интернете размещены различные обучающие ролики, сайты, блоги, посвящённые их работе и социокультурной специфике [5; 6; 7; 12; 13]. Обращение к этим источникам позволило более полно раскрыть данную тему. При этом необ-

ходимо отметить, что и в России, и за рубежом изучение барберинга в аспекте социокультурной коммуникации представлено довольно посредственно.

Рис. 1. Соотношение мужчин и женщин в сообществе барберов в России

Основу субкультуры барберов, на наш взгляд, составляют создание и поддержание своего собственного образа и стиля, а также трансляция (передача) этого образа их клиентам [8]. Базовая система ценностей характеризуется времяпрепровождением в удовольствие, достижением совершенства в ремесле, материальным благополучием, движением по иерархической лестнице от рядового барбера к высокому профессионалу и т. д. При этом набор субкультурных ценностей и их соотношение по степени значимости у разных мастеров могут существенно различаться.

Значительный интерес представляет изучение символики, используемой в барберинге. Чаще всего её можно увидеть в логотипах барбершопов. Примером такой символики, присущей исключительно данной сфере, может послужить, пожалуй, их главный символ – Barber's Pole, «парикмахерский столбик», история возникновения которого уходит в далёкое Средневековье [9] (см. рис. 2).

Рис. 2. Barber's Pole

В качестве символов также используются всевозможные выделяющие барберов предметы одежды, прежде всего, разнообразная униформа, отличающая мастеров разных заведений. В данном случае обращает на себя внимание и отличие униформы российских барберов от зарубежных (см. рис. 3, 4).

Рис. 3. Пример зарубежной униформы барберов

Рис. 4. Пример отечественной униформы барберов

Самая богатая для изучения тема – татуировки. Их изображения, представленные на рис. 5-7, присущи только барберам. Использование подобной символики лицами, не принадлежащими к их сообществу, полностью исключено (возможно, сам смысл нанесения на тело практически неуничтожимых тату, которые обозначают принадлежность к этой группе, имеет неявный отсыл к эпохе Средневековья, когда профессия барбера оставалась на всю жизнь, часто передавалась из поколения в поколение, и при всём желании её нельзя было поменять на какую-то другую).

Рис. 5. Тату на пальцах

Рис. 6. Тату на теле

Любая социальная группа, помимо присущих ей субкультурных особенностей (ценностей, норм, символики и т. д.), возникает и сохраняет устойчивость благодаря коммуникации между её представителями. Если в прошлые времена такая коммуникация происходила исключительно офлайн и по этой причине охватывала лишь сравнительно небольшие сообщества одного поселения, округа или префектуры, реже – небольшого государства, то теперь она происходит как на локальном уровне, так и дистанционно. Развитие современных телекоммуникаций и интернета привело к возникновению множества теперь уже экстерриториальных сообществ барберов как на уровне региона или страны, так и международных. Причём их участниками зачастую становятся не только барберы, но и все, кому интересна их работа и субкультура или кто сам хочет освоить эту профессию. Сегодня подобных онлайн-групп в социальных сетях, на специализированных сайтах, во всевозможных чатах огромное количество, и оно постоянно пополняется новыми участниками [7; 12; 13] (см. рис. 8).

Рис. 7. Тату на предплечье

Рис. 8. Веб-сайт барбер баттл шоу

Коммуникация невозможна без использования языка и других знаков, несущих в себе содержательный смысл. Особый язык или сленг – это ещё один элемент, характеризующий субкультуру барберов. Он включает не только специальную терминологию, которая есть в каждой профессии, но и такие слова и выражения, которые понятны только членам их сообщества. Особенно это заметно, когда коммуникация происходит во взаимоотношениях барбер – барбер, а не барбер – клиент. Используемый сленг помогает не только быстро и эффективно понимать необходимые рабочие моменты, но также добавляет фактор элитарности (мы – особенные!).

В качестве примеров подобного сленга можно привести различные наименования профессиональной техники (станки, шаветки, опаски, триммеры, насадки, всевозможные типы ножниц, расчёсок, щёток, брашинги, стайлинги и т. д.), различные способы, стили и типы стрижки и бритья, названия причёсок (мэнбан, флэттоп, андеркат, фейд, сайдпарт, топнот, помпадур и т. д.). При этом барберинг не только не изолируется от других современных субкультур (а нередко и контр-культур), но, наоборот, стремится подчеркнуть свою причастность к ним, благоволит к различного

рода обмену терминами и сленгом. Поэтому из уст барбера можно услышать не только слова из их профессионального лексикона, но и различные крылатые выражения и фразы, термины и жаргоны таких субкультур, как панки, рокеры, байкеры, хипстеры, рэперы и т. д.

Помимо этого, безусловно, барберинг имеет и ряд своих собственных уникальных сленговых выражений, примером которых может послужить название самого престижного барбешопа в мире «Schorem Haarsnijder en Barbier» (Роттердам, Нидерланды), где «Schorem» – это игра слов, которая теряется при переводе с голландского. Одновременно оно означает «подонки», «плохие парни» и «я его брею» в прошедшем времени, т. е. в данном случае «schorem» можно перевести и как «я, плохой парень, его побрил», и как «я побрил плохого парня». Вторая часть названия – «Haarsnijder en Barbier» – на голландском означает «парикмахер и барбер» [5; 13]. Ещё один пример сленга, основанного на такой игре слов, «scumbassadors», полученный от слияния слов «scum» (говнюки, отбросы, ублюдки, мерзавцы) и «ambassador» (представитель).

Сложно не обратить внимания на то, что одной из «фишек» сленга барберов являются слова, обозначающие «плохих парней» в разной их «модификации». Можно было бы предположить, что они те ещё забияки и конфликтные взаимодействия между ними не редкость. Однако это не так. Конфликты, конечно, возникают, но это скорее исключение, чем правило.

В качестве примера такого исключения можно привести инцидент, который произошёл в Москве 4 августа 2022 года. На телеканале РЕН ТВ появились кадры кровавого конфликта в барбершопе. Молодой парикмахер поссорился с администратором из-за многочисленных штрафов. Между ними началась драка, в ходе которой 18-летний барбер вонзил ножницы оппоненту в живот; 27-летнего мужчину госпитализировали [4] (см. рис. 9).

Рис. 9. Конфликт между барберами

С одной стороны, это происшествие, безусловно, является конфликтом, но с другой, как очевидно, связано не со спецификой работы барберов и их субкультурой, а вызвано финансовыми причинами и психологической несдержанностью молодого мастера. Прямого отношения к конфликтным коммуникациям между барберами этот пример не имеет.

Более того, исследователи отмечают низкий уровень конфликтности в барберинге. Они объясняют это высоким входным порогом в данную сферу (требуется довольно большое время для того, чтобы обучиться даже самым базовым навыкам и считаться барбером). Поэтому даже среди начинающих специалистов высоко развиты профессионализм и дисциплина. Сама специфика профессии накладывает подобные позитивные санкции, и барберам нет никакого смысла конфликтовать. Напротив, обмен знаниями, накопленным опытом и своими наработками позитивно сказывается на их профессиональной карьере и всей сфере барберинга [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко, И. В. Традиции barbershop в Омске / И. В. Алексеенко, А. И. Кукушкин // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. – № 43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-barbershop-v-omske> (дата обращения: 06.02.2023). – Текст: электронный.
2. Этюд о барбершопах в России: кейс связи микро- и макроуровней в качественном исследовании / В. С. Вершинина, Е. М. Долгова, О. А. Оберемко, О. А. Тхагужокова // Мониторинг. – 2021. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etyud-o-barbershopah-v-rossii-keys-svyazi-mikro-i-makrourovney-v-kachestvennom-issledovanii> (дата обращения: 06.02.2023). – Текст: электронный.
3. Дохолова, А. С. Российский рынок салонов красоты / А. С. Дохолова // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-rynok-salonov-krasoty> (дата обращения: 06.02.2023). – Текст: электронный.
4. Нападение барбера с ножницами на коллегу из-за штрафов попало на видео // Новости Москвы. – URL: <http://msk-news.net/incident/2022/08/04/288750.html> (дата обращения: 10.01.2023). – Текст: электронный.
5. Официальный сайт барбершопа Schorem. – URL: <https://schorembarbier.nl/> (дата обращения: 15.01.2023). – Текст: электронный.
6. Сообщество «Я Барбер» // ВКонтакте. – URL: https://vk.com/i_barber_i (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.
7. Сообщество «Russian Barber Community» // ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/russianbarbercommunity> (дата обращения: 15.01.2023). – Текст: электронный.
8. Фоссет, П. Фундаментальный гид по стилю для современного джентльмена / П. Фоссет. – М.: Изд-во М. Н. Гавронов, 2020. – 170 с.
9. Что такое barber's pole? История символа // OldBoy Barbershop. – URL: <https://oldboybarbershop.com/blog/barbers-pole> (дата обращения: 06.02.2023). – Текст: электронный.
10. Madrigal T. A. Community Formation at Goleta Barbers: A Case Study of a Mexican/Chicano Barrio Barber-shop in Goleta, California / T. A. Madrigal // Academia.edu. – URL: <https://www.academia.edu/316152/> (дата обращения: 06.02.2023). – Текст: электронный.
11. Nye G. Case Study: Post-pandemic Changes in Barbershop Customer's Behaviors / G. Nye // Bootcamp. – URL: <https://bootcamp.uxdesign.cc/case-study-post-pandemic-changes-in-barbershop-customers-behaviors-48220d1290bd> (дата обращения: 06.02.2023). – Текст: электронный.
12. Барбер баттл шоу 2023 // RUSSIAN BARBER WEEK, 2016–2023. – URL: <https://russianbarberweek.ru> (дата обращения: 03.11.2022). – Текст: электронный.
13. Schorem заговорит по-русски! Курс по олдскулу в академии Схорем // Школа парикмахерского искусства SIMUSHKA. – URL: <https://www.simushka.ru/kursi/schorem-zagovorit-po-russki-trekhdnnevnyy-kurs-po-oldskulu-v-akademii-skhorem.html> (дата обращения: 20.01.2023). – Текст: электронный.

Ли Цзин
Li Jing

НАЧАЛО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В КИТАЕ (К 80-ЛЕТИЮ ПУБЛИКАЦИИ КНИГИ КЛИФФОРДА Х. ПЛОППЕРА «ИСТОРИЯ ВОСТОЧНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ»)

THE BEGINNING OF THE STUDY OF THE RUSSIAN CHURCH HISTORY IN CHINA (ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE PUBLICATION OF CLIFFORD H. PLOPPER'S HISTORY OF THE EASTERN ORTHODOX CHURCHES)

Ли Цзин – аспирант факультета истории Института гуманитарных наук Университета Цинхуа (КНР, Пекин). E-mail: 923639147@qq.com.

Li Jing – PhD Student, Faculty of History, Institute for the Humanities, Tsinghua University (China, Beijing). E-mail: 923639147@qq.com.

Аннотация. «Историю восточных православных церквей» американского миссионера Клиффорда Х. Плоппера (см. прим. 1) можно считать первой книгой, дающей некоторые представления о Русской православной церкви и послужившей началу изучения православия в Китае. Несмотря на некоторые искажённые представления о русской истории и истории русской церкви, связанные с неосведомлённостью автора, эта книга, опубликованная на китайском языке, сыграла свою неоспоримую роль. И сейчас, через 80 лет после первой попытки рассказать о Русской православной церкви, современным китайским учёным предстоит ещё много работы, чтобы заполнить пробелы в изучении истории православия в России.

Summary. «The History of the Orthodox Churches» by American missionary Clifford H. Plopper can be considered the first book to provide some insight into the Russian Orthodox Church and to serve as the beginning of the study of Orthodoxy in China. Despite some misrepresentations of Russian history and Russian church history due to the author's ignorance, this book, published in Chinese, has played its undeniable role. And now, 80 years after the first attempt to tell the story of the Russian Orthodox Church, modern Chinese scholars still have much work to do to fill the gaps in the study of the History of the Russian Church.

Ключевые слова: «История восточных православных церквей», изучение православия в Китае, академическое сотрудничество между Китаем и Россией.

Key words: «The History of the Orthodox Churches», the study of Orthodoxy in China, academic cooperation between China and Russia.

Работа выполнена при финансовой поддержке Государственного управления по делам иностранных экспертов Министерства науки и технологий КНР в рамках китайского национального Проекта для иностранных специалистов первой категории «Идеологические исследования в русской культуре» № DL2021023003L.

УДК 327

Изучение православия в Китае началось гораздо позже, чем произошло знакомство с протестантизмом и католицизмом. После прибытия иезуитов в Китай китайские учёные католической веры под руководством миссионеров создали большое количество работ, знакомящих с католицизмом, вобрав в них свой религиозный опыт и культурные традиции китайской литературы. Например, Ли Чжизао (см. прим. 2) собрал различные сочинения конца династии Мин в книгу под названием «Тяньсюэ Чухань» (см. прим. 3). Эти работы, такие как работы Маттео Риччи (см. прим. 4) [4], распространялись «среди друзей» [1, 114], способствуя представлению обществу династии Мин и Цин идей католицизма и западной культуры. Однако ознакомление с православной церковью произошло позже, и в ранних китайских представлениях о русской культуре православ-

ная церковь называлась греческой церковью [15, 1519]. Так было до конца эпохи династии Цин, когда слово «православие» впервые появилось в записях о Главе 18-й православной миссии в Китае митрополите Иннокентии (Фигуровском). На китайском языке это было записано как «Éguó zhèngjiào» – Русская православная церковь. Таким образом, китайцы в XX веке ещё не получили достаточно глубокого понимания русского православия и не знали различий между православием, протестантизмом и католицизмом. Поэтому «История восточных православных церквей», написанная Клиффордом Х. Плоппером, оставалась первым «введением в христианское православие в некоторой степени» [2, 215].

Хотя в книге раздел о Русской православной церкви состоял лишь из двух небольших глав, это сыграло свою роль, заполнив пробел в представлениях китайцев о русском православии, и оставило будущим поколениям исторический материал для изучения объёма и качества знаний о Русской православной церкви в ту эпоху.

Когда писать: автор и контекст исследования. Книги по религии, изданные в Китае, можно разделить на три широкие категории, связанные с отношением автора или издателя к объекту исследования:

1. Первая категория – тексты на китайском языке, относящиеся к христианству, написанные миссионерами и китайскими верующими христианами, включая сочинения, рукописи, письма, отчёты, дневники, газетные статьи, трактаты, брошюры и листовки, аннотации к книгам с информацией об изданиях, сборниках, кратком содержании, изданные миссиями, церквями, миссионерами самостоятельно. К первой группе можно также отнести архивы, включая миссионерские карты и объекты изобразительного искусства.

2. Вторая категория – тексты, составленные нерелигиозными китайцами или западными людьми с точки зрения их отношения к изучаемому объекту: понимания, утверждения или оппозиционной критики христианства.

3. Третья категория включает все виды светских материалов для чтения, написанных и отредактированных миссионерами и китайскими христианами и опубликованных христианскими издательствами [3, 1–2].

Книга «История восточных православных церквей» относится к первой категории и основана на лекциях доктора Клиффорда Х. Плоппера, преподавателя Нанкинской Цзиньлинской богословской семинарии [4, 205]. Несмотря на то что он делал сообщения о восточных православных церквях, он представлял американскую миссию [5, 186] и был выпускником Йельской богословской школы [6, 856].

Причина написания книги «История восточных православных церквей» и чтения лекций на эту тему в богословской семинарии описана автором так: «...потому что в Китае, вероятно, нет никого, кто бы дал сколько-нибудь подробное изложение этого предмета» [8, 1].

Таким образом, американский миссионер Клиффорд Х. Плоппер впервые познакомил китайцев с историей Русской православной церкви.

Книга «История восточных православных церквей» была опубликована Шанхайским обществом «Гуансюэхуэй» 20 августа 1941 года. Общество «Гуансюэхуэй» (см. прим. 5) было также издательством, основанным западными людьми в Китае с целью распространения западной культуры, и особенно христианской. Среди её основателей было много известных миссионеров, таких как Тимоти Ричард (см. прим. 6) и Дональд Макгилливрей (см. прим. 7). Общество «Гуансюэхуэй» издало сотни книг. Особенно после реставрации Мэйдзи в Японии и опиумных войн в Китае «общество “Гуансюэхуэй” быстро перевело книги о звуке, свете, электричестве и химии, а также об истории и общественном мнении западных стран, причём в самых разных областях, настолько полно, что те, кто в то время говорил о западных вещах, последовали его примеру» [7, 371]. Тем не менее книги издавались по большей части религиозные, в основном христианские. Они продавались по всему Китаю и использовались в качестве справочного материала для проповедей во всех крупных церквях.

Как писать: неверная интерпретация русской истории и истории русской церкви. История Русской православной церкви мало освещена в «Истории восточных православных церк-

вей» и изложена в двух частях: часть I, глава 2, пункт 4 (Русское святое православие) и часть II глава 5 пункт 17 (Русская святая православная церковь). Кроме того, история Русской православной церкви упоминается в пункте 18 (часть II, глава 5) – «Церкви, связанные с русской церковью». На этих пятидесяти страницах есть несколько неверных толкований и искажений русской истории и истории русской церкви. В своём описании происхождения России, например, автор касается споров о происхождении классического древнерусского государства – «откуда пошла Русская земля, кто в Киеве стал первым княжить и как возникла русская земля» [9, 7]. По его словам, «русские пришли из Швеции. Эмигрант-исследователь и два князя отправились из Швеции и поселились в Киеве, краеугольном камне Востока и Запада». Будучи американцем, Клиффорд Х. Плоппер, естественно, использует нормандский подход, связывая происхождение Руси со «Швецией» [8, 67]. А говоря о зарождении христианства на Руси, он утверждает, что оно началось с возвращения армии Руси из осады Константинополя [8, 67] (согласно легенде, когда они вернулись на Русь, они принесли с собой и христианство (866 год)).

В частности, описывая историю отношений между монгольскими правителями и русской церковью в период монголо-татарского ига, Клиффорд Х. Плоппер, в целом, утверждает, что «Монгольский император был веротерпимым к Церкви» [8, 74], игнорируя большие потери, которые монголо-татары принесли православной церкви. Как известно, трудно было гарантировать личную безопасность служителям церкви, что послужило причиной бегства Митрополита Руси Иосифа в другую страну. Ранее, в период 1237-1240 годов, хан Батый приказывал грабить и поджигать церкви, убил епископа Митрофана и много других мирян и служителей церкви, «разрушил церковь Архангела Михаила, захватил золотые сосуды церковные, бесчисленные и драгоценные камни и епископа Симеона убил» [10, 518–523]. Всё это наносило большой ущерб церковному наследию.

В отношении некоторых деталей и времени Клиффорд Х. Плоппер также неизбежно виновен в искажении информации, как в случае с «Yavorski» [8, 192] (Митрополит Киевский Стефан (Яворский)), который на самом деле является митрополитом Рязанским и Муромским.

Будучи иностранцем, Клиффорд Х. Плоппер не так хорошо понимал особенности китайской культуры, что неизбежно приводило к неверным интерпретациям в его описаниях и переводах. Например, во фразе «Царь Фёдор был трусливым императором, и реальная власть над государством находилась в руках его дяди Бориса Годунова» [8, 342] был сделан неверный перевод. На китайском языке «дядя по отцу» и «дядя по матери» – это разные слова, поэтому Борис Годунов на самом деле является его «дядей по матери», и эта ошибка в деталях объясняется различиями в языковых картинах китайцев и представителей других стран.

Конечно, поскольку Клиффорд Х. Плоппер не владел русским языком, он не всегда мог найти и выразить истинное значение слов с соответствующим значением на китайском. Например, в своей трактовке терминов «князь» и «великий князь» он называл Ивана I (1328–1341) «Moscow» [8, 75] (князь Московский), но в это время Иван Калита был Великим князем Владимирским и всея Руси. Более того, он называет отца Василия III «Иваном Великим» [8, 80–81], неизбежно путая Ивана III с Иваном IV.

Причины этих неточностей в описании русской истории и истории русской церкви можно найти в изложении самого автора. Ни один из материалов, на которые он ссылается, не был переведён на китайский язык. Автору помогали несколько китайских друзей, с которыми он много дискутировал в процессе перевода и которые в итоге перевели для него текст на китайский язык. Во время этого процесса он был больше озабочен тем, чтобы «проверить, дошли ли слова до своего смысла» [8, 1–2], а после того, как рукопись была представлена, он «попросил г-на Се Шоулиня, руководителя отдела компиляции, сделать несколько более подробных исправлений по сравнению с оригиналом» [8, 1–2]. В ходе этих многочисленных обсуждений, переводов, пересмотров и исправлений было трудно вернуться к вопросу о том, соответствует ли первоначальный смысл Клиффорда Х. Плоппера переведённому тексту. Тот факт, что «автор не перечисляет в этой книге использованные справочные работы и имена авторов» [8, 1], также затрудняет возвращение к историческим и документальным источникам, к которым обращался автор, и ещё более затрудняет

определение количества и причин ошибок автора и степень влияния его личных идеологических установок на перевод.

Кто пишет: первые книжные издания в Китае, знакомящие с русским православием.

Рассматривая создание книги «История восточных православных церквей», неизбежно задаёшься вопросом: почему первая книга по истории Русской православной церкви на китайском языке была написана американцем, а не китайцем или русским?

Хорошо известно, что 400-летняя история российско-китайских отношений не лишена доли влияния русских миссионеров. Но результаты деятельности русских миссионеров в Китае были не очень значительными. Как считает архимандрит Софроний Грибовский, причиной этого было то, что русские миссионеры не были «китаизированными»: они не были знакомы с китайскими обычаями, не владели китайским языком и не открывали в Китае большие семинарии и соответствующие учреждения. Кроме того, он также выдвинул мнение, что в миссии было не так много русских, которые действительно понимали веру, большинство из них были необразованными и имели очень слабые миссионерские навыки, поэтому они имели мало успеха в проповеди. Некоторые миссионеры не отличались образцовым поведением, их религиозная дисциплина была слабой, персонал неоднократно нарушал правила церкви и производил на китайцев крайне плохое впечатление. Поэтому «видя китайцы немало соблазняются, и по своему невежеству думают, что российская вера есть худая, которая де своих последователей не научает ни благочинию, ни доброму порядку, когда у русских нет старшего ни меньшего» [11, 60].

В конце XIX века православная миссия в Китае проявила большой интерес к печатанию книг, и в 1902 году митрополит Иннокентий (Фигуровский) сформировал специальный переводческий комитет, в который, помимо русских священников, вошли шесть китайцев и два переписчика. В течение шести лет с момента основания было сделано и напечатано более 20 переводов на китайский язык. На обороте «Краткой истории Русской православной миссии в Китае, составленной по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея её существования», изданной в 1916 году, есть приложение в виде списка богословских книг, изданных в то время типографией миссии, среди которых можно найти литографированную версию «Церковной истории». Но, как сказано Петром Михайловичем Ивановым, который являлся помощником управляющего Московской епархией по церковно-общественным вопросам, хотя русская миссия оставила значительное количество переведённых христианских материалов, из-за сложной и трагической истории Китая и России усилия русских миссионеров были оставлены, а плоды их работы исчезли и были забыты как в Китае, так и в России [12].

Говоря о сборнике «Церковная история» и не имея возможности ознакомиться с ним, трудно определить, сосредоточено ли основное содержание этого издания на истории христианской церкви, истории восточной христианской церкви или истории Русской православной церкви. В отсутствие архивной и документальной поддержки также трудно судить о тираже книги и её влиянии на китайское общество того времени.

Кроме того, в Харбине появилась первая типография, основанная русскими религиозными деятелями в XX веке, первоначально также в миссионерских целях. Хотя там и была опубликована книга «История русской церкви», она не могла вполне справиться с задачей ознакомления китайской общины с православной церковью и её историей, поскольку была опубликована только на русском языке.

С открытием Китайско-Восточной железной дороги и началом Гражданской войны в России в Харбине поселилось много русских эмигрантов. Количество школ для русских детей в Харбине и вдоль железнодорожной линии стало постепенно увеличиваться. Для того чтобы православная вера могла быть передана следующему поколению русских эмигрантов, Харбинская епархия постепенно разработала более строгую систему религиозного образования. Курс «История Русской Церкви» был включён в учебную программу церковно-приходских школ, поскольку учащимися были русские дети. Но китайских версий работ по истории русской церкви найдено не было. Нет и никаких свидетельств того, что Харбинская епархия имела какие-либо планы по подготовке китайских священников. Не сохранилось списков священнослужителей-китайцев Харбин-

ской епархии, они почти полностью все были русские. Языковой барьер затруднял миссионерскую деятельность, на первый план выходила практическая необходимость поддерживать русскую православную веру для бывших соотечественников. При этом потребность в миссионерской деятельности была меньше, чем практическая необходимость поддерживать русскую православную веру, поэтому в Харбине не было найдено китайских версий работ по истории русской церкви.

Зачем исследовать: актуальность исследований православия в Китае. Китайский учёный Цзинь Лунъюнь утверждает, что до и после основания Китайской Народной Республики лишь немногие китайские учёные изучали Русскую православную церковь. Только с 1980-х годов начались проводиться более углублённые исследования вопросов, связанных с православием. И в этом направлении были достигнуты значительные успехи. Однако состояние современной ситуации с православием с точки зрения национальной безопасности и международных отношений все ещё говорит о существовании многих пробелов в научных представлениях о русском православии в Китае [13, 62].

Известный учёный Дай Гуйцзю утверждает, что изучение православия в Китае – это ещё только формирующаяся академическая область, первоначально появившаяся как компонент христианских исследований, и что до 2000 года другие научные работы по православию появлялись в основном как главы в монографиях и пособиях по христианству или мировым религиям. Он считает, что в целом изучение православия в Китае всё ещё находилось на ранних стадиях академической подготовки [14, 77–80].

Чэнь Шулинь полагает, что в китайскоязычном мире при изучении христианских религий в церковных семинариях основное внимание часто уделяется исследованиям, связанным с католицизмом или протестантизмом, вследствие тесной связи с католической и протестантской церквями. Но очень мало исследований, посвящённых русскому православию, мало духовных православных семинарий, в частности, в Гонконге, Тайване и даже за рубежом, кроме того, мало священнослужителей владеет иностранными языками, например, русским [2, 215].

В этой связи «История восточных православных церквей» Клиффорда Х. Плоппера, опубликованная в 1941 году, уже даёт некоторое представление о христианской православной церкви. В китайской церкви, однако, знания о православии были всё ещё очень ограничены. До выхода этой книги никто в Китае не занимался подробным изучением православного вопроса. Автор этой книги дал первое общее представление китайским читателям об истоках православия и его содержании, и это большой вклад, так сказать, в первоначальное понимание православия в Китае [16, 259–260].

Спустя более восьмидесяти лет после публикации «Истории восточных православных церквей» в Китае всё ещё существует большой потенциал в изучении Русской православной церкви и истории русской церкви: за эти годы лишь менее десяти работ посвящены изучению истории православия в России.

Юэ Фэн, ведущий китайский учёный в области изучения православия, считает большим прорывом то, что китайские учёные прошли через этап, когда изучение православия перешло от несерьёзного отношения к более глубокому и систематическому. После более 20 лет напряжённой работы наконец был достигнут ряд результатов, которые заполнили пробел в китайской академической области и внесли определённый вклад в дело китайских общественных наук. Однако это лишь предварительное достижение, и в будущем больше учёных должно посвятить свои усилия всестороннему, систематическому и углублённому изучению этой дисциплины, чтобы создать исследовательские работы большого веса. В частности, для укрепления дружественных отношений и культурных обменов с русским народом китайским учёным и людям, не связанным с наукой, необходимо понимать православную веру и изучать православную церковь, которая оказала влияние на историю и культуру их страны [17, 526].

Конечно, это также требует постоянной поддержки со стороны российских учёных, и китайским учёным необходимо укреплять сотрудничество с российскими учёными и выработать план систематического сотрудничества в академической сфере. Академическое сотрудничество станет важной областью взаимодействия в будущем в рамках дружественных отношений между

Россией и Китаем. На новом этапе всестороннего стратегического партнёрства Китая и России создание полной системы исторического сотрудничества между двумя странами на основе архивов и исторических материалов, а также системы академического сотрудничества на научных конференциях и взаимный перевод научных результатов помогут «взаимообогащению и сближению культур» двух стран [18]. Это получило отражение в российско-китайском совместном заявлении о развитии отношений стратегического партнёрства и сотрудничества в новой эпохе, подписанном лидерами двух стран в 2019 году [19]. Также стало явным стремление двух стран к построению организованной системы постоянного сотрудничества в области обмена архивными материалами, перевода своих работ на русский и китайский языки и других академических релевантных сведений.

Вывод. «История восточных православных церквей», опубликованная в 1941 году, явилась первой книгой, в которой история православной церкви и знания, связанные с православием, были изложены на китайском языке, что заслуживает внимания учёных как в России, так и в Китае. Автор, Клиффорд Х. Плоппером, американским миссионером, не вполне владеющим китайским языком и совершенно не знающим русский, при работе над книгой были допущены неточности и искажения русской истории и истории русской церкви. Конечно, глядя на эти искажения, и китайцы, и русские должны понимать, что только при лучшем знании языков и истории православной церкви они смогут лучше представить китайцам русскую историю, историю русской церкви и знания, связанные с православной церковью.

Необходимо также вернуться к вопросу изучения православной церкви в Китае. Если «Историю восточных православных церквей» принять за начало изучения истории православной церкви на китайском языке, то для современных исследователей ещё остаётся определённое пространство для изучения истории православной церкви в Китае, чтобы заполнить пробелы. После 2000 года изучение православия в Китае развивалось от поверхностного к углублённому и от фрагментарного к систематическому. Однако по сравнению с буддизмом, даосизмом, исламом, католицизмом и протестантизмом изучение православия в Китае является поздним начинанием, небольшой группой и слабой исследовательской силой. Основные результаты православных исследований в Китае мало представлены в виде переводов и научных статей, академических монографий, а уровень академических исследований ещё требует углубления.

Одним словом, изучение русского православия в Китае – это всё ещё новая и крайне необходимая научная область. Предполагается, что в рамках китайско-российского стратегического сотрудничества всё больше и больше учёных в Китае будет уделять внимание изучению русского православия, а сотрудничество между китайскими и российскими учёными в этой области также поможет исследованиям русского православия в Китае стать более основательными и зрелыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маттео Риччи. Журнал Маттео Риччи о Китае II / Маттео Риччи, Николя Триго. – Пекин: Коммерческая пресса, 2017. – 369 с.
2. Чен Шулин. Российское философское обозрение. Серия 1 / Чен Шулин. – Харбин: Издательство Хэйлунцзянского университета, 2012. – 371 с.
3. Тао Фейя. Китайская литература и изучение китайского христианства / Тао Фейя, Ян Вэйхуа. – Шанхай: Издательство Шанхайского университета, 2016. – 366 с.
4. Сюй Ихуа. Христианское изучение / Сюй Ихуа, Чжан Цинсюн. – Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2004. – 360 с.
5. Комитет по литературе и истории городского совета Хэфэя НПКСК. Литература и история города Хэфэя. Серия 7. – Хэфэй: Редакционный отдел культурно-исторических материалов города Хэфэя, 1991. – 188 с.
6. Историческая коллекция документов Йельского университета о Нанкинской резне (70) / Чжан Шэн, Шу Цзяньчжун и др. – Нанкин: Народное издательство Цзянсу, 2010. – 943 с.
7. Дан Дэсинь. Избранное из коллекции культурно-исторических материалов 23 Культура / Дан Дэсинь, Ли Шурин, Фан Чжаолинь; Комитет по культурно-историческим материалам Национального комитета

Народной политической консультативной конференции Китая. – Пекин: Издательство литературы и истории Китая, 2002. – 828 с.

8. Клиффорд Х. П.. История восточных православных церквей / Х. П. Клиффорд. – Шанхай: Шанхайский книжный магазин, 1941. – 1032 с.

9. Повесть временных лет / [пер. с древнерусского] Д. С. Лихачева, О. В. Творогова; коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. – СПб.: Вита Нова, 2012. – 507 с.

10. Тихомиров, М. Н. Летопись по Ипатскому списку / М. Н. Тихомиров. – СПб.: Археографическая комиссия, 1871. – 616 с.

11. Веселовский, Н. И. Материалы для истории российской духовной миссии в Пекине / Н. И. Веселовский. – СПб.: тип. Глав. упр. Уделов, 1905. – 72 с.

12. Petr Ivanov, translated by Zhang Xinzhang. Chinese Translation and Research Work of the Russian Orthodox Church. <http://www.orthodox.cn/localchurch/index.html>.

13. Цзинь Лунъюнь. Обзор состояния православного христианства в Китае / Цзинь Лунъюнь // Журнал Чанчуньского педагогического института. – 2012. – № 31 (01). – С. 62.

14. Дай Гуйцзю. Русская православная церковь в Китае / Дай Гуйцзю // Исследования о России, Центральной Азии и Восточной. – 2006. – № 05. – С. 77-80.

15. Вэй Юань. Иллюстрированное описание морских держав. Т. 3 / Вэй Юань. – Чанша: Юэлу Шушэ, 2011. – С. 37-61.

16. Юэ Фэн. История православной церкви / Юэ Фэн. – Пекин: Издательство общественных наук Китая, 1999. – 366 с.

17. Юэ Фэн. Исследования в области восточного христианства / Юэ Фэн. – Пекин: Издательство религиозной культуры, 2008. – 572 с.

18. Лидеры Китая и России подписали Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в Синьхуа, 6 июня 2019 года // СИНЬХУА Новости. – URL: http://russian.news.cn/2019-06/06/c_138121391.htm (дата обращения: 18.02.2022). – Текст: электронный.

19. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о развитии новой эры всеобъемлющего стратегического партнёрства для сотрудничества, подписанное главами государств Китая и России, в Синьхуа, 6 июня 2019 года / 2000 – 2023 год XINHUANET.com. – http://www.xinhuanet.com/world/2019-06/06/c_1124588505.htm (дата обращения: 18.02.2022). – Текст: электронный.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Клиффорд Х. Плоппер (Clifford H. Plopper, китайское имя Ло Цзиньшэн) – американский миссионер, занимавшийся миссионерской деятельностью в Китае в XX веке.

2. Ли Чжизао (1565–1630 гг.) был учёным династии Мин в Ханчжоу, Чжэцзян. Учёный династии Мин, Ли Чжизао был крещён и получил христианское имя «Леон» в 1610 году.

3. «Тяньсюэ Чухань» (Первое собрание сочинений о небесном обучении) опубликовано в 1628 г. «Тяньсюэ» означает католицизм. В нём содержится двадцать наименований, большинство из которых были составлены иезуитами, приехавшими в Китай в конце династии Мин.

4. Маттео Риччи (Matteo Ricci, 1552–1610) – итальянец, иезуитский миссионер и учёный, он был послан в Китай в 1582 г. и оставался там в течение 28 лет до своей смерти в Пекине в 1610 году, что делает его одним из самых первых католических миссионеров в Китае.

5. Общество распространения христианских и общих знаний среди китайцев – организация, созданная в Шанхае в конце XIX века для распространения западных концепций христианства и науки среди китайцев.

6. Тимоти Ричард (Timothy Richard, 1845–1919) был британским миссионером. В 1886 году Тимоти Ричард приехал в Пекин и познакомил китайцев с образованием в западных странах.

7. Дональд Макгилливрей (Donald MacGillivray) был канадским миссионером в Китае в XIX веке и известным китаеведом. Он был первым миссионером в провинции Хэнань, а в Шанхай прибыл позднее. Его миссионерская карьера в Китае длилась более 40 лет, и в основном он занимался публикацией христианских текстов. Помимо перевода Библии, он внёс выдающийся вклад в культурный и научный обмен между Востоком и Западом.

Мусалитина Е. А.

E. A. Musalitina

**ПОВЫШЕНИЕ АКЦЕПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ
ЭСКАЛАЦИИ КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ**

**DEVELOPMENT OF ACCEPTANCE OF RUSSIAN CULTURE IN CONDITIONS OF CANCEL
CULTURE ESCALATION**

Мусалитина Евгения Александровна – кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Evgenia A. Musalitina – PhD in Culture Studies, Assistant Professor, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Аннотация. Россия столкнулась с масштабным отказом Запада от русской культуры и её исключением из европейского культурного пространства. Происходит некорректное смешение политического и культурного, что влечёт отрицание «русского» как неотъемлемой составляющей всемирного культурно-исторического наследия. В условиях глобальной отмены российское общество вынуждено решать острую проблему сохранения и повышения акцептации отечественной культуры. В статье рассматриваются актуальные меры государственной поддержки по противостоянию культуре отмены, сохранению национального самосознания, отстаиванию прав и свобод российской культуры, повышению её акцептации новыми российскими регионами.

Summary. Russia faces large rejection of Russian culture and its exclusion from the European cultural space by the West. There is wrong mixture of political and cultural that causes denial of «Russian» as an integral part of the world cultural and historical heritage. In the context of global cancellation Russian society is forced to solve a pressing problem of preserving and increasing acceptance of Russian culture. The article discusses current state support measures to resist cancel culture, preserve national identity, defend rights and freedom of Russian culture and increase its acceptance by new Russian regions.

Ключевые слова: культура отмены, российская культура, культурная политика, ценности.

Key words: cancel culture, Russian culture, cultural policy, values.

УДК 008

Понятие «культура отмены» появилось относительно недавно и чаще всего употреблялось для описания социально-культурных и политических проблем современного американского и западного обществ. Однако в 2022 г. в условиях серьёзных изменений геополитических сценариев Россия столкнулась с масштабным отказом Запада от русской культуры и её вытеснением из европейского культурного пространства [15].

Феномен отмены представляет собой давление на общественное мнение, направленное на установление всестороннего бойкота или блока в качестве общественного наказания физических или юридических лиц (в основном знаменитостей и крупных компаний). Отмена устанавливается обществом за неуместные высказывания, выражение идей, противоречащих общепринятым, совершение безнравственных поступков [3].

Большинство так называемых неуместных замечаний являются дискриминационными или оскорбительными, а аморальное поведение чаще всего связывают с проявлением разных форм насилия. Критерии применения культуры отмены обусловлены политкорректностью, что является достаточно широким понятием и поэтому может оправдывать практически каждый случай применения «отмены».

Западные сторонники культуры отмены считают её средством установления равенства и достижения социального прогресса. Так, согласно представлениям сторонников теории отмены, под её влиянием некоторые известные личности и компании ответили за оскорбительные высказывания. В результате оказанного на них давления они публично извинились или отказались от дальнейшего участия в общественной жизни [13].

Противники придерживаются мнения о том, что под «отмену» несправедливо может попасть любой, кто выражает своё мнение или неуместно пошутил. Это может привести к замкнутости и ригидности общества. Недопустимость «отмены» объясняется тем, что нарушители, подвергающиеся отмене, должны быть наказаны правосудием согласно законодательству, а не бойкотироваться общественностью.

В случае с отменой России речь идёт не о блокировке отдельных лиц или корпораций, а об отрицании всего того, что так или иначе связано с Россией. То есть можно говорить о том, что в основе отмены российской культуры лежат не стремление к установлению равенства или борьба с несправедливостью, а русофобия, демонизация российского общества. При этом происходит некорректное смешение политического и культурного, из-за чего отрицается русская неотъемлемая составляющая всемирного культурно-исторического наследия.

В настоящий момент культура отмены особенно остро коснулась всего российского общества, однако это явление не ново для нашей страны. Первые упоминания о притеснении русской культуры встречаются в произведении австрийского дипломата С. Герберштейна «Записки о Московии» XVI в., когда некоторые европейские государства устанавливали ограничения на политические и экономические контакты с Россией [1, 164].

В настоящий исторически важный не только для России, но и для всего мира период наблюдаются значительные изменения в понимании и формировании фундаментальных культурных ценностей. В мировом сообществе формируется коалиция держав, противостоящих друг другу по важнейшим вопросам миропорядка.

Актуальность и масштабность проблемы отмены России обусловили особый интерес к ней исследователей разных сфер научного знания. Комплексный подход позволяет разработать ряд эффективных инновационных мер по противодействию культуре отмены с её негативными последствиями. Анализ научных работ российских исследователей позволяет сделать вывод о том, что несмотря на разные аспекты, затрагиваемые в работах, все они основаны на понимании культуры отмены как гибридной войны коллективного запада против российского социума.

Среди исследований рассматриваемой проблемы можно выделить несколько направлений:

– Отмена российского бизнеса и канселлинг российских брендов (Ю. А. Бажанова, К. Э. Лисица, Т. Д. Маслова, М. Н. Рыбалко, А. В. Солдунов, В. А. Туркулец) [6]. Сторонники этого направления рассматривают культуру отмены как феномен, противоречащий общечеловеческим моральным принципам, на которых должны строиться партнёрские отношения. Исследуются модели построения новых отношений коммерческих и некоммерческих российских организаций в условиях импортозамещения [11].

– Интернет как драйвер культуры отмены (И. В. Батурина, П. К. Былевский, А. А. Дыдров, В. А. Мальцева, Д. А. Масленникова) [5]. В век интенсивного развития цифровых технологий интернет становится одним из самых доступных средств для установления культуры отмены. Во-первых, интернет позволяет охватить широкую аудиторию, во-вторых, сегодня практически каждый пользователь мировой сети имеет доступ к социальным сетям, активно использует различные мессенджеры, обращается к видеохостингам и каналам. Эти ресурсы становятся инструментом для масштабной «отмены» как физических лиц, так и целых сообществ и корпораций [4].

– Лингвистические и переводческие аспекты культуры отмены (А. А. Ароянц, В. М. Башилова, А. М. Лоскутова, Е. В. Майорова, И. А. Быков, А. Ф. Фёфелов) [14]. Исследователями затрагиваются проблемы отмены западом русского языка как элемента русской культуры; вербальные способы выражения отмены в политическом дискурсе и онлайн-пространстве; появление в русском и английском языках неологизмов, связанных с выражением отмены [13].

– Правовые аспекты культуры отмены (К. А. Лисица, Д. Л. Морозова, С. В. Стрыгина) [7]. Проводится анализ наиболее уязвимых с точки зрения правовой защиты аспектов культуры, подвергшихся санкциям. Рассматривается ряд законопроектов и уже действующих мер как российского законодательства, так и международного права по защите культуры [3].

– Философские аспекты отмены в контексте глобализации (А. И. Тертьякова, С. В. Чугров, Е. О. Труфанова) [12]. Исследователи рассматривают отмену как инструмент наказания, порождённый глобализацией. На протяжении нескольких десятилетий в контексте глобализации Запад активно пытался навязать свои ценности и установки всему миру, представив их как единственно правильные. Однако те страны, которые стремились сохранить свою национальную идентичность, впоследствии были «наказаны» посредством исключения из мировой экономики, политики, культуры [8].

– Морально-этические проблемы культуры отмены (А. А. Линник, Ф. А. Ивлиев, Н. Г. Кротовская, И. Н. Владимиров) [2]. Авторы работ в рамках этого направления проводят анализ потенциальной социокультурной угрозы, которую несёт отмена. Культура отмены, формирующая основу так называемой «новой этики» и выступающая на Западе как общекультурная практика, способна достичь в своих масштабах уровня опасности экстремизма и информационного терроризма. Санкции в отношении культуры, выдвигая в качестве приоритетных задач защиту свободы разного рода меньшинств, фактически нарушают право на выражение собственного мнения, сдерживают инакомыслие, претендуют на искажение истории [10].

Несмотря на то что согласно традиционным представлениям сфера культурных ценностей рассматривается вне политики, в настоящий момент можно наблюдать развернувшуюся на Западе целенаправленную травлю всего, что связано с Россией, русским языком и русской культурой. Таким образом, российскую культуру изолируют от мирового наследия.

В 2022 г. в Европе обострилось движение по отмене русской культуры, а попытки вычеркнуть Россию из мировой истории приобрели устойчивый идеологический характер. Так, повсеместно в европейских странах начали исключать из репертуара произведения великих российских композиторов, лишать театральных ролей актёров, отменять концерты с участием российских дирижёров. Под запрет попало художественно-прикладное искусство, литература, спорт [15]. Эти ограничения реализуются в рамках санкций, которые никогда ранее не применялись против России в таком объёме.

Отмена коснулась также сферы образования и медицины. С целью усиления образовательной мобильности и повышения уровня интеграции в мировое образовательное сообщество в 2003 г. Россия вошла в систему Болонского образовательного процесса [14]. При этом начали активно разрабатываться и внедряться в практику международные программы научно-образовательного обмена. Например, некоторые российские университеты осуществляли подготовку по направлению «Офтальмология» таким образом, что частично обучение проходило в медицинских вузах и научно-исследовательских центрах Австрии. Однако в 2022 г. австрийские власти в одностороннем порядке расторгли договор о подготовке российских студентов, которые впоследствии были депортированы [12]. В результате российская школа офтальмологии сегодня вынуждена в кратчайшие сроки компенсировать этот пробел, чтобы не допустить снижения качества образования.

В то же время крупные зарубежные научные издательства, среди которых «Elsevier», отказались публиковать работы российских исследователей на неопределённый срок. В январе 2023 г. был ограничен доступ к системам научного цитирования Scopus и Web of Science для российских пользователей [21].

Наряду с этими международными изменениями можно говорить о том, что в 2022 г. в России произошла культурная революция, в результате чего творческие личности, которые вели антироссийскую повестку, покинули страну. Таким образом, происходит естественное очищение отечественной культуры и поддержка тех, кто отстаивает её права.

Впервые в истории культуры жертвой отмены стала целая страна. В условиях глобальных масштабов санкций перед русским обществом возникла острая и сложная задача по сохранению,

укреплению и повышению акцептации отечественной культуры. Необходимо неизменно отстаивать национальное самосознание и позицию о том, что русскую культуру, театр, живопись, архитектуру, музыку, вклад российских представителей творческих профессий в человеческую цивилизацию можно отменить только вместе со всей мировой культурой. Кроме того, согласно результатам социологического опроса, проведённого среди россиян, 76 % респондентов не одобряют отрицание западной культуры как возможный ответный шаг [15].

В сложившихся обстоятельствах российское общество консолидируется в борьбе за отстаивание прав и свобод русской культуры. Именно она представляется одним из главных инструментов стабилизации общества, совокупностью ценностных ориентиров, конкурентным преимуществом в период социальной дестабилизации.

Одним из наиболее эффективных методов противодействия отмене может стать усиление акцептации русской культуры. Под акцептацией понимается ряд комплексных мер по развитию чувства национальной идентичности, просвещению в области культурно-исторического наследия, популяризации фундаментальных ценностей [13]. Значимость повышения акцептации русской культуры обозначил В. В. Путин, внося ряд поправок в «Основы государственной культурной политики» 25 января 2023 г., а также учредив национальный проект «Культура». Президент указал на потенциальную опасность для российского общества в случае пренебрежения «к сохранению фундаментальных российских ценностей... и укреплению общероссийской гражданской идентичности...» [19].

В настоящий исторический момент, который стал переломным для всех членов российского общества, людям необходимо осознавать и чувствовать свою идентичность, и обращение к российской культуре с её многовековыми традициями гуманизма сегодня особенно важно.

После подписания договоров о вступлении в состав России новых территорий подготовка и реализация культурно-просветительских проектов приобретает особую актуальность. В условиях полномасштабного исключения российской культуры из мирового культурно-исторического пространства правительство уделяет пристальное внимание разработке мер по сохранению и популяризации национальных культурных ценностей. В этом ключе можно выделить несколько основных направлений работы:

1. Поддержка национальных проектов в сфере культуры.

В 2021 г. по поручению президента РФ был создан Президентский фонд культурных инициатив, целью которого первоначально была помощь творческим людям, чья деятельность пострадала в период пандемии COVID-19. Помимо этого, в 2022 г. задачи фонда значительно расширились в связи с тем, что Россия столкнулась с масштабной проблемой отмены отечественной культуры. За период своего существования фондом было поддержано более 1000 конкурсных проектов, а выделяемые средства в объёме 2 млрд р. предназначены для организации съёмок документальных фильмов, проведения выставок, экспозиций, которые способствуют интеграции новых регионов в единое культурное пространство России [20].

Акции, организуемые фондом, также направлены на укрепление позиций русской культуры на Западе в качестве неотъемлемой части общемирового культурного наследия. В 2022 г. были проведены такие значимые мероприятия, как международный кинофестиваль «Послание к человеку», в котором приняли участие представители из 60 стран, в том числе из недружественных государств; Первый международный сочинский фестиваль классической музыки, собравший молодых исполнителей оперной музыки. Проявляемый к мероприятиям интерес мирового культурного сообщества подтверждает идею о том, что российскую культуру невозможно вычеркнуть и обезличить.

2. Развитие деятельности общественных организаций по популяризации российской культуры.

Особое внимание в этом направлении работы уделяется новым присоединённым российским территориям: ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областям. Фондом гуманитарных проектов в рамках программы поддержки инициатив был создан проект «Страна великих свершений». Он посвящён вкладу выдающихся российских медиков, изобретателей, учёных, деятелей культуры

в развитие России и реализован в форме выставки на площадке музея современной России. Наряду с этим онлайн-версия выставки открыла доступ более чем 50 тыс. посетителям [16].

В рамках этой работы музеем современной России регулярно проводятся экспозиции, демонстрации документальных фильмов и видеороликов. Эти мероприятия в противовес дезинформации, направленной на уничтожение русской культуры, позволяют представить широкой аудитории актуальную информацию о месте Донбасса в отечественной истории, в российском культурном пространстве. Так, при поддержке фонда культурных инициатив в 2023 г. музеем планируется реализовать проект «Донбасс – Россия: история и современность». Его главная идея заключается в том, чтобы на основе подлинных документов (фотографий, музейных материалов) рассказать о неразрывной связи Донбасса и России [20].

Музеем Победы и Военно-историческим обществом были организованы такие выставки, как «Антифашистская графика времён войны», «Курская дуга», «От Кремля до Рейхстага», а также комплекс мер по восстановлению мемориального комплекса «Саур – Могила» в ДНР [17].

В настоящий момент на новых территориях работают представительства российского исторического общества и Министерства культуры. Помимо этого, межмузейная группа, в состав которой входит несколько музеев разной направленности, в режиме нон-стоп пополняют фонды и осуществляют просветительскую деятельность среди населения новых территорий [20].

По инициативе общественной палаты ДНР ведётся работа по созданию всероссийской ассоциации творческих деятелей «Образ будущего», которая объединит представителей разных сфер культуры: композиторов, исполнителей, режиссёров, писателей. Одной из важнейших задач ассоциации является разработка отечественных компьютерных игр с неагрессивным патриотическим контентом [16].

3. Борьба с информационными искажениями в медиа и интернет-пространстве.

Функции и возможности интернет-технологий активно развиваются. Интерактивная социальная деятельность в интернете значительно расширилась и столкнулась с рядом проблем, связанных с нарушением юридических прав. Так, Россия подвергается мощной информационной атаке со стороны Запада. За первое полугодие 2022 г. в сети Интернет было распространено около 7,5 млн фейков, связанных с проведением СВО, деятельностью государственного административного аппарата. На протяжении 2021-2022 гг. около 150 тыс. ложных сообщений о террористических актах поступило в российские общеобразовательные организации [15].

Интернет стал удобным и простым способом показательного, масштабного отказа от тех, кто выражает мнение, противоречащее западным ценностям. В силу этого в эпоху цифровизации возникает необходимость разработки эффективных мер противостояния культуре отмены, аккумулируя национальные информационные ресурсы, наращивая присутствие в интернете, в социальных сетях, на онлайн-платформах.

4. Разработка государственной правовой базы по вопросам защиты национальной культуры.

В настоящий момент в России действует законодательная база по охране российской культуры, закреплённая в Конституции, гражданском и уголовном кодексах, а также в новой редакции «Основ государственной культурной политики». Особое внимание в вышеперечисленных документах уделяется вопросам противодействия культурной отмене. Так, согласно статье 29 Конституции Российской Федерации запрещается пропаганда любых проявлений расового, языкового неравенства, цензура. В части первой статьи 128 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится о защите чести и деловой репутации, а также о мерах уголовной ответственности за распространение ложной информации, дискредитирующей кого-либо. Статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает размер компенсации за причинённый моральный вред и меры по оспариванию компрометирующей информации [18]. Необходимо подчеркнуть, что в зависимости от особенностей текущей геополитической ситуации законодательная база в области охраны национальной культуры оперативно реагирует на изменения и претерпевает актуальную корректировку.

Подводя итог, необходимо отметить, что в условиях агрессивной культуры отмены, давления со стороны Запада, России пришлось в кратчайшие сроки запустить реализацию националь-

ных проектов по противостоянию европейскому бойкоту. При этом целью работы по акцептации российской культуры должно стать привитие истинных ценностей не только в пределах нашей страны. Несмотря на западные тенденции отрицания всего российского, необходимо установить и укрепить неоспоримый статус русской культуры в мировом культурном пространстве. Только в этом случае будет возможно доказать абсурдность русофобства, которое является первоосновой культуры отмены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герберштейн, С. Записки о Московии. В 2 т. Т. 2 / С. Герберштейн; Российская академия наук, Институт славяноведения. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – 656 с.
2. Ивлиев, Г. П. Культура и закон о культуре / Г. П. Ивлиев. – М.: Городец, 2012. – 78 с.
3. Лисица, К. Э. «Культура отмены» как форма проявления стигматизации / К. Э. Лисица, В. А. Туркулец // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 6. – С. 107-110.
4. Мальцева, В. А. Информационная безопасность детей в виртуальном пространстве. Кибер-буллинг как стигматизационный фактор / В. А. Мальцева, Н. С. Барей // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 1 (143). – С. 107-110.
5. Масленникова, Д. А. Потенциал современных сетевых рисков сегодня и завтра для молодёжи (на примере культуры отмены) / Д. А. Масленникова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 6. – С. 610-614.
6. Маслова, Т. Д. Влияние «культуры отмены» на факторы спроса и предложения рынка некоммерческих организаций / Т. Д. Маслова, Ю. А. Бажанова // Петербургский экономический журнал. – 2022. – № 1-2. – С. 102-113.
7. Морозова, Д. Л. Культура в условиях санкций: экономические и правовые аспекты / Д. Л. Морозова // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28. – № 6. – С. 549-562.
8. Петрунина, Ж. В. К проблеме трансформации национальной идентичности русских на Северо-Востоке Китая / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина, Т. А. Чебанюк // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № VI-2 (62). – С. 46-49.
9. Рыбалко, М. Н. Противоречивость феномена культуры отмены в исключении обществом компании Вкусвилл / М. Н. Рыбалко, Е. И. Салганова // XIV Международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2022. К 100-летию “Философского парохода”»: материалы конференции, Санкт-Петербург, 17-19 ноября 2022 года / Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб.: ООО «Сборка», 2022. – С. 165-166.
10. Саркарова, Н. А. О культурном экстремизме / Н. А. Саркарова // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Грозный, 06-07 декабря 2019 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2019. – С. 400-408.
11. Солдунов, А. В. Общечеловеческие ценности как критерий оценки деятельности транснациональных компаний / А. В. Солдунов, А. П. Лексина // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 3 (5). – С. 123-132.
12. Третьякова, А. И. Философское осмысление противоречий в процессах глобализации / А. И. Третьякова // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 9 (101). – С. 111-115.
13. Чугров, С. В. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни / С. В. Чугров // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 5. – С. 88-98.
14. Шушарина, Г. А. Акторы и практики культурной политики в контексте формирования региональной идентичности (на примере Комсомольска-на-Амуре) / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II-2 (58). – С. 50-56.
15. Аналитический обзор «Отмена России и как с ней бороться» // Сайт ВЦИОМ – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otmena-rossii-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 15.01.2023). – Текст: электронный.
16. В России создадут Ассоциацию творческих деятелей // Сайт газеты «Абзац». – URL: <https://absatz.media/news/17672-v-rossii-sozdadut-associaciyu-tvorcheskih-deyatelej-> (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.

17. Восстановление мемориального комплекса в ДНР // Сайт газеты «Известия». – URL: <https://iz.ru/1391533/2022-09-06/raboty-po-vostranovleniiu-memorialnogo-kompleksa-saur-mogila-zavershilis-v-dnr> (дата обращения: 14.01.2023). – Текст: электронный.
18. Положение о товарищеских судах // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9056374> (дата обращения: 09.01.2023). – Текст: электронный.
19. Президент внёс изменения в Основы государственной культурной политики // Сайт газеты «Культура». – URL: <https://portal-kultura.ru/articles/news/347831-prezident-vnes-izmeneniya-v-osnovy-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki/> (дата обращения: 10.01.2023). – Текст: электронный.
20. Президентский фонд культурных инициатив. – URL: <https://xn--80aeeqaabljrdbg6a3ahhcl4ay9hsa.xn--p1ai/> (дата обращения: 13.01.2023). – Текст: электронный.
21. Редколлегия зарубежного научного журнала отказалась печатать открытия авторов из России // Metro Moscow. – URL: <https://www.gazetametro.ru/articles/redkollegija-zarubezhnogo-nauchnogo-zhurnala-otkazalas-pechatat-otkrytija-avtorov-iz-rossii-24-03-2022> (дата обращения: 16.01.2023). – Текст: электронный.

Радь Э. А.
E. A. Rad

АВТОРЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

M. I. TSVETAYEVA'S SELF-REPRESENTATIVE STRATEGIES

Радь Эльза Анисовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий (Россия, Стерлитамак); тел. 8(3473)33-98-50, 8(3473)43-22-50. E-mail: e.a.rad@struust.ru.

Elza A. Rad – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Language and Literature, Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak Branch (Sterlitamak, Russia); tel. 8(3473)33-98-50, 8(3473)43-22-50. E-mail: e.a.rad@struust.ru.

Аннотация. Впервые художественная система М. И. Цветаевой рассматривается с точки зрения нарратологической категории авторской стратегии. Цель исследования – рассмотреть авторскую (жизненную) стратегию как систему внутренних стратегических направлений и ведущих поэтических принципов. Объектом исследования стали фольклорные поэмы, в которых стратегия и её направления репрезентированы наиболее ярко. В их нарративной структуре, включающей мотивы, образы и мифопоэтические традиции, авторская (жизненная) стратегия М. И. Цветаевой сохраняет своё концептуальное постоянство. Графически общая авторская стратегия представляет собой вертикаль – вектор, направленный вверх, отражающий стремление поэта в высшее измерение, в котором становятся доступными духовные истины.

Summary. For the first time, the artistic system of M. I. Tsvetaeva is considered from the point of view of the narratological category of the author's strategy. The purpose of the study is to consider the author's (life) strategy as a system of internal strategic directions and leading poetic principles. The object of the study was folklore poems, where the strategy and its directions are most clearly represented. In their narrative structure, which includes motifs, images and mythopoetic traditions, the author's (life) strategy of M. I. Tsvetaeva retains its conceptual constancy. Graphically, the author's overall strategy is a vertical vector in its upwards reflecting the poet's aspiration for a higher dimension where spiritual truths become available.

Ключевые слова: авторская стратегия, жизненная концепция, сверхзадача миро-исправления, надмирность, внутренние стратегические направления.

Key words: author's strategy, life concept, the main task of world correction, over-worldliness, internal strategic directions.

УДК 821.161.1

Проникновение в художественный мир М. И. Цветаевой, поэта со сложной, трагической судьбой, открывает читателю и исследователю особенное, цветаевское, понимание мира и человека. По-разному, порой противоречиво, ощущая время, М. Цветаева отзывалась на всё, что происходило в стране и в её личной жизни. При этом для неё в современности существенным было не сиюминутное, а вневременное, вечное («а я – до всякого столетия»), ибо только в контексте этого вечного открывается человеку глубокий смысл конечного, краткий миг индивидуальной жизни, сопряжённость духовного облика поэта с божественным началом.

М. Цветаева существовала в широком мировом литературном контексте. Её способность органично переплавлять в своих текстах самые разные литературные традиции определяет своеобразие художественного мышления: в произведениях М. Цветаевой находим своеобразный синтез идей и эстетических принципов античности, православия, литературы XIX века. Античная эстетика и русский фольклор как внеличностные культурно-эпохальные явления оказали на поэта особое влияние.

Любовь к Родине, трепетное отношение к русскому народному творчеству, к родному языку, желание сохранить и передать в своём творчестве самобытность и оригинальность русского менталитета всегда занимали в душе поэта особое место; несмотря на вынужденную эмиграцию, годы, проведённые на чужбине, свидетельствуют о верности этой любви. М. Цветаевой удалось до самого конца сохранить в себе русское национальное самосознание. В обращении к истокам она находила силу русской литературы, определяющей национальное самосознание как её самой, так и всего русского народа.

В исследовании механизма взаимодействия М. Цветаевой с безымянной, фольклорной, «мифологической» традицией лучше всего раскрывается основа её творчества: видимая «объективность» художественного слова и мифологизм мышления, нацеленный на соприкосновение и переосмысление неких общекультурных или национальных мифологем, а также на создание собственного художественного мифа.

Особый мир, созданный поэтом, ввиду своего богатства и *безмерности* [13] требует взглянуть на него по-новому в контексте появляющихся в литературоведении принципиально новых подходов.

Вопрос авторского мировосприятия и его отражения в тексте художественного произведения вызывает интерес литературоведов уже долгое время. Известно множество подходов к данной проблеме: ей занимались в разное время представители школы Б. О. Кормана, разработавшие теорию автора, М. М. Бахтин, на основе трудов которого позднее эта тема разрабатывается структуралистами и представителями семиотического подхода. В частности, М. М. Бахтин впервые обозначил и разграничил такие основополагающие понятия, как «авторская позиция» и «образ автора».

Тем не менее следует отметить, что данное направление продолжает активно развиваться и привлекать к себе всё внимание исследователей. В последние десятилетия были открыты принципиально новые пути литературоведческого анализа текста. В частности, в начале XXI века в литературоведение приходит понятие авторской стратегии, впервые появившееся в трудах В. Шмида и В. Тюпа в связи с обозначившимся в литературе нарративным подходом. Данное понятие вошло в научный обиход благодаря отечественным трудам 2000-х годов в рамках нарратологических и рецептивных исследований повествовательного дискурса и первоначально стояло в одном ряду с терминами «авторская позиция» и «образ автора», последние из которых подразумевают отношения в системе «автор – читатель – герой». Однако в дальнейшем литературоведы пришли к выводу, что выявление авторской стратегии представляет собой более широкий взгляд на анализируемое произведение: она представляет не только собственно автора, но репрезентирует его мирозерцание и взаимодействие с миром в различных аспектах. Литературоведческий анализ с данной точки зрения позволяет рассмотреть и выявить жизненную стратегию биографического автора как отражение общей жизненной концепции, его фундаментальные идеи, воплощённые в творчестве.

Более широкий подход, чем только вопрос отношений «автор – читатель – герой», осуществляют О. Ю. Осьмухина и А. И. Иваницкий. Они отмечают важность осмысления соотношения авторской стратегии, реализуемой в художественном тексте, литературно-художественного контекста, традиции [10, 161]. В этом отношении наиболее полным нам представляется определение, данное С. А. Байковой, которая отождествляет авторскую стратегию с повествовательной стратегией и даёт такую трактовку: авторская стратегия – «сознательно избранная тем или иным художником повествовательная модель с особым, индивидуально-авторским набором приёмов, тем, сюжетов, мотивов, образов и вовлечением в повествовательный дискурс автора – текста – читателя» [3, 4]. Т. И. Акимова, проанализировав историю теоретического вопроса правомерности использования понятия «авторская стратегия» в современном литературоведении и возможности его функционирования при сочетании новейших и традиционных методов исследования, делает вывод: «Понятие “авторская стратегия” расширяет границы литературоведческого анализа и позволяет рассматривать проявление авторского сознания на стыках с различными мирами: жизненным, художественным, культурным, социальным, межличностным. Особенно они становятся необходимы при исследовании “переходных этапов” в литературном процессе конца XVIII – начала XIX века, конца XIX – начала XX века и конца XX – начала XXI века» [2, 15].

Нарратологическая категория авторской стратегии в художественной системе Цветаевой понимается нами как выражение концептуального смыслового пространства, ориентированного на *вертикальный вектор* движения к некоему абсолюту (этическому, духовному) и содержащего особый, индивидуально-авторский набор приёмов, тем, сюжетов, мотивов, образов. Стратегия поэта начала XX века, чьё сознание вмещает в себя разные миры, предполагает вовлечённость в повествовательный дискурс «автор – текст – читатель» с учётом историко-биографического и литературно-художественного контекстов. Поэт выстраивает *авторскую стратегию* в соответствии с единой, с нашей точки зрения, *жизненной концепцией*, верность которой наблюдается на протяжении всего творческого пути. Автор в своей жизненной концепции преследует решение фундаментальной сверхзадачи миро-исправления, воплощения идеи, выражающейся в бинарных оппозициях, которые отражают вечную устремлённость поэта вверх, желание быть частью высшего мира, его познание духовных истин бытия.

Характеризуя жизненную концепцию и, соответственно, жизненную стратегию М. Цветаевой, ставшую *авторской в творчестве*, отметим, что Цветаева как человек и поэт передаёт *своё* ощущение времени и понимание состояния творчества в лирике, очерках, автобиографической прозе, в эпистолярном наследии; в творчестве поэта утверждается предельная всеобщность и сочетание основных бинарных оппозиций (верх/низ, быт/бытие, земное/небесное, обыденное/возвышенное), полярности, «*неизменной двоякости*» [14] художественного мира и устремлённости вверх. Данные оппозиции, разнообразно художественно воплощённые на разных уровнях текста и отличающиеся своим присутственным постоянством, порождены двоичностью восприятия окружающего мира и себя в нём и отражают фундаментальные мысли поэта о том, что истинные любовь, познание и жизнь духовная недоступны приземлённому обывателю, а значит, невозможны в брэнном земном мире – а лишь в потустороннем, внеземном измерении. Сверхзадача поэта – донести до читателя мысль: земная, обыденная действительность не даёт возможности обывателю познать высшие духовные истины, только переход в качественно другое измерение мира духовного, небесного (внутренне перерождение) предоставляет возможность такого познания.

Система бинарных оппозиций расширяется и углубляется обширной концептосферой, которая в поэзии М. Цветаевой подразумевает особую интертекстуальность произведений: цветаевский художественный мир возник под влиянием русской и мировой культуры, вобрал в себя вневременные, общекультурные образы, символы и категории. В результате слияния образно-тематических сфер в творчестве поэта создаётся мир с собственной внутренней культурой, не только отражающий историческое время, но и созвучный с сегодняшним днём, содержащий пласт вечных смыслов.

Разделяем неоспоримое мнение В. А. Масловой, отмечающей исповедальный, «дневниковый» характер поэзии М. Цветаевой и утверждающей, что биография поэта стала неотъемлемой частью её творчества: «Цветаева всю жизнь творила миф о самой себе, и так же поступает современный модернист. <...> Миф – это способ организации поведения и конструирование самого человека...» [9, 15]. *Авторская стратегия* М. Цветаевой есть отражение *жизненной, концептуально определённой стратегии*. Взлёт над бытом, принадлежность к бытию, вечному, всевременному, *над-мирность* как положение уникального «я» поэта, умение откликаться на события, встречи, открытия – это то, что отличает художественный мир Цветаевой в целом. Поэт, творя автобиографический миф, действует в соответствии с уникальной стратегией, репрезентируя её в поэзии. Автобиографичность поэзии Цветаевой позволяет говорить о единой жизненной и авторской стратегии.

Учитывая смысловую бездонную глубину творчества Цветаевой («Постижение всех граней её творчества одним человеком невозможно» [7, 10]), сделаем оправданный акцент на периоде творчества 1920-1925 годов: в эти годы поэт как никогда осознаёт потребность и необходимость внутреннего единения с родной страной, её культурой и историей. Это время – сложнейшее и для поэта, и для всей страны: Цветаева отказывается принять революцию, и годы, проведённые в послереволюционной Москве, становятся для неё тяжёлым испытанием. Уже в 1920 году приходит чёткое осознание необходимости отъезда за рубеж. С точки зрения формирования авторской стра-

тегии, 1920-1925 годы – время, оказавшее большое влияние на формирование и становление мировосприятия и миро-осознания.

Концепт «Россия» как один из основополагающих в цветаевской концептосфере проходит красной нитью через творчество и отражает русскую натуру поэта. Любовь к Родине соединяется в её душе с тревогой и болью за неё, неизбыточной тоской по родной стране, которую писательница испытывает в результате вынужденного расставания с ней [9, 61]. Эта особая связь реализуется в том числе и посредством языка. О. Г. Ревзина, размышляя о русской натуре поэта, упоминает её непостижимую безмерность, познannую ею в том числе как неотъемлемый признак России, признак русского языка [13, 20].

Особенно ярко, с нашей точки зрения, авторская (жизненная) стратегия М. Цветаевой демонстрируется в так называемых «фольклорных» поэмах, созданных в указанный нами период – период эмиграции и тяжёлого переживания поэтом необратимых изменений, происходящих в стране: «Царь-Девница», «Егорушка», «Молодец», «Переулочки»; особое место в этом ряду принадлежит поэме «Крысолов», в основе которой лежит сюжет, почерпнутый поэтом из немецкого фольклора. Фольклорные поэмы-сказки как часть творческого наследия поэта позволяют увидеть истинное отношение М. Цветаевой, поэта с русскими и немецкими корнями, к родной стране, её истории и литературе, выражающееся в тоске по Родине и любви к ней. А поэма «Крысолов» содержит смыслообразующие константы художественного пространства поэта и отражает мироощущение художника в чеховский период. В новой концепции известной истории получил художественную реализацию внутренний диалог с немецкими и русскими текстами, осуществился выход на множество общечеловеческих, вечных смыслов, – диалог, перерастающий в полилог, – и выразилось подсознательное, интуитивное, отчасти пророческое (на уровне обострённого чувствования своего времени) желание матери увести своего сына от реальной, дисгармоничной (российской, чешской или немецкой) действительности.

Господство в фольклоре традиционности и слабо отражённой личности творца не мешают М. Цветаевой, следующей традиционной сюжетной сказочной канве, выдвигать своё, авторское видение ситуации, проявлять новаторство. Между текстами (своим и чужим) возникает внутренний диалог, столь важный для понимания стратегии авторского высказывания. Цветаевские поэмы-сказки есть смоделированные авторским сознанием новые сюжеты, в которых писателю удалось подчинить фольклорный материал законам собственного, индивидуального мировоззрения и отразить концепции в соответствии с собственной жизненной стратегией. В стихотворной форме поэм-сказок М. Цветаева попыталась повторить универсальную закономерность мирового литературного процесса, связанного с развитием процесса перехода от фольклорных форм с «закодированным» в них коллективным сознанием народа к формам литературным, узаконившим право творческой индивидуальности писателя выступить новатором, передать глубину психологизма переживаний персонажей.

Обращение к фольклору даёт поэту возможность выразить и мучающие его противоречия. Цветаева использует приём инверсии сюжета, одновременно сохраняет в своём эпосе культурные особенности народа, его язык, затрагивает глубокие пласты античной и библейской мифологии. Сложная структура мотивов, множество различных смысловых наслоений, обращение к мифам, межтекстовые диалоги позволяют Цветаевой выстроить стратегию, представляющую собой стройную систему внутренних стратегических направлений. Создаётся концептуальное пространство поэта, и формируется индивидуально-авторская картина мира. Внутренние стратегические направления как части общей авторской (жизненной) стратегии, составляющие концепцию жизне-творчества поэта, в фольклорных поэмах реализованы как многоуровневая система и являются малоизученным аспектом творчества М. Цветаевой.

Стратегия задаёт вектор трансформации жанровых форм и художественных принципов их реализации. В нарративной структуре поэм-сказок Цветаевой, рассматриваемых с точки зрения художественных особенностей нарративного строения и в сравнительно-сопоставительном аспекте с фольклорными произведениями, авторская (жизненная) стратегия сохраняет своё концептуальное постоянство.

В «фольклорных» поэмах *внутренние стратегические направления* общей авторской (жизненной) стратегии составляют концепцию жизнотворчества поэта и представляют многоуровневую систему: а) стратегия смыслового углубления; б) стратегия диалогизма; в) стратегия наррации; г) стратегия миро-слушания и миро-исправления/восстановления России. Они позволяют описать механизм формирования индивидуально-авторской картины мира. Главные литературные приёмы поэта: инверсия первоначального сюжета и демифологизация первоисточника (сказки, легенды). В структуре поэм видятся как явное обращение к фольклорным источникам и сознательная переработка первотекстов, так и неявное и несознательное вступление в диалог разного характера, в результате которого возникают межтекстовые переключки. «Память жанра» оказывается весьма значима для поэтического мышления М. Цветаевой, решительно ломающей и трансформирующей жанровые и тематические каноны, склонной к смелым поэтическим экспериментам.

Остановимся более детально на *авторепрезентативных стратегиях*, наиболее явно отражающих концепцию жизнотворчества поэта.

1. *Стратегия смыслового углубления*, обусловленная общей концепцией творчества М. Цветаевой (представленной через бинарные оппозиции «духовное/телесное, возвышенное/низменное, быт/бытие, верх/низ») и сверхзадачей поэта – неприятием исходной ущербности реальной действительности, отличающейся бездуховностью и дисгармоничностью. В процессе творчества поэт инициирует непрерывный процесс постоянного смыслопорождения, актуализирует новые, порой неожиданные смыслы, углубляет их и наполняет известный фольклорный сюжет философским содержанием. Сохраняя фабульную конструкцию на уровне фольклорных мотивов, Цветаева улавливает двойственность и неоднозначность образов своих героев, углубляет их концептуально, рассматривает их поступки под новым, порой неожиданным углом. Трансформации сюжетов и образов позволяют писательнице обозначить, что мотивация поступков героев, как и их истинная суть, гораздо более глубоки, нежели у их фольклорных прототипов. В лироэпической поэме как модификации эпического инварианта находит особое отражение механизм философского наполнения, символизации и метафоризации ключевых образов. «М. Цветаева – поэт, подчёркнуто ориентирующийся на многообразные фольклорные жанры, поэтику ритуала, и, следовательно, “память жанра” оказывается весьма значима для её поэтического мышления», М. Цветаева «одновременно и поэт, решительно ломающий и трансформирующий жанровые и тематические каноны, склонный к смелым поэтическим экспериментам» [8, 16]. Эксперимент, демонстрирующий проявление стратегии трансформации, диалогизма и смыслового углубления, наблюдаем в поэмах «Царь-девица» [6, 61-64] и «Крысолов» [11, 46-51].

2. *Стратегия диалогизма/авторского высказывания*. Человек вообще, а поэт тем более, всегда вступает в диалогические отношения, складывающиеся в масштабах культуры человечества в целом. Поэт отзывается на всё, что причастно самосотворению жизни, отзывается на бессмертные образы и сюжеты, представляя собой уникальное явление, особый опыт постижения мира и человека. Диалоги поэтов, осуществляющиеся в сознании и подсознании, это своего рода встречи, ибо всё бессмертное им и принадлежит. М. Бахтин отмечает: «Взаимопонимание столетий и тысячелетий <...> обеспечивает сложное единство всего человечества <...>, сложное единство человеческой литературы. Всё это раскрывается только на уровне большого времени. Каждый образ нужно понять и оценить только на уровне большого времени» [4, 369]. Межтекстовый диалог осуществляется через актуализацию в сознании творца и в сознании читателя общих тем, образов и их глубинных существенных черт, получающих самостоятельное развитие и порождающих новые смыслы в картине мира поэта-реципиента. Через освоение классического наследия и рецептивную актуализацию новых смыслов утверждается наличие единой системы культурных кодов (пространственно-временных, предметно-функциональных, чувственных и т. д.), что закономерно приводит к некоей целостности художественно-эстетической модели сознания. Писательской отзывчивостью М. Цветаевой на устное народное творчество и классическое наследие определены многочисленные межтекстовые переключки. Стратегия диалогизма в «большом времени» реализована в поэмах «Молодец», «Царь-девица», «Крысолов», «Егорушка». Гоголевский контекст поэм, порождённый внутренним диалогом и принятием Цветаевой гоголевской поэтики,

представлен разными уровнями смысловых художественных единств. Две художественные модели мира (Гоголя и Цветаевой) имеют общее семиотическое поле, заключающее в себе художественно воплощённое философствование на «великие темы» и отражающее взаимопонимание столетий. Диалог репрезентирован целым рядом характеристик.

3. *Стратегия наррации*, заключающаяся в переосмыслении нарративности, жанровой и структурной трансформации и смыслового углубления фольклорного источника. Данная стратегия задаёт вектор трансформации жанровых форм и художественных принципов их реализации, актуализирует то, что отвечает жизненной стратегии поэта. Н. Д. Тмарченко и В. И. Тюпа рассматривают фольклорную сказку как протохудожественный нарратив [15, 28], не обращаясь к анализу нарративной структуры литературной сказки. Однако В. Г. Будыкина утверждает, что литературная сказка есть особый тип нарратива в силу определённых элементов сюжета, перешедших в неё из фольклора. Рассматривая текст литературной сказки, она приходит к выводу, что данный жанр также является нарративом ввиду «стремления автора к овладению системой типичных для народной сказки образов, её грамматикой и стилистикой» [5, 8].

Первичные тексты сказок представляли собой прозаический текст, но М. Цветаева переводит прозаический (эпический) жанр народной сказки/легенды в поэтический (лиро-эпический) жанр поэмы. В поэзии Серебряного века, в историко-литературном процессе XX века привычный сюжет претерпевает определённые трансформации. Нарратив русской народной сказки изменяется, проходя сквозь уровни восприятия поэтом действительности, и принимает форму, соответствующую ей. Трансформируя сюжет сказки и включая в него собственные глубоко личные переживания, новые мотивы, синтезируя мифы, Цветаева создаёт свой лирический, глубоко философский эпос. Такая трансформация нарратива ещё более подчёркивает основную мысль творчества поэта, главное положение её жизненной стратегии: истинное познание, духовные истины недоступны приземлённому обывателю.

Так, в фольклорных поэмах мы наблюдаем трансформацию жанровых форм и художественных принципов их реализации, но одновременно наблюдаем и сохранение общего поля философской перспективы системы мотивов, в том числе и в диалогах с другими поэтами. В частности, очень чётко просматривается диалог М. Цветаевой с Н. Гоголем. Поэты осуществляют путешествие в лабиринте человеческих страстей, через монологическую речь актуализируют мысли, релевантные для философской перспективы, – мысли, в которых Гоголь и Цветаева устремлены к постижению бытия человека. Оба исследуют главные онтологические вопросы – жизни и смерти, души и тела. Душа и дух как бытийное, надбытовое – главная тема их творчества, в точке бифуркации оказываются герои в своих решениях, определяющих дальнейшую судьбу. У обоих: горизонтальный вектор движения – от индивидуализма к социуму и вертикальный вектор – к некоему абсолюту (этическому, духовному) как верховной инстанции [12, 102-110].

4. *Стратегия миро-слушания и миро-исправления* проявляется в творчестве М. Цветаевой во множестве произведений, в том числе и в фольклорных поэмах и представлена сверхзадачей поэта – попыткой исправления изначальной неправильности земного существования. Неслучайно исследователи, говоря о творчестве поэта, часто отмечают в нём мотив трагедийности. Так, В. А. Маслова находит его в поздней лирике поэта, приводя в пример стихотворение «Тоска по родине! Давно...», и напрямую связывает с темой потери Родины, с мотивом сиротства, странничества [9, 64]. Трагическую окраску она видит и в любовной лирике Цветаевой, поскольку чаще всего понятие любви у поэта неразрывно связано с понятием разлуки. Однако этот мотив проявился ещё раньше – в поэме «Царь-Девница». А. А. Саакянц прямо называет главный конфликт в поэме трагедийным, т. к. его суть – в невозможности любви героев, находящихся в разных измерениях [14, 217]. В поэтическом слове Цветаевой, вбирающем в себя многоголосие мира, его стихийность и неоднозначность, восстанавливается Россия. Путь Цветаевой в творчестве определён и стратегией миро-слушания, житнетворчества. Её поэтическая и пророческая миссия – исправить, изменить Россию, одухотворить, облагородить, приблизить к Богу. С устремлённостью вверх (вертикальный вектор движения к некоему абсолюту – этическому, духовному, о чём мы говорили выше) связана способность поэта к само-суду как выражение жизненной стратегии судить себя и действитель-

ность, бытие и быт. Процесс создания произведений определяется особым даром мировидения и мирослушания, основан на интерпретации мира, природы, осмысления своего и чужого творчества.

Процесс анализа жизненной концепции М. Цветаевой подвёл нас к заключению, что появление мотива трагедийности напрямую связано в первую очередь с общей дисгармонией, которую поэт ощущает в окружающем мире; поэзия служит для неё инструментом, с помощью которого осуществляется попытка исправить эту дисгармонию [1, 84-95].

Таким образом, авторепрезентативные стратегии, системно организующие общую авторскую и одновременно жизненную стратегию М. Цветаевой, в так называемых фольклорных поэмах реализуются в процессе переосмысления первичных сюжетов устного народного творчества, составляют концептуальное пространство поэта и позволяют описать механизм формирования индивидуально-авторской картины мира. Тексты поэм представляют собой сложную, многоуровневую структуру, которую поэт выстраивает при помощи разнообразных литературных приёмов и средств, главными из которых, с нашей точки зрения, выступают инверсия первоначального сюжета, выбранного поэтом в качестве основы произведения, и демифологизация первоисточника (сказки, легенды). В ходе трансформации фольклорного текста, эксперимента над ним, а также построения сложного взаимодействия различных смысловых пластов (мифологических, фольклорных, литературных) с собственным жизненным опытом и духовными переживаниями М. Цветаевой удаётся репрезентировать в конечном варианте текста индивидуально-авторскую концепцию, отражающую жизненную стратегию поэта. В структуре поэм нам видится как явное обращение к фольклорным источникам и сознательная переработка первотекстов, так и неявное и несознательное вступление в диалог разного характера, в результате которого возникают межтекстовые переключики.

Избранная поэтом повествовательная модель с особым, индивидуально-авторским набором приёмов, тем, сюжетов, мотивов, образов – модель, в которой наиболее полно отражено соотношение авторского сознания с литературно-художественным и культурным контекстами и максимально ярко представлена и реализована концепция творчества с вертикальным вектором движения к некоему абсолюту – этическому, духовному. В работе над поэмами-сказками М. Цветаева шла тем же путём, каким шла во всей своей творческой деятельности, стремясь овладеть всем богатством мировой литературы – передать вечные смыслы. Обращение к нравственным урокам предков, сохранение особого национального колорита позволяет автору репрезентировать самобытную натуру своих героев, отражающую глубокий психологизм собственных личных духовных переживаний, любовь и тоску по родной стране. Однако М. Цветаева преследует цель не копирования первоисточников, а создания собственного философского, лирического эпоса, что удаётся ей благодаря использованию такого приёма, как трансформация сказочного нарратива. Различные культурные источники в поэтическом сознании формируют качественно новые тексты, в которых поэту удаётся репрезентировать индивидуально-авторскую концепцию, отражающую жизненную стратегию поэта. Взаимодействие различных культурных пластов и личных переживаний позволили поэту вступить в особый диалог с русской и мировой культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбашева, А. С. «Миро-слушанье» Марины Цветаевой: «Триединство звука, слова, смысла» / А. А. Акбашева, Э. А. Радь // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2018. – № 51. – С. 84-95.
2. Акимов, Т. И. Авторская стратегия как литературоведческая категория: методологический аспект / Т. И. Акимов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2-1 (44). – С. 13-16.
3. Байкова, С. А. Авторская стратегия прозы Евг. Попова 1970–1990-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Байкова Светлана Алексеевна. – Нижний Новгород, 2013. – 20 с.
4. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин; сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; прим. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
5. Будыкина, В. Г. Инверсия в нарративе литературной сказки: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Будыкина Вера Геннадьевна. – Челябинск, 2004. – 173 с.

6. Дмитриева, Д. Г. Трансформация сказочного сюжета в поэме М. Цветаевой «Царь-Девница» / Д. Г. Дмитриева, Э. А. Радь // Международный журнал научных публикаций «Colloquium-journal». – 2020. – № 9 (61). – С. 61-64.
7. Зубова, Л. В. Поэзия Марины Цветаевой. Лингвистический аспект / Л. В. Зубова. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. – 264 с.
8. Магомедова, Д. М. Стихотворные диалоги Марины Цветаевой / Д. М. Магомедова // «Через сотни разъединяющих лет...». Пространство цветаеведения. Исследования. Популяризация творческого наследия: материалы Пятых Международных Цветаевских чтений / Отв. ред. А. И. Разживин. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2011. – С. 13-21.
9. Маслова, В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учеб. пособие / В. А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 256 с.
10. Осьмухина, О. Ю. Проблема авторской стратегии как объект литературоведческого анализа / О. Ю. Осьмухина, А. И. Иваницкий // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 2 (18). – С. 161-162.
11. Радь, Э. А. Авторская стратегия смыслового углубления в поэме М. И. Цветаевой «Крысолов» / Э. А. Радь, Д. С. Яковлева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 46-51.
12. Радь, Э. А. Авторская стратегия наррации в поэме-сказке М. И. Цветаевой «Молодец» / Э. А. Радь, Д. С. Яковлева // Всероссийский научный журнал. Общественные науки. – 2017. – № 4-1. – С. 102-110.
13. Ревзина, О. Г. Безмерная Цветаева: опыт системного описания поэтического идиолекта / О. Г. Ревзина. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2009. – 600 с.
14. Саакянц, А. А. Марина Цветаева: жизнь и творчество / А. А. Саакянц. – М.: Эллис Лак, 1999. – 816 с.
15. Теория литературных жанров: учеб. пособие / М. Н. Дарвин, Д. М. Магомедова, Н. Д. Тamarченко, В. И. Тюпа; под ред. Н. Д. Тamarченко. – М.: Академия, 2011. – 256 с.

Скоринов С. Н.
S. N. Skorinov

**КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕКТОРА ХАБАРОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ В. Я. СУРТАЕВА ПО РАЗВИТИЮ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В 1981 – 1986 ГОДАХ**

**CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF Khabarovsk State Institute
OF CULTURE RECTOR V. Ya. SURTAEV ON THE DEVELOPMENT OF HIGHER
EDUCATION IN THE FIELD OF FAR EAST CULTURE IN 1981 – 1986**

Скоринов Сергей Нестерович – доктор культурологии, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры культурологии и музеологии, ректор Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск); 680045, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112; тел. 8(4212)563-375, 8(914)404-92-92. E-mail: rector@hgiik.ru.

Sergey N. Skorinov – Doctor of Cultural Studies, PhD in History, Associate Professor, Professor of the Department of Cultural Studies and Museology, Rector of Khabarovsk State Institute of Culture (Russia, Khabarovsk); 680045, Khabarovsk, ul. Krasnorechenskaya, 112; tel. 8(4212)563-375, 8(914)404-92-92. E-mail: rector@hgiik.ru.

Аннотация. В настоящей статье показана культурно-образовательная деятельность ректора В. Я. Суртаева, возглавлявшего Хабаровский государственный институт культуры с 18 сентября 1981 года по 14 октября 1986 года – в завершающий период так называемой «эпохи застоя» и начала политики перестройки (1985 – 1991 годы), выражающейся на первоначальном этапе (1985 – 1987 годы) в необходимости проведения ускорения экономического развития Союза Советских Социалистических Республик и не предполагавшей фундаментальных перемен в политической, экономической и общественной жизни государства.

Summary. This article shows cultural and educational activities of the rector V. Ya. Surtayev, who headed the Khabarovsk State Institute of Culture from September 18, 1981 to October 14, 1986, the final period of the so-called «stagnation era» and the beginning of perestroika (1985–1991), which was expressed in the initial stage (1985–1987) in the need to accelerate economic development of the Union of Soviet Socialist Republics and did not assume fundamental changes in political, economic and social life of the state.

Ключевые слова: воспитательная работа, искусство, культурно-образовательная деятельность, культура, народное художественное творчество, научно-исследовательская деятельность, общественная работа, перестройка, творческая деятельность.

Key words: educational work, art, cultural and educational activities, culture, folk art, research activities, social work, perestroika, creative activity.

УДК 378.11:008(571.620)

Настоящая статья продолжает исследовать культурно-образовательную деятельность и роль личности руководителя института в развитии высшего образования в сфере культуры Дальнего Востока на фоне исторических и культурных событий, происходящих в стране с сентября 1981 года по октябрь 1986 года. Она призвана решить задачу написания истории деятельности Хабаровского государственного института культуры и его вклада в развитие культуры Дальнего Востока в завершающий период так называемой «эпохи застоя» и начала политики перестройки (1985 – 1991 годы), выражающейся на первоначальном этапе (1985 – 1987 годы) в необходимости проведения ускорения экономического развития Союза Советских Социалистических Республик и не предполагавшей фундаментальных перемен в политической, экономической и общественной жизни государства. Данная статья, как и предшествующие ей, посвящается преподавателям и сту-

дентам института, сыгравшего определяющую роль в жизни каждого, кто работал или учился в нём.

История руководства Василием Яковлевичем Суртаевым, уроженцем села Мост-Иша Сро-стинского района Алтайского края, Хабаровским государственным институтом культуры началась с издания приказа от 18 сентября 1981 года № 233-ук, подписанного Министром культуры РСФСР Ю. С. Мелентьевым. До своего назначения на эту должность он с 1965 по 1969 годы обучался в Ленинградском государственном институте культуры имени Н. К. Крупской (ныне – Санкт-Петербургский государственный институт культуры), по окончании которого ему была присвоена квалификация клубного работника высшей квалификации, режиссёра самодеятельного театрального коллектива. Свою трудовую деятельность он начал в августе 1969 года преподавателем Кемеровского государственного института культуры [3, 1–3, 6, 7]. В сентябре 1971 года поступил в аспирантуру Ленинградского государственного института культуры имени Н. К. Крупской и окончил её досрочной защитой диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. По возвращении в сентябре 1974 года из аспирантуры работал в Кемеровском государственном институте культуры вначале заведующим кафедрой культурно-просветительной работы, затем – деканом факультета культурно-просветительной работы, а с февраля 1976 года по сентябрь 1981 года – проректором по научной работе института [3, 2, 14].

Определяющим событием для дальнейшего административного роста В. Я. Суртаева стало его вступление в июне 1978 года в члены Коммунистической партии Советского Союза. Членство в правящей партии в то время служило своеобразной путёвкой в партийную номенклатуру, позволяющей подниматься по административно-партийной иерархической лестнице.

Решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР от 03 ноября 1978 года (протокол № 34) ему было присвоено учёное звание доцента по кафедре культурно-просветительной работы [3, 2, 5].

Таким образом, можно утверждать, что до назначения ректором Хабаровского государственного института культуры В. Я. Суртаев имел соответствующий тому времени номенклатурный опыт преподавательской, научной, партийной и административной работы для рассмотрения его кандидатуры в качестве руководителя вуза, исполняющего в то время не только культурно-просветительскую, но и идеологическую роль в советском обществе. В то же время назначение ректором института человека из иной организации свидетельствует о том, что внутри института краевые партийные органы и учредитель – Министерство культуры РСФСР – не нашли подготовленной к руководящей деятельности кандидатуры.

К сентябрю 1981 года институт представлял собой успешно работающее образовательное учреждение высшего образования. С момента своего назначения на должность ректора института В. Я. Суртаев принимает активное участие в дальнейшем совершенствовании учебно-воспитательной, научно-исследовательской, административно-хозяйственной деятельности вуза. Под его непосредственным руководством осуществлялось планирование различных направлений деятельности института. Он принимал личное участие в подготовке и реализации используемого в то время комплексного плана по коммунистическому воспитанию студентов института, разрабатываемого на весь период их обучения [3, 14].

Главные направления его деятельности в качестве ректора института определялись решениями XXVI – XXVII съездов и последующих за ними Пленумов Коммунистической партии Советского Союза, постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов», «О 60-й годовщине образования СССР» и другими регламентирующими документами. Учебно-воспитательная работа вуза осуществлялась по трём основным направлениям:

- совершенствование организации учебного процесса;
- повышение идейно-теоретического и методического уровня преподавания;
- совершенствование идейно-политического воспитания студентов [8, 2].

В целях выполнения поставленных партией и советским правительством перед высшей школой задач коллектив института работал, во-первых, по улучшению подготовки высококвалифицированных специалистов для учреждений культуры Дальнего Востока, по их воспитанию в духе высокой коммунистической идейности и нравственности, формированию у них организаторских навыков для ведения культурно-воспитательной работы; во-вторых, по повышению эффективности учебно-воспитательного процесса на основе соединения обучения с общественно полезным трудом; в-третьих, по углублению и расширению работы, связанной с исполнением общеститутской комплексной темы научно-исследовательской работы; в-четвёртых, по активизации участия студентов в научной и творческой работе кафедр посредством вовлечения их в деятельность студенческого научного творческого объединения; в-пятых, по укреплению связи науки с практикой путём исследовательской и экспериментальной работы в клубах и библиотеках региона; в-шестых, по продолжению укрепления культурно-шефских связей, особенно с тружениками села, с воинами и подростками Индустриального района г. Хабаровска; в-седьмых, по оказанию систематической методической помощи средним специальным образовательным учреждениям, курсам повышения квалификации работников культуры [8, 2, 3].

В 1982 – 1983 учебном году институт осуществлял подготовку кадров по двум специальностям, семи квалификациям и четырём специализациям. По специальности «Культурно-просветительная работа» готовились специалисты по семи квалификациям: организатор-методист культурно-просветительной работы, режиссёр клубных массовых представлений, руководитель самодеятельного театрального коллектива, руководитель самодеятельного академического хора, руководитель самодеятельного народного хора, руководитель самодеятельного оркестра народных инструментов, руководитель самодеятельного хореографического коллектива; по специальности «Библиография и библиотековедение» (квалификация библиотекарь-библиограф) выпускались специалисты по четырём специализациям: массовые и научные библиотеки, художественная литература и искусство, общественно-политическая литература и детские библиотеки. По инициативе В. Я. Суртаева 10 декабря 1981 года был организован факультет общественных профессий, деканом которого назначен старший преподаватель кафедры культурно-просветительной работы И. И. Богомяков [26, 26, 27].

В это время большое внимание в институте обращалось на организацию производственной практики студентов, способствующей их профессиональной ориентации, укреплению уверенности в правильности избранной ими профессии. В 1983 – 1984 учебном году в институте была введена сквозная производственная практика, которую проходило 907 студентов. Так, студенты первого курса факультета культурно-просветительной работы прошли ознакомительную практику в объёме 36 часов. Её целью являлось закрепление теоретических знаний, полученных обучающимися во время прохождения учебной дисциплины «Клубоведение». Во время практики первокурсники знакомились с деятельностью клубных учреждений, формами и методами клубной работы. По окончании практики была проведена итоговая конференция, на которой выступили руководители практики, а студенты отметили необходимость и полезность проведения данного вида практики. Первокурсники библиотечного факультета проходили учебную практику в течение шести недель (по два часа в неделю) с 3 ноября по 22 декабря 1983 года. Целью этой практики было ознакомить студентов с различными типами и видами библиотек в г. Хабаровске, показать их роль в информационном обслуживании трудящихся [4, 1, 2, 11].

Студенты второго курса библиотечного факультета проходили практику с 4 по 30 июня 1984 года в базовых библиотеках г. Хабаровска с целью закрепления знаний, полученных во время обучения по дисциплинам «Библиотечные фонды» и «Каталоги». На практике студенты познакомились с системой книгоснабжения конкретных библиотек, системой каталогов и карточек, источниками комплектования, занимались редакцией каталогов, списанием устаревших и дуплетных изданий, расстановкой фондов, освоили методику систематизации изданий и другую профессиональную деятельность [4, 11].

Производственная практика студентов третьего курса факультета культурно-просветительной работы проходила в течение месяца с 9 февраля по 9 марта 1984 года. В ней при-

няли участие 140 третьекурсников. Базой практики являлись клубные учреждения. В сельскую местность было направлено 78,8 % из общего числа практикантов факультета культурно-просветительной работы. Для 12 студентов третьего курса, обучающихся в институте по целевому набору, практика была организована непосредственно по территориям местонахождения учреждений культуры, направивших их на учёбу. Так, три целевика трудились на практике в Хабаровском крае, четыре – в Сахалинской области, пять – в Магаданской области. Дополнительно к целевикам девять студентов отправились на практику в Якутию. За период практики студенты третьего курса организовали и провели 114 тематических вечеров, 35 устных журналов, 100 вечеров отдыха, 24 танцевальных вечера и игровые программы, 41 массовый праздник, 28 вечеров с программой дискотек, 6 вечеров вопросов и ответов, 3 вечера встреч, 10 конкурсов, викторин, КВН, написали 213 сценариев различных мероприятий, приняли участие в 192 концертных программах, провели 322 лекции, беседы, политинформации на общественно-политическую тему, 73 беседы по профориентации, выпустили 112 боевых листов, стенгазет, молний. За активную работу в период производственной практики 36 третьекурсников были поощрены администрациями учреждений почётными грамотами, благодарностями, благодарственными письмами и ценными подарками. По итогам практики 99 студентов получили оценку «отлично», 34 человека – «хорошо», 4 – «удовлетворительно». Только три студента, или 2 % от общего количества практикантов, прошли практику на оценку «неудовлетворительно» [4, 2–5].

Для 106 студентов третьего курса библиотечного факультета производственная практика была организована с 23 апреля по 9 июня 1984 года. 63 человека, или 59 % от общей численности третьекурсников, проходили практику за пределами г. Хабаровска. Практикантами выдано более 100 000 экземпляров книг, расставлено около 120 000 экземпляров книг, отобрано 5817 книг для обменно-резервного фонда, передвижек, обслужено более 45 000 читателей, проведено 89 массовых мероприятий (литературно-музыкальных композиций, устных журналов, утреников, вечеров встреч), 558 лекций, обзоров о творчестве писателей, литературе, каталогах, выполнено 1433 библиографические справки, оформлено 183 тематические выставки, прочитано 42 лекции на общественно-политическую тему, проведено 47 политинформаций, 55 бесед по профориентации, опубликовано 5 статей. По результатам защиты практики третьего курса библиотечного факультета получили оценку «отлично» 85 человек, «хорошо» – 16 студентов, «удовлетворительно» – 4 обучающихся. Таким образом, среди практикантов средний балл составил 4,7 [4, 12, 13].

Среди студенческих групп третьего курса института было организовано социалистическое соревнование на лучшее участие в производственной практике. Победителем данного соревнования на факультете культурно-просветительной работы стала группа 371 (староста Н. Козулина, комсорг Е. Леонченко, куратор группы Т. В. Фалькова), которая была награждена премией в размере 100 рублей. Решением комсомольского собрания группы данная премия была перечислена в фонд мира. Лучшим практикантом среди третьекурсников факультета культурно-просветительной работы был признан С. Мироненко, удостоенный путёвкой в Дом отдыха «Тихоокеанский» [4, 15].

Студенты четвёртого курса факультета культурно-просветительной работы в количестве 109 человек с 9 февраля по 24 мая 1984 года проходили производственную практику в основном по месту своей будущей работы в городах Благовещенске, Биробиджане, Владивостоке, Комсомольске-на-Амуре, Корсакове, Магадане, Находке, Петропавловске-Камчатском, Тынде, Хабаровске, Холмске, Чите и сельской местности Дальнего Востока. За активную работу в период производственной практики 34 четверокурсника были награждены почётными грамотами и дипломами. По итогам практики 79 студентов получили оценку «отлично», 27 человек – «хорошо» и лишь 3 обучающихся, или 2 % от общего количества практикантов, прошли практику на оценку «удовлетворительно» [4, 7–10].

114 четверокурсников библиотечного факультета успешно прошли практику в краевых, областных, городских библиотеках Дальнего Востока, 53 студента из них, или 46 %, выезжали за пределы г. Хабаровска. Студенты библиотечного факультета также проходили практику по месту своей будущей работы. За работу на практике 83 студента получили оценку «отлично», 27 человек –

«хорошо» и только 4 обучающихся, или 3 % от общего количества практикантов, прошли практику на оценку «удовлетворительно» [4, 13, 14].

В целом, в течение 1983 – 1984 учебного года по итогам всех видов производственных практик студентами института проведено 423 лекции, беседы, политинформации на общественно-политическую тему, 371 беседа по профориентации, 834 беседы по пропаганде каталогов, о творчестве писателей и обзоров литературы, 355 тематических вечеров, 141 устный журнал, 286 вечеров отдыха, 221 массовый праздник, 76 вечеров вопросов и ответов, встреч, литературно-музыкальных вечеров, диспутов, утренников, показано 40 спектаклей, написано 799 сценариев, пособий, оказано методической помощи 397 культурно-просветительным учреждениям и библиотекам, выполнено 23 863 библиографических справок, оформлено 313 боевых листков, молний, стенгазет, тематических книжных выставок; также студенты приняли участие в 703 концертных программах [4, 18].

Организованная в институте во время его руководства В. Я. Суртаевым производственная практика носила сквозной характер и охватывала студентов с первого до четвёртого курсов. Главной её целью было обеспечить вовлечённость обучающегося в производственный процесс. Важным являлось и то, что руководство института стремилось в основном направить практикантов непосредственно на места их будущей работы. Это обеспечивало высокий уровень трудоустройства выпускников по избранной профессии и закрепление их на территории Дальнего Востока. Интересен и опыт организации конкурса, в то время социалистического соревнования, между студенческими группами и студентами-практикантами третьего курса на лучшее участие в производственной практике, что стимулировало активность практикантов в проведении различных мероприятий [5; 6; 7]. Вопрос об организации производственной практики студентов всегда был в центре внимания ректората института. Так, на заседании совета института в декабре 1984 года был рассмотрен вопрос «Об организации сквозной практики студентов библиотечного факультета» [18, 18–21].

Определённый интерес для настоящего исследования вызывают утверждённые советом института 14 ноября 1984 года мероприятия по устранению недостатков, отмеченных комиссией Министерства культуры РСФСР в ходе комплексной проверки состояния учебно-воспитательной, научно-исследовательской работы и материально-технической базы ХГИК в октябре 1984 года. В них раскрываются установленные для того времени требования к учреждению высшего образования, сохраняющие свою актуальность до сих пор. Так, Министерство культуры РСФСР потребовало от института:

- увеличения до 20 % контингента преподавателей, имеющих учёные степени и звания, посредством использования целевой аспирантуры, ассистентуры-стажировки, а также системы курсного отбора профессорско-преподавательского состава;
- в целях укрепления руководства отдельных кафедр рекомендовать к избранию на должность заведующих кафедрами по возможности лиц, имеющих учёную степень и учёное звание;
- обеспечить ежегодное повышение квалификации через различные формы не менее 20 % преподавательского состава;
- шире использовать возможность перевода преподавателей на должность старшего научного сотрудника для подготовки и защиты докторской диссертации;
- разработать внутривузовские программы и тематические планы по тем учебным дисциплинам, которые не обеспечены типовыми программами;
- ректорату совместно с партбюро, профкомом института поставить перед местными партийными и государственными органами вопрос о необходимости ежегодного выделения институту квартир и средств на долевое строительство жилья для преподавателей, особенно имеющих учёные звания и степени, с целью закрепляемости их на работе в дальневосточном регионе;
- завершить составление рабочих программ;
- создать учебно-методические комплексы по каждой учебной дисциплине и по каждой специальности;

- принять меры к повышению качества проводимых занятий: идейно-теоретического и методического уровня читаемых лекционных курсов, проводимых семинарских, практических, индивидуальных занятий, увязывая их содержание с современными проблемами, профилем специализации и специальностью;

- систематически проводить межкафедральные взаимопосещения и открытые учебные занятия с последующим обсуждением;

- повысить эффективность использования технических средств в учебном процессе и другие мероприятия [18, 27–32].

Составной частью учебно-воспитательного процесса в те годы являлась общественно-политическая практика студентов, которая предусматривала изучение ими теоретических основ и непосредственное их участие в общественной работе, а также приобретение студентами навыков и опыта агитационно-пропагандистской, организаторской, воспитательной работы. В 1981 – 1982 учебном году теоретическая часть общественно-политической практики строилась по следующим направлениям:

- первый курс – школа первокурсника;

- второй курс – школа агитатора;

- третий курс – школа лектора и пропагандиста;

- четвёртый курс – школа молодого руководителя [8, 24, 25].

Закрепление теоретического курса осуществлялось на семинарских занятиях. Общественно-политическая активность студентов проявлялась во время прохождения ими производственной практики. Так, во время практики 1981 – 1982 учебного года было проведено 188 тематических вечеров, 100 устных журналов, 41 дискотека, 97 массовых праздников, 337 лекций и бесед, 109 тематических обзоров литературы, 66 бесед по профорientации; 1984 – 1985 учебного года – 118 тематических вечеров, 21 устный журнал, 41 дискотека, 16 праздников и фестивалей, 195 бесед, 109 тематических обзоров литературы, 66 бесед по профорientации [8, 25; 9, 10].

В 1981 – 1986 годах продолжала действовать в институте школа молодого лектора. В 1981 – 1982 учебном году в ней работало шесть секций: международного молодёжного движения, научного атеизма, марксистско-ленинской эстетики, литературная, международников, школа комсомольского актива; в 1984 – 1985 учебном году были открыты дополнительно ещё две новые секции: журналистики, истории СССР и Дальнего Востока. В 1985 – 1986 учебном году действовало только семь секций, руководителями которых являлись преподаватели О. Г. Гордеева, Н. А. Драгуленко, Н. Ф. Воропаева, Н. М. Корнева, О. В. Маркова, Н. В. Свердлов. В 1986 – 1987 учебном году планировалось организовать девять секций: внутренней политики КПСС, внешней политики КПСС, современного международного молодёжного движения, проблем исторического материализма, современных проблем нравственного воспитания, эстетического воспитания, педагогики, русской и советской литературы, зарубежной литературы [8, 25; 9, 8; 10, 27, 28]. Члены школы молодого лектора выступали с лекциями и беседами во время работы в студенческих отрядах, студенческих научных конференциях, в процессе производственной практики, подшефных организациях: школе-интернате № 7, воинских частях, средних общеобразовательных школах № 24 и № 67 г. Хабаровска, детских клубах при жилищно-эксплуатационных комитетах (ЖЭК), городских профессионально-технических училищах и др. [8, 25].

Как и его предшественники, В. Я. Суртаев большое внимание уделял совершенствованию научно-исследовательской работы в институте. В соответствии с перспективным планом научно-исследовательская и научно-методическая деятельность института в 1981 – 1985 годах осуществлялась в целях исследования актуальных для региона проблем библиотековедения, библиографоведения, книговедения, культурно-просветительной работы, развития самостоятельного художественного творчества, руководящей роли партийных организаций в социально-экономическом и культурном строительстве на Дальнем Востоке, анализа проблем совершенствования подготовки кадров в сфере культуры высшей квалификации. В то время в институте научная работа велась по десяти тематическим направлениям:

1. Деятельность партийных организаций по руководству культурным строительством на Дальнем Востоке (руководители: кандидат экономических наук Л. А. Мартычук (1982 г.), кандидат исторических наук доцент Л. А. Зими́на (1983 г.));

2. История и современное состояние культурно-просветительной работы на Дальнем Востоке (руководители: кандидат педагогических наук Г. Г. Волощенко (1982 г.), кандидат педагогических наук З. М. Навражина (1983 – 1984 гг.));

3. История и современное состояние библиотечного дела на Дальнем Востоке (руководитель – кандидат педагогических наук З. И. Кадынцева (1982 – 1984 гг.));

4. История и современные проблемы развития библиографии Дальнего Востока (руководители: кандидаты педагогических наук доценты Т. И. Садохина и Л. А. Кожевникова (1982 – 1984 гг.));

5. Актуальные проблемы истории и современного состояния книжной культуры Дальнего Востока (руководители: кандидат филологических наук Е. Е. Жебрак (1982 г.), кандидат филологических наук доцент С. А. Пайчадзе (1982 – 1984 гг.));

6. Музыкальная культура народов Дальнего Востока (руководитель – кандидат исторических наук доцент Н. А. Соломонова (1983 – 1984 гг.));

7. Организация свободного времени населения в новых зонах хозяйственного освоения (руководитель – кандидат педагогических наук Г. Г. Волощенко (1983 – 1984 гг.));

8. Массовый праздник как социально-культурное явление (руководитель – А. И. Березин (1983 – 1984 гг.));

9. Профессиональная и социально-психологическая адаптация молодых специалистов (на примере выпускников библиотечного факультета Хабаровского государственного института культуры) (руководитель – кандидат педагогических наук Л. А. Ступникова (1983 – 1984 гг.));

10. Подготовка кадров по культпросветработе на Дальнем Востоке. Руководителем данного научного направления с 1983 по 1985 годы являлся сам ректор, кандидат педагогических наук, доцент В. Я. Суртаев [16, 86–91, 94; 17, 100, 127–134].

Как и в предшествующее время, ежегодно в институте проводились научно-практические конференции. В 1982 году была проведена XI научно-теоретическая конференция «Проблемы социального и культурного развития региона», посвящённая 60-летию освобождения Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов, в которой приняли участие 229 научных работников, преподавателей вузов, работников творческих организаций и учреждений культуры. Во время конференции работало 10 научных секций, было заслушано 90 докладов и 14 сообщений. В этом году общий объём публикаций, выполненный преподавателями института, составил 30,7 печатных листов, издано восемь учебно-методических пособий объёмом 7 печатных листов, подготовлено и сдано в печать 24,5 печатных листа научных работ [8, 18; 12, 7; 16, 86–91, 94].

Преподаватели института активно работали над диссертационными исследованиями. За время руководства В. Я. Суртаевым институтом кандидатские диссертации в диссертационных советах ведущих вузов страны успешно защитил 21 преподаватель. Так, в 1982 году было защищено шесть кандидатских диссертаций (Е. Е. Витрук «Факультеты общественных профессий вузов как средство активизации культурно-просветительной деятельности молодых специалистов на селе», Н. Ф. Воропаева «Отбор и организация текстов для чтения (английский язык в неязыковом вузе)», В. Ф. Иванова «Мировоззренческая направленность диалектического материализма», З. М. Навражина «Социально-педагогическая деятельность клуба как фактор совершенствования семейного воспитания», А. А. Никитин «Импровизация как метод обучения начинающих пианистов», Ю. П. Пустельников «Совершенствование деятельности клубных учреждений по военно-патриотическому воспитанию рабочей молодёжи пограничного региона»); в 1983 году – три кандидатских диссертации (И. В. Добровольская «Развитие художественной культуры на Дальнем Востоке СССР в послевоенный период в 1945 – 61 гг.», Н. И. Засуха «Взаимодействие семьи и клуба в воспитании детей и подростков», Л. А. Ступникова «Информационные потребности специалистов технического вуза и проблемы их удовлетворения системой библиотечно-информационного обслуживания»); в 1984 году – четыре кандидатские диссертации (С. М. Журкина «Советское книгоиздательство на иностранных языках (1931 – 1961 гг.)»,

И. Т. Пашенцева «Централизация сети медицинских библиотек как фактор совершенствования библиотечного обслуживания специалистов-медиков», В. Г. Попов «Деятельность дальневосточной партийной организации по ликвидации безработицы (1922 – 1930 гг.)», Л. П. Русанова «Целе-направленность в деятельности руководителя и участников самодеятельного художественного коллектива»); в 1985 году – пять кандидатских диссертаций (Т. Д. Булгакова «Типология музыкально-речевого интонирования в нанайском фольклоре», С. М. Нарыжная «Книга и чтение в годы гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке (1917 – 1922 гг.)», Л. П. Романенко «Педагогические условия развития социально-культурной активности трудящихся в клубе», Т. А. Ромашкина «Основные тенденции развития и пути совершенствования краеведческого справочно-библиографического аппарата в ЦБС», И. В. Филаткина «Книга малых народов Дальнего Востока (история, современное состояние, перспективы развития)»); в 1986 году – три кандидатских диссертации (В. Г. Заволоко «Развитие творческой активности детей нового социалистического города средствами самодеятельного музыкального искусства», Ю. И. Засуха «Непрерывное музыкальное просвещение в клубе», В. В. Журомский «Профориентация студентов института культуры как педагогический процесс») [1, 26; 12, 8, 15; 13, 18; 14 26; 15, 24; 16, 92, 94].

Научно-исследовательская работа студентов строилась в тесной связи с комплексной научно-исследовательской деятельностью кафедр института и включала в себя в качестве особого компонента творческую деятельность. В 1983 – 1984 учебном году основными её формами являлись:

- подготовка научных докладов и рефератов по учебным дисциплинам;
- написание курсовых работ с элементами научных исследований;
- подготовка и проведение научно-практических конференций;
- проведение творческих и художественно-исполнительских конкурсов;
- выполнение заданий научно-исследовательского характера в период учебной практики;
- использование научных и творческих студенческих работ в шефской деятельности комсомольцев института в учебный период и во время третьего трудового семестра [13, 6; 17, 193, 194].

В эти годы в институте сложилась система приобщения студентов к научно-исследовательской и творческой деятельности. В феврале 1983 года в институте создаётся совет по научно-исследовательской работе студентов, в состав которого входят представители ректората, деканатов, выпускающих кафедр, кафедр общественных наук. Его возглавил проректор по научной работе, доцент С. А. Пайчадзе. Благодаря активной деятельности данного совета в 1983 году в институте было организовано 26 олимпиад по предметам учебного цикла, в которых приняло участие 893 студента [2, 32; 26, 28]. В 1983 – 1984 учебном году в институте работало 32 научных кружка, 5 клубов, учебный театр, танцевальный кружок, фольклорный ансамбль «Родник», ансамбль эстрадного танца «Дивертисмент», оркестры русских народных инструментов, учебные хоры дневной и заочной форм обучения [13, 6; 17, 194, 198].

Приобщение студентов к научной и творческой деятельности начиналось в институте с первых занятий. Так, 27 октября 1983 года для студентов первого курса был проведён День науки первокурсника, во время которого перед обучающимися выступил научный сотрудник Дальневосточного научного центра Академии наук СССР В. Г. Степанов с сообщением о состоянии и развитии науки на Дальнем Востоке. Деканы факультетов ознакомили первокурсников с организационной структурой научно-исследовательской и творческой работы студентов в институте, представители ведущих кафедр выступили с сообщениями о вкладе преподавателей в комплексные исследования института. Библиотекой были представлены две выставки литературы: «Студенты ведут поиск», «В помощь научной работе». Для первокурсников-заочников была проведена беседа на тему «Студенческая научная работа Хабаровского государственного института культуры». В целях повышения эффективности пропаганды научно-исследовательской, творческой работы студентов, приобщения преподавателей к руководству студенческими работами был проведён семинар-совещание по вопросам организации НИТРС для руководителей кружков и ответственных за студенческую научную работу на кафедрах [13, 7; 17, 194]. Отличительной особенностью проведения Дня науки первокурсника 1984 года (25 – 26 октября) стала организация встречи студентов

с представителями Московского государственного института культуры (ныне – федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Московский государственный институт культуры») профессором В. Ф. Беляковым и доцентом Н. Н. Щерба [1, 14]. Уникальностью Дня науки первокурсника 1985 года (24 – 25 октября) был доклад доктора экономических наук П. А. Минакера на тему «Развитие науки на Дальнем Востоке» [14, 9].

С 1981 по 1985 годы велась большая работа по записи танцевального и музыкального фольклора различных этносов, проживающих на территории Дальнего Востока. В 1983 году на отделении хорового дирижирования было собрано, расшифровано и внедрено в учебный процесс свыше 60, в 1984 году – около 100, а в 1986 году в Вяземском районе Хабаровского края – уже 107 народных песен. Данные расшифровки и обработки становились учебным материалом для курса «Расшифровка народных песен» и основой репертуара фольклорных ансамблей и хорового класса, а впоследствии они использовались в творческой деятельности выпускников института [1, 15; 13, 9; 15, 8, 9]. В июне 1982 года Хабаровский государственный институт культуры представил на Всероссийскую выставку научного и художественного творчества студентов, проводимую Министерством культуры РСФСР в Московском государственном институте культуры, материалы фольклорных экспедиций по сбору и обработке песенного и танцевального народного творчества народов Приамурья, собранные под руководством кафедр хореографии и хорового дирижирования (заведующие кафедрами Л. И. Ульянова, П. П. Романова) [26, 26, 27]. Институтский фольклорный ансамбль «Родник» записал концертную программу из трёх песен, которая была показана 7 апреля 1984 года на Центральном телевидении в известной тогда программе «Служу Советскому Союзу» [1, 15; 13, 9; 17, 195]. В 1985 году участники фольклорной экспедиции кафедры хореографии – студенческий национальный ансамбль «Северянка» в количестве 11 человек – представляли институт на XI Всесоюзной выставке научно-технического творчества студентов в городе Устинове (ныне – город Ижевск, столица Республики Удмуртия Российской Федерации) и были награждены дипломом первой степени [14, 9, 10].

За время руководства В. Я. Суртаевым институтом продолжалась практика ежегодного проведения студенческих научно-практических конференций. Так, с 13 по 20 апреля 1984 года в институте прошла Неделя студенческой науки, в рамках которой была организована работа 24 секций, где заслушано более 200 докладов, проведено 13 творческих конкурсов, 6 учебных конференций и других мероприятий. Тематика студенческих докладов определялась юбилейными датами: 165-летие со дня рождения основателя марксизма К. Маркса, 113-я годовщина со дня рождения В. И. Ленина, 80-летие II съезда РСДРП, 125-летие города Хабаровска. На второй тур Всесоюзного конкурса научных студенческих работ по естественным, техническим и гуманитарным наукам в г. Челябинск было рекомендовано 9 научных работ студентов, по итогам которого две студенческие работы вуза были выдвинуты на третий тур данного конкурса, прошедший в г. Кемерове. Жюри Всесоюзного конкурса научных студенческих работ по естественным, техническим и гуманитарным наукам выразило благодарность студентке И. Панасенко за активное участие в конкурсе, а коллективная работа «Тенденции развития клубных объединений в зоне БАМ» студентов И. Куликовой, Е. Малининой, В. Огородниковой (руководитель – кандидат педагогических наук старший преподаватель Г. Г. Волощенко) награждена дипломом Министерства высшего и среднего специального образования и Центрального Комитета ВЛКСМ. В 1984 году в институте состоялось 12 олимпиад по предметам учебного цикла. Во время внутривузовского тура X Всероссийского конкурса по общественным наукам, истории ВЛКСМ и международного молодёжного движения было проведено 19 учебных конференций, в работе которых приняли участие 340 студентов, заслушано 110 научных студенческих рефератов, 11 из которых были рекомендованы на краевой тур студенческих работ. По его результатам работы студентов Т. Даниловой, М. Дьячковой, Е. Кайковой, Н. Пережогой, О. Пономарёвой, Л. Чачиной были удостоены дипломов второй степени, студентов О. Пономарёвой, М. Сакк – дипломов третьей степени. А работа студентки В. Воробьёвой (руководитель – кандидат исторических наук доцент Л. А. Зимина) была награждена Почётной грамотой Хабаровского краевого комитета ВЛКСМ и рекомендована для участия во Всероссийском туре конкурса, который состоялся в г. Москве. Общее число науч-

но-педагогических работников института, принявших участие в руководстве всеми формами и видами научно-исследовательской и художественно-творческой работы студентов в учебном процессе и вне его, составило в 1984 году 122 человека [1, 14–16; 13, 7, 8; 17, 195, 196].

На прошедшей в 1985 году Неделе студенческой науки и творчества работало 26 секций, где состоялось обсуждение 287 докладов и сообщений, проведено 16 творческих конкурсов и 6 учебных конференций. Отличительной особенностью данной недели стало участие в ней студентов-заочников института и представителей студенчества из других вузов города. Необходимо отметить практическую направленность научно-исследовательской деятельности студентов института. Так, в течение 1985 года ими было подготовлено и внедрено в практику на библиотечном факультете 20 методических пособий, 28 библиографических обзоров, 30 библиографических указателей и списков литературы, 27 сценариев литературных вечеров; на культурно-просветительном факультете – 32 сценария мероприятий различной тематики. Студенты культурно-просветительного факультета были удостоены права участвовать в подготовке XII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в г. Москве, в десяти мероприятиях краевого, городского и районного значения, в том числе посвящённых 40-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне, 50-летию образования Еврейской автономной области и других общественно-значимых мероприятиях, например, пленуме Дальневосточной организации Союза композиторов РСФСР (ныне – Хабаровское региональное отделение Союза композиторов России), собраниях Хабаровского отделения Союза писателей (ныне – Хабаровское региональное отделение Союза писателей России). Шесть студентов института выступили с докладами на Всероссийской научно-практической конференции студентов вузов культуры и искусства, состоявшейся 1 – 5 апреля 1985 года в г. Москве [14, 10, 11].

В рамках Недели студенческой науки 1986 года было заслушано 246 студенческих докладов и сообщений, проведено девять учебных конференций и 16 творческих конкурсов, организованы встречи с учёными и представителями творческой интеллигенции Хабаровского края. На внутривузовском этапе Всесоюзного конкурса по общественным наукам, истории ВЛКСМ и международного движения было представлено 80 докладов, 12 из которых рекомендованы на межвузовский тур данного конкурса [15, 9].

Активная работа проводилась по развитию творческой, исполнительской деятельности студентов. В 1983 году была проведена серия телевизионных и радиопередач под общими названиями «Играют студенты Хабаровского государственного института культуры» и «Играет оркестр народных инструментов Хабаровского государственного института культуры». Кроме этого, состоялись передачи, посвящённые выступлениям студенческих ансамблей «Советская песня», «Родник» и хора студентов отделения хорового дирижирования [2, 32; 26, 28]. На Всероссийском межвузовском конкурсе дирижёров в г. Барнауле студентка группы 441 Е. Лазарева стала лауреатом конкурса [1, 16; 17, 195].

Развитие творческо-исполнительской деятельности преподавателей и студентов института было предметом рассмотрения совета института. Так, на совете института 26 декабря 1984 года был заслушан вопрос «О совершенствовании творческо-исполнительской деятельности преподавателей в свете Постановления ЦК КПСС “О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне”». С докладом на совете выступил председатель художественного совета института А. И. Березин. По его словам, в 1984 году в институте действовало десять творческих коллективов, которые вели активную концертную деятельность, участвуя в краевых, городских и районных культурно-массовых мероприятиях, выступая перед воинами, студентами и тружениками во Дворце культуры РЭБ Флота и на других сценических площадках. Кафедры и творческие коллективы считали своим патриотическим долгом участвовать во Всесоюзном фестивале самодеятельного творчества, посвящённом 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В октябре 1984 года состоялось совместное выступление Ленинградской государственной академической капеллы имени Глинки (ныне – Государственная академическая капелла имени Глинки) с академическим хором института.

В 1986 году студентами и преподавателями культурно-просветительного факультета было дано 118 концертов на различных краевых и городских площадках. Во внеучебное время студенты этого факультета имели возможность заниматься в 11 творческо-художественных объединениях, организованных для них в институте. Среди них особой популярностью пользовались клубы «Играй, мой баян» (руководитель Б. В. Панков), «Вдохновение» (руководитель Н. Р. Швец), фольклорные ансамбли рожечников (руководитель В. А. Щербаков), «Небывальщина» (руководитель В. П. Кульбиков), «Родник» (руководитель С. Н. Попова), хореографический ансамбль «Дивертисмент» (руководитель Л. Анкудинова) [15, 8, 9].

В институте происходят дальнейшие структурные изменения. 31 марта 1986 года создаётся кафедра управления, организации и методики культурно-просветительной работы [2, 32; 26, 28].

Традиционно велась большая работа по организации и проведению третьего трудового семестра. В 1982 году было сформировано 7 студенческих отрядов общей численностью 670 человек. По итогам их работы было освоено 250 тысяч рублей капиталовложений, заготовлено 1410 тонн витаминно-травяной муки, обработано более 300 тонн рыбы, собрано 3460 тонн картофеля с площади 342 гектара. Во время трудового семестра студенты и преподаватели института для разной возрастной категории населения прочитали и провели 149 лекций и бесед, 80 концертов, оказали шефскую помощь 5 средним общеобразовательным школам, детскому саду и сельским клубам, перечислили 3500 рублей в фонды ЦК ВЛКСМ на оказание помощи развивающимся странам, 270 рублей в фонд мира [16, 23, 35].

Кроме организаторской и административной деятельности, В. Я. Суртаев выполнял значительный объём учебной работы: на высоком научно-теоретическом и методическом уровне читал лекционные курсы и вёл практические занятия по дисциплинам «Клубоведение», «Методика и организация агитационно-пропагандистской работы клубов» и «Методология и методика социологических исследований культурно-просветительной работы». В 1981 – 1982 учебном году им были подготовлены методические рекомендации по организации научно-исследовательской и творческо-исполнительской работы студентов в институте. В. Я. Суртаев оказывал действенную методическую помощь молодым преподавателям в чтении лекционных курсов. С 1981 года являлся руководителем внутривузовского методологического семинара по актуальным проблемам формирования социальной активности студенческой молодёжи, выступал на семинаре с докладами по вопросам формирования политической культуры советского студенчества [3, 13–15; 26, 48].

В. Я. Суртаев принимал активное участие в научно-исследовательской и методической деятельности института. Взял на себя научное руководство единой общевузовской комплексной научно-исследовательской темой «Подготовка кадров культурно-просветительных работников на Дальнем Востоке». Выступал на всех проводимых в институте научно-теоретических и научно-методических конференциях с проблемными докладами. В 1982 году выступил с докладом «Основные направления пропаганды социалистического образа жизни в культурно-просветительных учреждениях» на региональной научно-практической конференции «Проблемы развития социалистического образа жизни в свете требований XXVI съезда КПСС», организованной Магаданским обкомом КПСС, Академией общественных наук при ЦК КПСС, Дальневосточным научным центром Академии наук СССР в г. Магадане [3, 13, 15].

За свою активную преподавательскую, научно-исследовательскую деятельность решением Учёного совета института от 04 декабря 1982 года, протокол № 3, В. Я. Суртаев был избран по конкурсу на должность профессора [3, 8]. В 1983 году издательством «Просвещение» было издано его учебное пособие «Агитационно-пропагандистская работа клубов» объёмом 7 печатных листов [3, 15].

Как и предыдущие ректоры, В. Я. Суртаев принимал участие в общественной жизни института, района, города и края. Он являлся членом партийного бюро института и по его поручению курировал деятельность комсомольской организации. В рамках единых политдней, проводимых в вузе, систематически выступал в студенческих группах с докладами и сообщениями по актуальным вопросам внутренней и внешней политики КПСС. Принимал активное участие в формировании студенческих строительных и комсомольско-молодёжных сельскохозяйственных отрядов, в

подборе и расстановке их руководящих кадров, постоянно выезжал непосредственно в места их дислокации для оказания им практической помощи. В январе 1982 года был избран председателем районной организации общества «Знание» Индустриального района г. Хабаровска. Являлся активным лектором: читал в трудовых коллективах города лекции по темам «Культура развитого социалистического общества», «В. И. Ленин о роли и значении культуры в построении социалистического общества», «Идеологическая борьба и культура» и др. [3, 15, 16].

Приказом от 08 октября 1986 года № 285-ук, подписанным Заместителем Министра культуры РСФСР В. В. Кочетковым, В. Я. Суртаев был освобождён с 14 октября 1986 года от должности ректора Хабаровского государственного института культуры по соглашению сторон [3, 17, 18].

Время руководства ректора В. Я. Суртаева (18.09.1981 – 14.10.1986) стало для коллектива института периодом, завершающим привычный образ жизни так называемой «эпохи застоя», и началом творческого поиска новых форм культурно-просветительской деятельности, отвечающих требованиям провозглашённой Коммунистической партией Советского Союза политики первоначального этапа перестройки (1985 – 1987 годы), реализующейся в лозунге ускорения экономического развития государства.

Важными событиями в дальнейшей жизни В. Я. Суртаева стала успешная защита в 1995 году выполненной на кафедре социально-культурной деятельности Санкт-Петербургской государственной академии культуры (ныне – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры») диссертации «Молодёжный досуг как социально-педагогическое явление» на соискание учёной степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.05 – Теория, методика и организация культурно-просветительной деятельности. Он является автором научных трудов «Молодёжь и культура» (1999), «Социокультурное творчество молодёжи: методология, теория, практика» (2000), «Социокультурное пространство молодёжи: методология, теория, практика» (2006), «Молодёжь как объект и субъект культурной политики» (2008) [21; 25; 24; 22], учебных пособий «Основные направления самореализации молодёжи в условиях досуговой деятельности» (1992), «Игра как социокультурный феномен» (2003) [23; 20] и других публикаций, востребованных в разное время в профессиональной подготовке работников культуры.

В 2001 году за большую научную деятельность В. Я. Суртаеву было присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

До ликвидации в 2012 году Ростовского филиала Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (ныне – Санкт-Петербургский государственный институт культуры) доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации В. Я. Суртаев работал заведующим кафедрой социально-культурной деятельности, директором филиала [26, 48]. Затем продолжил работать доцентом кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» в Ростове-на-Дону.

Руководство В. Я. Суртаевым институтом с 18 сентября 1981 года по 14 октября 1986 года непосредственно связано с началом непродолжительного по временным рамкам второго этапа в развитии Хабаровского государственного института культуры, связанного с заключительным периодом так называемой «эпохи застоя» и началом горбачёвской политики перестройки (1985 – 1991 годы), провозглашавшей на первоначальном этапе (1985 – 1987 годы) необходимость проведения ускорения экономического развития Союза Советских Социалистических Республик и не предполагавшей фундаментальных перемен в политической, экономической и общественной жизни государства. 1985 – 1986 годы в институте, как и во всей стране, были годами ожидания перемен к лучшему, надежды на повышение благосостояния людей за счёт роста советской экономики. Никто тогда не мог предположить, что последующие годы перестройки (1988 – 1991 годы) приведут к глобальному кризису и распаду единого ранее союзного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовой отчёт о научно-исследовательской работе института за 1984 г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 1079. – 36 л.
2. Костина, О. А. Хроника Хабаровского государственного института искусств и культуры (1968 – 2013 гг.) / О. А. Костина, Е. Г. Позднякова // История и культура Приамурья. – 2013. – № 1 (13). – С. 26-38.
3. Личное дело Суртаева Василия Яковлевича // Архив Хабаровского государственного института культуры. Ф. 1. Оп. 3. Д. 6. – 18 л.
4. Отчёт об итогах производственной практики студентов института за 1983-84 уч. год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1085. – 18 л.
5. Отчёт об итогах производственной практики студентов института за 1984-1985 уч. год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1171. – 16 л.
6. Отчёт об итогах производственной практики студентов института за 1985-1986 учебный год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1252. – 17 л.
7. Отчёт об итогах производственной практики студентов института за 1986-1987 уч. год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1338. – 18 л.
8. Отчёт об учебной работе института за 1981/82 учебный год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 911. – 36 л.
9. Отчёт об учебной работе института за 1984-1985 учебный год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1149. – 11 л.
10. Отчёт об учебной работе института за 1985-86 уч. год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1230. – 32 л.
11. Отчёт об учебной работе института за 1986-87 уч. год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1315. – 29 л.
12. Отчёт о научно-исследовательской работе института за 1982 г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 1017. – 21 л.
13. Отчёт о научно-исследовательской работе института за 1983 г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 1095. – 23 л.
14. Отчёт о научно-исследовательской работе института за 1985 г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 1261. – 31 л.
15. Отчёт о научно-исследовательской работе института за 1986 г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 1349. – 28 л.
16. Протоколы заседаний учёного совета института за 1982-1983 учебный год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 953. – 173 л.
17. Протоколы заседаний учёного совета института за 1983-1984 учебный год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1030. – 244 л.
18. Протоколы заседаний учёного совета института за 1984-1985 учебный год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1107. – 166 л.
19. Протоколы заседаний учёного совета института за 1986-1987 учебный год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1270. – 206 л.
20. Суртаев, В. Я. Игра как социокультурный феномен / В. Я. Суртаев. – СПб.: [б. и.], 2003. – 203 с.
21. Суртаев, В. Я. Молодёжь и культура / В. Я. Суртаев. – СПб.: [б. и.], 1999. – 224 с.
22. Суртаев, В. Я. Молодёжь как объект и субъект культурной политики / В. Я. Суртаев. – СПб.: [б. и.], 2008. – 320 с.
23. Суртаев, В. Я. Основные направления самореализации молодёжи в условиях досуговой деятельности / В. Я. Суртаев. – СПб.: СПбГИК, 1992. – 80 с.
24. Суртаев, В. Я. Социокультурное пространство молодёжи: методология, теория, практика / В. Я. Суртаев. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2006. – 271 с.
25. Суртаев, В. Я. Социокультурное творчество молодёжи: методология, теория, практика / В. Я. Суртаев. – СПб.: [б. и.], 2000. – 208 с.
26. Хабаровский государственный институт искусств и культуры в событиях и людях (1968 – 2013): справочник / М-во культуры Рос. Федерации, Хабар. гос. ин-т искусств и культуры: [авт.-сост. О. А. Костина, Е. Г. Позднякова]. – Хабаровск, 2013. – 503 с.

Сюй Цидун
Xu Qidong

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН ДОСТИЖЕНИЯМИ В ОБЛАСТИ КИТАЙСКОГО
И РУССКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА СЮЙ
МИНХУА)**

**INTERCULTURAL EXCHANGE OF ACHIEVEMENTS IN THE FIELD OF CHINESE
AND RUSSIAN FINE ARTS (ON THE EXAMPLE OF CREATIVITY OF XU MINGHUA)**

Сюй Цидун – аспирант факультета культуры и искусств Забайкальского государственного университета (Россия, Чита); Россия, г. Чита, 672039, Забайкальский край, ул. Кабанская, д. 33; тел. 8(924)3728117. E-mail: xuqidong@rambler.ru.

Xu Qidong – a Postgraduate Student, Faculty of Culture and Arts, Trans-Baikal State University (Russia, Chita); Russia, Chita, 672039, Zabaykalskiy kray, st. Kabanskaya, 33; tel. 8(924)372-81-17. E-mail: xuqidong@rambler.ru.

Аннотация. Целью статьи является социально-культурный анализ проблематики двустороннего сотрудничества России и Китая в области культуры. Новизна статьи заключается в выявлении общих подходов к пониманию культурного обмена, определении специфических характеристик китайско-русской межкультурной связи в сфере изобразительного искусства, раскрытии взаимовлияний, которые обнаруживаются в творчестве китайских и российских мастеров живописи, особенностей осмысления русского и китайского изобразительного искусства искусствоведами. Автор отмечает, что в процессе становления исследуемый феномен прошёл несколько этапов: 1930-е годы, 1950-1960-е годы и 1989 год. В статье рассмотрена выдающаяся роль известного китайского живописца и графика Сюй Минхуа в укреплении китайско-русских межкультурных отношений. В результате были сформулированы основные выводы исследования, показано развитие от 1930-х годов (влияние критического реализма «школы передвижников») к совершенно новым проявлениям на национальном уровне, уровне университетов, жизни людей и намечены дальнейшие перспективы изучения данной проблемы.

Summary. The purpose of the article is a socio-cultural analysis of the problems of bilateral cooperation between Russia and China in the field of culture. The novelty of the article lies in identifying common approaches to understanding cultural exchange, determining the specific characteristics of Chinese-Russian intercultural communication in the field of fine arts, studying the specifics of Chinese-Russian cultural exchange in the artistic life and work of Chinese artists of the realistic school of the 20th century, and highlighting the features of comprehending Russian fine arts by Chinese art historians. The author notes that in the process of formation the studied phenomenon went through several stages: 1930s, 1950s-1960s and 1989 to the present. The article considers the outstanding role of the famous Chinese painter and graphic artist Xu Minghua in strengthening Chinese-Russian intercultural relations. As a result, the main conclusions of the study were formulated, the development from the 1930s (the influence of the critical realism of the «Wanderers School») to completely new manifestations at the national level, the level of universities, people's lives was shown, and further prospects for studying this problem were outlined.

Ключевые слова: обмен, изобразительное искусство, выставка, музей, сотрудничество, творчество, художники, взаимодействие, межкультурная коммуникация.

Key words: exchange, fine arts, exhibition, museum, cooperation, creativity, artists, interaction, intercultural communication.

УДК 008

Китай и Россия относятся к культурным державам, которые обладают богатой историей, яркой культурой, а также большими ресурсами в этих областях. В последние годы в новую эпоху благодаря отношениям всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, обмена и сотрудничества Китая и России в различных областях, в том числе в культурной сфере, продолжают углубляться. Актуальность темы исследования предопределена необходимостью анализа происходящих процессов в художественной культуре Китая и России.

Целью статьи является исследование процессов культурного обмена достижениями России и Китая и рассмотрение их влияния на жизнь и творчество художников.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих исследовательских задач:

- выявить общие подходы к пониманию культурного обмена;
- проанализировать обмен достижениями искусства в рамках китайско-российского стратегического сотрудничества;
- определить специфические характеристики китайско-российской межкультурной связи в сфере изобразительного искусства;
- изучить специфику китайско-российского культурного обмена в жизни и творчестве китайских художников реалистической школы XX века в аспекте влияния русской культуры на развитие китайской традиции живописи маслом;
- выделить особенности осмысления русского изобразительного искусства китайскими искусствоведами.

Полученные результаты помогут исследовать сущность художественного обмена, понять его влияние на российско-китайское культурное и образовательное сотрудничество Китая и России.

Рассматриваемая тема достаточно широко освещалась в российских и зарубежных научных источниках. Разным аспектам российско-китайского взаимодействия, в том числе культурным (формы межкультурных взаимодействий, обмен в изобразительном искусстве между Китаем и Россией, тема китайских художников первого и второго поколений, обучавшихся и обучающихся в России, влияние русского искусства на китайскую живопись, сотрудничество в сфере китайской и русской систем образования), посвящены многочисленные труды [16; 18; 4; 3; 26; 25].

Однако вопрос углублённого культурологического анализа специфических особенностей китайско-российского культурного обмена в жизни и творчестве китайских художников реалистической школы XX века в контексте влияния русской культуры на развитие китайской традиции живописи маслом, с нашей точки зрения, не получил достаточной проработки.

Новизна представленной статьи состоит в изучении особенностей художественных обменов в контексте культурологического дискурса.

Теоретико-методологической базой выступают исследования в сфере культурологии, искусствоведения, истории культуры. Процессы китайско-российского межкультурного обмена и их влияние на жизнь и творчество художников можно проследить с помощью общеисторических методов: историко-сравнительного, историко-культурного и историко-биографического. Особую роль играет социокультурный анализ, позволяющий объяснить сущность художественного обмена как культурного и социального феномена.

Понятие и особенности межкультурного обмена в сфере изобразительного искусства. Обратимся к раскрытию понятия «культурный обмен». Понятие «культурный обмен» тесно связано с различными категориями: «культурной коммуникацией», «культурными контактами», «культурным взаимодействием», «культурным диалогом», «культурными связями», «культурным сотрудничеством» и др. Но для более полного определения необходимо обратиться к исследователям, рассматривавшим проблемы культурного взаимодействия, контакта и диалога.

С. Н. Артановский определяет «культурные контакты» в рамках проявления коммуникативной функции культуры в международном аспекте. В частности, культурный контакт – это «связь между народами, при которых 1) контактирующие стороны находятся на разных территориях (или первоначально находились на них) и 2) контакт протекает условно на одном временном отрезке» [1, 18].

М. С. Каган рассматриваемый феномен понимал как диалог. Для этого он использовал теорию общения к изучению взаимосвязи культур [8, 5–14].

В. И. Белый полагал, что более научной является категория «культурное взаимодействие», которая «выступает как основа культурного синтеза, своего рода системообразующий фактор. Другие категории являются лишь частным проявлением взаимодействия, зависящим от разных факторов (временных, пространственных, географических, экономических, политических и др.)» [2, 18].

Таким образом, В. И. Белый определяет понятие «культурный обмен» «не только как духовный процесс обмена идеями, мыслями, эмоциями, взаимопередачи опыта, умений, навыков, продуктами этой деятельности, воплощёнными в предметах материальной культуры, но и как специфическую форму взаимодействия культур, отличающуюся от других (контакта, диалога) организованным и целенаправленным характером» [2, 19].

Учитывая вышеизложенное, охарактеризуем сущность художественного обмена как культурного и социального феномена.

Обмен достижениями в области искусства и культуры является сложной социологической и культурологической проблематикой. Наиболее важную роль для изучения проблемы межкультурного обмена играют исследования в области социологии (теории исторического круговорота, концепции социального эволюционизма, концепции локальных культур и цивилизаций, концепции единства всемирно-исторического процесса). Применительно к разным социальным теориям взаимообмен предстаёт в виде символической формы обмена (П. Блау, Ж. Бодрийяр, К. Леви-Строс, Б. Малиновский и др.).

Теории обмена (экономические, социально-антропологические, культурологические) позволяют сделать вывод о том, что в социокультурных основаниях обмена культурными ценностями лежит идея взаимности, которая определяет содержание предпринимаемых действий и фундаментальный принцип культуры и человеческого общества [13]. Символический и экономический обмены представляют собой составляющие социокультурного обмена, вне которого они попросту не существуют. Экономический обмен – это обмен товарами, который первоначально исходит из того, что любая вещь имеет свою цену, которая устанавливается рынком (А. Ю. Ашкерев, А. А. Грицанов, К. Маркс, К. Менгер и др.).

Таким образом, перечисленные теории взаимообмена указывают на многочисленные подходы к исследованию этого явления. Социальные и культурные стороны межкультурного взаимодействия дают возможность обратиться к довольно глубоким процессам этого феномена, раскрыть природу различных факторов, воздействующих на формы, суть и направления явления межкультурного взаимовлияния.

Межкультурное взаимодействие, в частности художественный взаимообмен, приводит к целому спектру социальных и культурных результатов (развитие комплекса социально-политического и культурного бытия человека). Таким образом развиваются все формы общественной жизни, развивается само общество как целостный и сложный социальный организм во всём богатстве своих духовных и материальных проявлений, развивается и сам человек внутри общества. Эти процессы в свою очередь также воздействуют на развитие межкультурной коммуникации [12].

Следует также отметить, что художественное пространство – это область, где создаются и функционируют особые каналы коммуникации, в основе которых лежит высшая форма духовной деятельности человека – творчество. Это область, где огромную роль играет эмоциональное начало, где каждый человек не только обладает своими неповторимыми личностными особенностями, но и порой культивирует эти особенности [24].

Межкультурное взаимодействие, в частности обмен достижениями в области искусства, является существенной формой общения между государствами и действенным средством достижения взаимопонимания и дружбы. Цинь Сяофэн отмечает, что «искусство реалистической масляной живописи представляет собой доступный для понимания и проверенный временем язык плодотворного общения, способствующий сближению народов Китайской Народной Республики и Российской Федерации» [23, 3].

Особенности межкультурного обмена в сфере изобразительного искусства. Исследуем генезис рассматриваемого межкультурного взаимодействия и приведём пример из жизни и творчества китайского художника реалистической школы, который неразрывно связан с развитием взаимного культурного обмена.

Обобщая существующие в Китае исследования по заявленной теме, можно выявить три периода:

1. 1930-е годы – критический реализм «школы передвижников» в русской живописи оказывал доминирующее влияние на китайское художественное творчество.

2. 1950-1960-е годы – советская живопись широко и глубоко воздействовала на искусство Китая (продолжение знакомства с творчеством передвижников, обучение китайских художников по определённому методу и получение ими образования в СССР, преподавание в Китае известных советских художников и педагогов) [5, 2].

3. 1989 год (восстановление дипломатических отношений между Китаем и Россией) – китайско-российские художественные обмены перешли к равноправному диалогу в новой ситуации.

Многие веяния русской культуры стали находить отражение в культурной жизни Китая после Октябрьской революции 1917 г.

После основания Нового Китая в обществе возникло движение за изучение советского искусства. Из-за эмбарго, наложенного Западом, Китай в основном ориентировался на искусство из Советского Союза и стран Восточной Европы.

В Китай приезжали советские художники, в том числе первый президент Академии художеств СССР художник-живописец А. М. Герасимов, вице-президент Академии художеств СССР скульптор-монументалист М. Г. Манизер, член-корреспондент Академии художеств СССР художник-график Н. Н. Жуков, директор Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина искусствовед А. И. Замошкин. Они были приглашены в Китай для чтения лекций и бесед с художниками. С тех пор в учебную деятельность художественных академий Китая была внедрена советская модель художественного образования (масляная живопись и скульптура в качестве основных предметов, рисунок как базовый курс лепки, метод П. П. Чистякова для преподавания основ обучения масляной живописи) [15, 302].

Начиная с 1954 года в Китае также преподавали художник-маринист К. М. Максимов и скульптор Н. Н. Клиндухов. В 1955 и 1956 годах в Центральной академии художеств для жителей Китая они провели курсы по обучению масляной живописи и скульптуре, где и ознакомили слушателей с художественной техникой, методом социалистического реализма и системой эскизов П. П. Чистякова, а также техникой масляной живописи И. И. Левитана, В. И. Сурикова.

Согласно статистическим данным пекинского книжного магазина «Синьхуа», в 1957 году художественные издания, импортированные из Советского Союза, составляли 80 % от общего числа импортированных художественных изданий. В Китае было переведено большое количество произведений, посвящённых теории советского искусства. В 1954 году начал выходить журнал «Изобразительное искусство», в котором в основном публиковались переводные статьи по теории или технике советского искусства, в том числе статьи «О типичных проблемах живописи», «О технике портрета», «Великий русский пейзажист Шишкин», «Некоторые проблемы преподавания в художественных училищах» и многие другие. Все эти статьи сыграли важную роль в популяризации советской теории искусства и руководстве художественным творчеством того времени. Особенно знаменит был учебник по эскизу и живописи для художников-любителей, который повлиял на творчество нескольких поколений китайских художников. Об этом, к примеру, писал китайский исследователь Хань Цзиндун в своих трудах, посвящённых китайско-советской деятельности по художественному обмену и советскому искусству [20].

Китайское народное издательство изобразительных искусств опубликовало около 30 видов диссертаций и книг по технике в переводе с русского языка тиражом более 170 000 экземпляров; более 10 видов книг с иллюстрациями тиражом более 40 000 экземпляров; 20 видов теоретических книг, подлежащих изданию, и 4 вида книг с репродукциями произведений живописи. Шанхайское народное издательство изобразительного искусства перевело и опубликовало 48 наименований, тираж которых составил около 500 000 экземпляров, также было опубликовано 6 книг по произведениям искусства, общий тираж которых составил более 1 200 000 экземпляров [16].

В целях лучшего изучения и освоения советского искусства реалистической живописи, развития китайского искусства масляной живописи и подготовки профессиональных талантов с начала 1950-х годов по 1960 год страна также направила несколько групп студентов для обучения в

вузах СССР. Общее количество обучающихся превысило число студентов, отправившихся в Европу, Америку и Японию в 1930-х годах [10, 302].

Стоит также отметить, что после того как в 1954 году Китай отправил в Советский Союз некоторые коллекции шедевров живописи из Дворцового музея, музеев Пекина и Нанкина, в 1957 году Советский Союз отправил собрание подлинных работ известных русских художников XVIII и XIX веков. Выставка, включающая 63 работы 45 российских мастеров, в том числе И. И. Левитана, И. И. Шишкина и В. И. Сурикова, экспонировалась в течение трёх недель в Пекине, трёх недель в Шанхае и вызвала бурную реакцию китайской публики, особенно представителей мира искусства.

Новый интерес к изучению китайско-российских культурных связей возник в 1980-е годы, когда обмены между Россией и Китаем в области культуры и искусства стали более активными, чем когда-либо, основываясь на исторических связях и развитии практики культурного обмена.

После распада Советского Союза в 1991 году обмен и сотрудничество между Китаем и Советским Союзом трансформировались в обмен и сотрудничество между Китаем и Россией. В новой форме реформ и открытости, на которую ориентируются обе страны, и с расширением масштаба экономического и торгового сотрудничества плодотворные обмены происходят в области художественного образования и в организации выставок произведений искусства.

Среди многочисленных российско-китайских выставок есть и те, которые имеют высокую академическую ценность, например, выставка «Новое поколение русской реалистической масляной живописи», организованная совместно Китайской ассоциацией художников и Академией изобразительных искусств Хубэя в 2002 году; «Специальная выставка русской реалистической живописи XX века в Пекине», организованная Музеем искусств тысячелетия Китая в Пекине в 2004 году; «Русская реалистическая живопись второй половины XIX века», организованная Гуандуном, Уханем и Пекином в 2006 году.

Также в 2019 году состоялась церемония открытия выставки и форума, посвящённых масляной живописи в честь 70-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. Здесь был осуществлён показ художественных достижений масляной живописи в России и Китае, охватывающий более шестидесяти шедевров русских художников, среди них – художники-передвижники И. Е. Репин, И. И. Левитан и Н. И. Фешин. Помимо этого, было представлено более семидесяти репрезентативных работ китайских художников, учеников К. М. Максимова и Ло Гунлю, а также художников, учившихся в России. Куратор выставки профессор Чжэн Гуансюй отметил, что организованная им выставка невероятна по масштабам, она характеризуется большой ценностью и имеет важное историческое значение.

Первый студент-художник, направленный на учёбу в СССР, Си Цзинчжи, посвятившая себя изучению истории советского, русского искусства, в своей статье [17] подчеркнула, что русская живопись, одновременно характеризующаяся реализмом и полная гуманистических чувств, стала отдельной страницей в истории мирового искусства. Она не только российское достояние, но и гордость всего человечества. Русское искусство было тесно связано с искусством Китая XX века и оказало положительное влияние на китайскую живопись. По сей день китайские художники во многом ориентируются на образцы русского искусства. По её мнению, благодаря проведению этой выставки люди получают возможность не только наслаждаться искусством, но и узнавать полезную информацию о жизни и мировоззрении русских художников.

Таким образом, для периода конца XX – начала XXI века характерно активное взаимодействие России и Китая в сфере культуры и искусства. Изобразительное искусство Китая ощутило на себе серьёзное воздействие русской академической школы и традиций русского реализма в целом. Сегодня на фоне расширения культурных контактов, влияющих на творчество художников и на становление, развитие системы художественного образования, можно также наблюдать уникальный феномен проникновения элементов китайского искусства в современную российскую живопись.

Так, в искусстве Санкт-Петербурга отмечаются процессы взаимодействия и взаимовлияния разных культур, касающихся академической живописи, с элементами реалистических традиций. Особую роль в этом играет современная петербургская академическая школа.

Сегодня российские художники – представители академической школы (В. С. Песиков, А. В. Чувин, А. Н. Блюк, В. А. Леднев, А. К. Быстров, С. Н. Репин, К. Ли, Ю. В. Калюта, К. В. Грачев, Е. В. Грачева, М. В. Моргунов, С. А. Данчев и др.) крайне востребованы в Китае. Они часто посещают эту страну, сотрудничают с представителями культурной общественности и разрабатывают интересные проекты (выставки, мастер-классы, образовательная и музейная деятельность, фестивали, коллекционирование и т. д.). В произведениях вышеперечисленных мастеров прослеживается так называемая китайская тема (стилистика традиционной китайской живописи гохуа, «Се-и») [7].

Другая группа петербургских художников (А. Н. Скляренко, А. Б. Гришин, А. Л. Каврыжкин, А. А. Васильева и др.) создавала крупные пейзажные композиции для интерьеров административных зданий. В этих пейзажах, выполненных в традициях русской монументальной живописи, обнаруживается особенность китайских ландшафтов [7].

Но во время пандемии в 2019 – 2020 годы прямые контакты между странами сократились и переместились в виртуальное пространство, с тех пор многие культурные и образовательные программы осуществляются в дистанционном формате (см. прим. 1).

Китайское воздействие можно отметить и в более отдалённые годы в творчестве приморского художника В. Пена (ученика А. Осмеркина). В 1954 году он был отправлен в Пекин, где состоялось знакомство с Ци Бай Ши (почётным профессором Центральной академии изящных искусств в Пекине), оказавшее дальнейшее влияние на его творчество [11, 39].

Другим примером художественного взаимодействия является распространение стиля «шинуазри» (фр. Chinoiserie – китайский стиль) ещё в эпоху Просвещения в России, связанное с началом развития китайско-российской торговли, появления печатных книг по синологии. В XVIII в., в эпоху императора Петра I, китайские элементы проявлялись в архитектуре, скульптуре, искусстве, одежде, декоре и украшениях, предметах быта и домашней утвари [21].

В настоящее время в рамках политического курса Китая, направленного на усиление влияния Китая на другие страны в сфере культуры и образования, создана глобальная сеть Институтов Конфуция. Среди основных видов деятельности и мероприятий Института Конфуция в России, направленных на продвижение китайского языка и китайской культуры, выделяют курс по традиционной китайской живописи гохуа в стиле «Се-и».

Также в разных городах России на фоне возросшего интереса к китайскому искусству организуются различные мастер-классы, онлайн-курсы, арт-студии по традиционной китайской живописи гохуа, каллиграфии, китайским резным печатям, организаторами которых являются российские художники (В. А. Асадчиков, В. Близнецов, М. Парнах, А. Щербаков, К. Агеев, Ю. Наумова, С. Плакасова, Ю. Соломатина и др.).

Ещё одним свидетельством проявления взаимодействия в сфере культуры и искусства является проведение китайско-российских конкурсов иллюстраций к произведениям литературы. Так, генеральное консульство КНР в Екатеринбурге и библиотечный центр «Екатеринбург» организуют ежегодный городской конкурс в технике акварели, графики и пастели среди школьников, студентов и педагогов на лучшую иллюстрацию к китайским книгам.

Таким образом, в последние десятилетия можно заметить активный обратный процесс влияния китайской культуры на российское современное искусство. Художник С. Грачева отмечает: «Мы наблюдаем процесс творческого взаимодействия не только внешними художественными приёмами, но и культурными кодами. Это даёт уникальные результаты и способствует обогащению китайской и русской культур» [7, 101].

Помимо рассмотренных аспектов, развитие взаимного культурного обмена неразрывно связано с отдельными личностями. Так, китайский исследователь Цинь Сяофэн отмечает, что «российско-китайский межкультурный опыт подтверждает, что изобразительное искусство – та область, в которой межкультурная коммуникация не в последнюю очередь развивается под влиянием таланта и харизмы отдельных личностей» [23, 24]. Выдающуюся роль в укреплении российско-китайских межкультурных отношений сыграл видный китайский художник Сюй Минхуа – один из ведущих деятелей художественного движения социалистического реализма.

Особенности российско-китайского межкультурного обмена в художественной жизни и творчестве китайских художников реалистической школы. Сюй Минхуа – китайский живописец и график, один из первых китайских художников XX века, который объединил национальные художественные традиции с достижениями европейской живописи (см. рис. 1).

Рис. 1. Сюй Минхуа

Сюй Минхуа относится к первому поколению художников и преподавателей изобразительного искусства, подготовленных в Новом Китае. Он родился в 1932 году в Исине (провинция Цзянсу). В возрасте 18 лет поступил на художественный факультет Нанкинского университета, окончив его в 1953 году, он остался преподавать.

В 50-е годы XX века Министерство образования КНР проводило общенациональный отбор иностранных студентов для учёбы в СССР. Сюй Минхуа сдал экзамены, изучив в течение года русский язык в Пекинском институте иностранных языков и получив рекомендацию школы, был одобрен министерством.

С 1955 по 1960 годы он проходил обучение в московском вузе, а затем в Ленинградском Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.

После возвращения на родину мастер преподавал на факультете изящных искусств Нанкинского педагогического университета, усердно работал в сфере художественного творчества и образования в Новом Китае, добившись плодотворных результатов. Его учителями были такие выдающиеся советские художники, как А. Н. Савинов, И. П. Веселкин и многие другие. Сюй Минхуа, как и «все художники, получившие художественное образование по советской модели, составили ядро китайских живописцев нового поколения и педагогов в сфере преподавания изобразительного искусства, что сыграло огромную роль в развитии китайской масляной живописи» [22, 142].

Он работал, вдохновляясь знаменитыми произведениями в музее изобразительных искусств им. Пушкина и Государственной Третьяковской галерее. Глядя на полотна Тициана, он убедился в том, что реализм в искусстве усовершенствован и даже несколько идеализирован художником. Он сравнил эту идеализацию с «замыслом» в китайском искусстве и пришёл к новому пониманию ре-

ализма. Это стало основой для его творческой деятельности. В то же время он восхищался необыкновенным творчеством Х. Рембрандта и Д. Веласкеса в аспекте проявления их интереса к реальной жизни человека в быту.

Художественная жизнь Сюй Минхуа начиная с периода учёбы за границей и до 1980-х годов является иллюстрацией того, как творец, преодолевая трудности, создаёт новый язык искусства и обретает единство с творческим процессом. Если в его ранних работах, относящихся к заграничному периоду, обнаруживается высочайший уровень реализации творческих возможностей мастера, то его работы, созданные после 1980-х годов, более глубокие по своему содержанию, потому что являются отражением его жизненного опыта и самосовершенствования [9].

Но наибольшее влияние на творчество художника Сюй Минхуа оказали мастера портретной и исторической живописи И. Репин и В. Суриков. Так, он использовал в своих работах пластичность живописи Репина и особый ритм, цветовой строй Сурикова. Картины Сюй Минхуа «Студентка» и «Перед зеркалом» (см. рис. 2), написанные во время учёбы за границей, а также натюрморт «Краб» и пейзаж «Март», выполненные после 1980-х годов, содержат важную отличительную черту – элегантность цвета. Безусловно, этот образ был сформирован под влиянием русского искусства и возник именно из его любви к жизни и природе. Также художественная среда города Тао Ду Исин, где мастер жил в подростковом возрасте, оказала огромное влияние на его творчество. Эта местность в провинции Цзяннань славится не только культурой и ремёслами, но и великими художественными мастерами, такими как Сюй Бэйхун, У Даюй, У Гуаньчжун.

Натурные зарисовки фигуры человека – это следующая главная часть обучения Сюй Минхуа в России (см. рис. 3 и 4). К зарисовкам фигур в России предъявляются очень строгие требования, которые подразумевают очень тонкое обращение с формами и цветом [6, 312].

Рис. 2. Перед зеркалом. 1959, 56x80 см

Рис. 3. Бюст девушки. 1960, 56x80 см

Рис. 4. Шахтеры Ханьцяо. 1978

Почти все наброски персонажей Сюй Минхуа в годы обучения получали высшую оценку преподавателей. Образование, полученное в СССР, сыграло ключевую роль в художественной карьере Сюй Минхуа. Кроме глубоких знаний, Сюй Минхуа выработал стремление к аккуратной и кропотливой работе. Благодаря ценному опыту мастер смог продвигать идеи русской академической школы живописи в южной части Китая.

В настоящий момент Сюй Минхуа за 90 лет. Он придерживается скромной жизни и полагает, что ему ещё предстоит и дальше старательно трудиться.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить:

- Понятие «культурный обмен» тесно связано с такими категориями, как культурное взаимодействие, контакт и диалог.

- В последние десятилетия можно наблюдать активный обратный процесс влияния китайской культуры на российское современное искусство.

- Процесс формирования пространства «культурного обмена» характеризуется несколькими этапами: 1930-е годы – критический реализм «школы передвижников» в русской живописи оказывал доминирующее влияние на китайское художественное творчество; 1950-1960-е годы – советская живопись широко и глубоко воздействовала на искусство Китая; 1989 год – китайско-российские художественные обмены перешли к равноправному диалогу в новой ситуации.

- Среди особенностей культурного обмена в системе художественного образования между Китаем и Россией можно выделить: обучение китайских студентов-искусствоведов в России; совместная программа обучения студентов в российских и китайских университетах и организация художественных выставок.

- Первая группа китайских студентов из Нового Китая, отправившаяся в СССР, сыграла важную роль в создании «советской системы» в преподавании китайской масляной живописи.

- Анализ литературы показал, что в настоящее время существует недостаточное количество исследований, посвящённых китайско-российским художественным обменам, что открывает но-

вые возможности для исследования в этой области. Большинство исследований в этом направлении ограничивается лишь поверхностным анализом темы художественного обмена, а именно изучением геополитических и историко-культурных преимуществ художественных обменов между Россией и Китаем. Необходимы комплексный метод исследования и разностороннее, глубокое изучение этой проблематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артановский, С. Н. Международные культурные контакты в прошлом и настоящем / С. Н. Артановский // Философские науки. – 1987. – № 7. – С. 15-25.
2. Белый, В. И. Международный культурный обмен и его влияние на развитие национальной культуры: дис. ... канд. филос. наук: 17.00.08 / Белый Виталий Иванович. – Москва, 1992. – 155 с.
3. Го Ли. История и актуальность сотрудничества между Китаем и Россией / Го Ли. – Хэйлунцзян: Изд-во Хэйлунцзян. ун-та, 2013. – 276 с.
4. Го Сяобинь. Влияние советской живописи 1950-1960-х годов на развитие китайского изобразительного искусства: рецепции и традиции в художественной жизни Китая: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04 / Го Сяобинь. – Москва, 2018. – 174 с.
5. Го Сяобинь. Влияние советской живописи 1950-1960-х годов на развитие китайского изобразительного искусства: рецепции и традиции в художественной жизни Китая / Го Сяобинь // Культура и искусство. – 2017. – № 2. – С. 1-5.
6. Го Цзиньюй. Продолжение традиций русской академической школы в живописи современного Китая (на примере работ Сюй Минхуа и Лу Цинлуна) / Го Цзиньюй, И. Н. Миклушевская // Россия-Китай. Диалог пластических искусств: материалы международной научной конференции, 25 марта 2022 г. – Москва, 2022. – С. 309-315.
7. Грачева, С. Творческие взаимовлияния современных петербургских и китайских художников / С. Грачева // Искусство Евразии. – 2021. – № 4 (23). – С. 86-101.
8. Каган, М. С. Роль межличностных коммуникаций и национальных ориентаций в передаче этнической культуры / М. С. Каган // Изучение преемственности этнокультурных явлений. – Москва: Ин-т этнографии, 1980. – С. 5-14.
9. Ли Байлин. Искренне интересно искать красоту в «натуральном раскладе» / Ли Байлин, Сюй Минхуа. – Пекин: China Cultural Daily, 2022.
10. Ли Минбин. Культурный обмен между Китаем и Россией и Советским Союзом / Ли Минбин. – Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1998.
11. Ли Тао. Изучение и развитие китайско-советских образовательных отношений (1949-1966) / Ли Тао. – Чжэцзян: Чжэцзянское образовательное издательство, 2006. – 72 с.
12. Наместникова, И. В. Межкультурная коммуникация как социальный феномен: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Наместникова Ирина Викторовна; Моск. гос. соц. ун-т. – Москва, 2003. – 49 с.
13. Палеева, О. Л. Обмен культурными ценностями: сущность и механизмы: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Палеева Оксана Леонидовна. – Москва, 2011. – 159 с.
14. Попов, И. М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны / И. М. Попов. – Москва, 2004. – 511 с.
15. Путь к наследию – выбор совместной выставки масляной живописи трёх поколений русских художников // Изобразительное искусство. – 2019. – № 06.
16. Пын Мин. История китайско-советской дружбы / Пын Мин. – Москва: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. – 360 с.
17. Си Цзинчжи. Ещё одно важное событие в китайско-российском художественном обмене – выставка Екатеринбургского музея в Китае / Си Цзинчжи // Изобразительное искусство. – 2001. – № 10.
18. Ча Винь-кин. Уроки китайского языка в советских школах / Ча Винь-кин // Советско-китайская дружба. – 1960. – № 15.
19. Су Дяньна. Размышления, вызванные совместной выставкой трёх поколений русских художников / Су Дяньна // Изобразительное искусство. – 2019. – № 06.
20. Хань Цзиндун. Китайско-советский художественный обмен в ранний период основания Китайской Народной Республики / Хань Цзиндун // ArtWatch. – 2009. – № 05.
21. Хэ Син. Шинуазри в российской культуре до XX века / Хэ Син // Мир русскоговорящих стран. – 2021. – С. 127-140.

22. Цзян Дэсай. Исторические аспекты развития жанра «Пейзаж» в китайской живописи маслом / Цзян Дэсай // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. – № 172. – С. 139-145.
23. Цинь Сяофэн. Российско-китайская межкультурная коммуникация в художественной жизни и творчестве китайских художников реалистической школы конца XX – начала XXI века: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Цинь Сяофэн. – Владивосток, 2021. – 257 с.
24. Щербакова, А. И. Художественно-эстетический диалог как специальный и культурный феномен / А. И. Щербакова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvenno-esteticheskiy-dialog-kak-sotsialnyy-i-kulturnyy-fenomen> (дата обращения: 27.01.2023). – Текст: электронный.
25. Юй Аньдун. Становление художественно-педагогического образования в Китайской Народной Республике / Юй Аньдун // Известия российского гос. педагогического ун-та им. А. И. Герцена. – 2006. – № 4 (22). – С. 212-215.
26. Ян Гуан. Из истории развития художественного образования и традиционной живописи Китая / Ян Гуан // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 1. – С. 197-201.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Онлайн-концерт и выставка Ассоциации китайских и российских вузов искусства «Блестящая цивилизация, неразрывная дружба» (2021), «Холст искусства Песнь дружбы» (2022); международный российско-китайский многожанровый онлайн-конкурс «Страна танцующих драконов» (2023) и др.

Васильченко А. В.
A. V. Vasilchenko

КОНЦЕПТ, ЗНАЧЕНИЕ И ОБРАЗ ГЛАГОЛОВ *ЛЕТЕТЬ-ЛЕТАТЬ*

CONCEPT, MEANING AND IMAGE OF VERBS TO FLY – TO BE FLYING

Васильченко Александра Владимировна – кандидат культурологии, доцент кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)211-90-18. E-mail: avas_27@mail.ru.

Alexandra V. Vasilchenko – PhD in Cultural Studies, Associate Professor, History and Cultural Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. 8(914)211-90-18. E-mail: avas_27@mail.ru.

Аннотация. Работа посвящена семантико-когнитивному анализу лексических единиц. В работе исследуются значения, формирующие информационное пространство глаголов *лететь-летать* сквозь призму человеческого сознания. Материалом для анализа послужили произведения А. В. Митяева, Б. Н. Полевого, Л. И. Пантелеева, К. М. Симонова. На основе использования семного (компонентного) метода, а также с учётом влияния когнитивных процессов мышления и памяти показана динамика формирования концептосферы глаголов *лететь-летать* при обозначении действия разными номинациями. Сделан вывод о том, что концептосфера глаголов *лететь-летать*, с одной стороны, является результатом линейного и нелинейного сложения семантических компонентов в составе семантемы глаголов, с другой стороны, является репрезентацией различных ситуаций реальной картины мира.

Summary. The work is devoted to semantic and cognitive analysis of lexical units. The work explores the meanings that form the information space of the verbs to fly – to be flying through the prism of human consciousness. The works of A.V. Mityaev, B. N. Polevoy, L. I. Panteleev, and K. M. Simonov present the material for the analysis. Based on the use of the component method, as well as taking into account the influence of cognitive processes of thinking and memory, the dynamics of the formation of the conceptual sphere of the verbs to fly – to be flying when denoting actions in different nominations is shown. The conclusion is made that the conceptual sphere of the verbs to fly-to be flying on the one hand is the result of linear and nonlinear addition of semantic components in the semanteme of verbs, on the other hand is a representation of various situations of the real picture of the world.

Ключевые слова: концепт, значение, образ, глагол, *лететь-летать*, когнитивная лингвистика.

Key words: concept, meaning, image, verb, to fly – to be flying, cognitive linguistics.

УДК 81-119

Уже на протяжении длительного периода времени в языкознании большую важность представляет семантико-когнитивный подход к анализу языковых единиц, являющийся одним из ведущих направлений в когнитивной лингвистике. Данное научное направление отражает антропоцентрическую парадигму в языкознании, согласно которой основным субъектом познания является человек и его мышление.

Семантико-когнитивный подход представляет собой исследование соотношения семантики языка с концептосферой народа, взаимосвязи семантических процессов с когнитивными. В когнитивной лингвистике обосновано положение о существовании в сознании людей концептосферы, состоящей из ментальных единиц – *концептов* [2].

Обобщив различные интерпретации термина «концепт», предложенные Б. М. Гаспаровым, Е. С. Кубряковой, Д. С. Лихачевым и другими исследователями, отметим, что концепт несёт в себе определённый смысл, значение и сущность понятия, в котором отражено ментальное мировидение и мировосприятие индивида [3; 5; 7; 8]. Концепт возникает и функционирует благодаря челове-

ской памяти и мышлению. Особенностью концепта является то, что он представляет собой результат слияния словарного значения слова с личностным и коллективным (национальным, ментальным) опытом, поэтому концепт может иметь оценочную и чувственно-эмоциональную составляющую. Концепт, функционируя в человеческом сознании, находит своё выражение в мысли, а затем в слове и в связи с этим представляет собой необходимую единицу по обработке, хранению и передаче знаний человека об окружающем его мире. Система концептов формирует у носителей языка определённую картину мира, в которой отражаются представления человека о самом себе и об окружающей его реальности. Концепт включает в себя значение, которое является частью его как мыслительной единицы, закреплённой языковым знаком в целях коммуникации.

Проблема, как знания о мире отображаются в сознании человека, относится к наиболее важным в когнитивной лингвистике [1, 14]. Внутренняя репрезентация реальности в мышлении имеет некоторое сходство с внешней реальностью. Преобразование информации совершается в свете предшествующего культурного и социального человеческого опыта, который закреплён в лексических значениях слов, отображающих в сознании индивида представления о различных предметах, их свойствах, процессах, действиях и явлениях. Данные представления фиксируются в языке и становятся его фактором.

Большой интерес для когнитивной лингвистики представляют глаголы движения-перемещения. Это объясняется тем, что глагол обладает огромными возможностями развития значений, описывая многообразные жизненные ситуации, а глаголы движения-перемещения отражают динамичность окружающего мира, постоянное изменение положения субъектов и предметов в пространстве, что находит отражение в сознании, мышлении и памяти человека [12]. В связи с этим глаголы движения получают возможность расширять свою семантику и иметь разные значения.

Целью работы является исследование значений, формирующих информационное пространство глаголов *лететь-летать* сквозь призму человеческого сознания.

Материалом для анализа послужили художественные произведения А. В. Митяева, Б. Н. Полевого, Л. И. Пантелеева, К. М. Симонова. Это связано с тем, что язык художественной литературы выражен и представлен в своём наибольшем богатстве и многообразии. Эмоциональность, экспрессивность, образность, смысловое многообразие произведений А. В. Митяева, Б. Н. Полевого, Л. И. Пантелеева, К. М. Симонова дают большие возможности для проведения исследования.

Для достижения цели работы использовался метод семного (компонентного) анализа лексических единиц, разработанный В. Г. Гаком, Э. В. Кузнецовой, Л. А. Новиковым и др. [2; 6; 9]. Данный метод представляет собой описание значения слова как определённой структуры, совокупности сем. Сема – это минимальная составная часть (компонент) элементарного значения слова. Метод семного (компонентного) значения позволяет описать значение слова как упорядоченную совокупность отдельных семантических компонентов. Выявление сем, образующих ту или иную семантему (лексическое слово), даёт возможность выявить и исследовать механизмы развития полисемии слов [1].

В когнитивной лингвистике показано, что значение слова не является неразложимой единицей, а представляет собой набор определительных семантических признаков, составляющих понятийное ядро. Понятие мыслится как достаточно жёсткая и строго организованная иерархическая структура, а признаки считаются устанавливаемыми в суждениях, претендующих на истину [5].

Исследуя информационное пространство групп глаголов, обозначающих действия существ и объектов в воздушном пространстве, воспользуемся определением значений этих глаголов, данным в толковых словарях русского языка С. И. Ожегова и В. И. Даля.

Лететь – нестись, передвигаться по воздуху в разное время, в разных направлениях. (Птица летит. Самолёт летит. Пыль летит.) [10].

Лететь – мчаться или плавать по воздуху, носиться в пространстве своею или стороннею силой; плыть по воздуху, нестись по известному направлению, в известное время. (Летят мухи, птицы, воздушные шары, пыль, пули, ракеты) [4].

Толкование позволяет определить набор сем, составляющих содержание глагола – его **семантему**. Обозначим эти семы следующими символами:

- (д) – «движение, перемещение» → передвигаться;
- (в) – «воздушное пространство» → по воздуху;
- (т) – «темп» → нестись, мчаться;
- (н) – «направление» → в разных направлениях, по известному направлению;
- (о) – «образ» → плавать (двигаться плавно);
- (t) – «время» → в разное время, в известное время.

Из них семы (д в) «передвигаться по воздуху» являются основополагающими и смыслообразующими. Это видно из приведённых в толковании примеров: *Самолёт летит. Птица летит. Пыль летит.*

Вместе с тем в толковании не указаны предметы и существа, способные перемещаться в воздушной среде, однако они подразумеваются. Это видно из приведённых в толковании примеров: *Летают мухи, птицы, пыль, пули, ракеты, воздушные шары.* Таким образом, в семантеме глагола имплицитно присутствует сема (S) «субъекты», «предметы», обладающие способностью передвигаться в воздушном пространстве.

В когнитивной лингвистике показано, что внешняя зрительная информация фиксируется в сознании человека, а мысленные образы отражают образы реального окружающего мира [3]. Следовательно, отношения между объектами в мышлении человека аналогичны их зрительным образам. Основываясь на этом утверждении, можно отметить, что мысленные образы действия в воздушной среде различных (S) «субъектов» есть репрезентация конкретных ситуаций, в которых эти действия совершаются. А ситуация – это, прежде всего, конкретные участники (лица и предметы), выполняющие определённые действия, а также обстановка и время, в которых они совершаются. Следовательно, мысленные ситуации действия в воздушной среде, реализуемые вербально в структуре предложения, предполагают в позиции субъекта такие лексические единицы, в семантеме которых присутствуют семы (д в) «передвигаться по воздуху», а в самом содержании предложения есть лексические единицы, в которых реализуются семы, характеризующие движение полёта. Рассмотрим примеры:

1. Вражеским самолётам (S д в) удалось пробиться сквозь первую линию огня, и теперь они (S д в) уже *летели* (д в н) *к городу* (н). (Л. Пантелеев) [13, 53].

2. Небо загудело над нами. Двадцать четыре «Юнкерса» и несколько маленьких «Мессершмитов» (S д в) *летело* (д в н) *прямо на батарею* (н). (К. Симонов) [13, 6].

3. Маленькие птицы (S д в) *летели* (д в н о) *в небе* (в н) *поближе* (о) *друг к другу*. (К. Симонов) [13, 34].

4. Он видел, что «Як» (S д в) с повреждённым хвостом *дальше* (н) *летел* (д в н о) *уже один*. (Б. Полевой) [11, 353].

5. *Вместо десяти минут* (t) они (S д в) *летали* (д в t) *около часа* (t). (Б. Полевой) [11, 281].

6. *Всю зиму* (t) лётчики (S д в) *летали* (д в t н) *над белой землёй* (н), но вот наступила весна. (К. Симонов) [13, 32].

Из примеров видно, что при актуализации сем (н) «направление», (о) «образ» и (t) «время» содержание значения глаголов *лететь-летать* расширяется за счёт лексических единиц, поясняющих и конкретизирующих это движение. Данную особенность можно представить в виде табл. 1.

Таблица 1

Актуализация сем (н) «направление», (о) «образ» и (t) «время»

Лететь-летать	(д в + н)	→	к городу; прямо на батарею
	(д в + н + о)	→	поближе друг к другу; дальше уже один
	(д в + t)	→	вместо десяти минут; около часа
	(д в + t – н)	→	всю зиму; над белой землёй

Таким образом, основное ядро (д в) «передвигаться по воздуху» семантемы глаголов *лететь-летать* за счёт дополнительных сем (н) «направление», (о) «образ» и (т) «время» усложняет структуру семантемы – её интенционал, т. е. содержание понятия. В свою очередь понятие, усложняясь, переходит в разряд концептов, в которых отражается метальное мировидение и мировосприятие носителей языка.

Исследования когнитивной лингвистики показывают, что информация, поступающая из внешнего мира, согласно гипотезе двойного кодирования, имеет внутренние образные и вербальные репрезентации и хранится как в любой из них, так и в обеих сразу. Два кода, образный и вербальный, могут перекрываться при обработке информации с большим акцентом на том или другом [5]. Отсюда следует, что в памяти хранятся образы реальных действий и событий, совершаемых в воздушной среде множеством одушевлённых и неодушевлённых субъектов и предметов различного класса, как в образах, так и вербально.

Согласно реальной действительности это множество субъектов и предметов, способных действовать в воздушном пространстве, пребывает и действует также в земной среде, что закодировано в образной памяти, поэтому в семантеме (S) «субъекты и предметы» вместе с семой (в) «воздушное пространство» присутствует и сема (з) «земное пространство». При репрезентации событий реальной действительности, когда движение объектов совершается из одного пространства в другое, существенное значение приобретает сема (н) «направление, вектор действия». При этом сема (н) «направление, вектор действия» сама является сложной, имея в своём составе следующие семы:

- (н¹) «вверх» – от, из земного пространства в воздушное;
- (н²) «вниз» – из воздушного пространства в земное;
- (н³) «внутри» – в воздушном пространстве.

В связи с этим в системе языка имеется целый ряд глаголов движения в воздушном пространстве, значения которых фиксируют дифференциальную сему (н) «направление, вектор действия» как смыслообразующую.

Используя данные когнитивной лингвистики о том, что в семантической памяти слова, близкие по значению, объединены в группы согласно принципу обобщения по существенному, определяющему признаку, т. е. по дифференциальной семе, распределим глаголы по группам согласно признакам (н¹), (н²), (н³), учитывая состав и набор сем семантемы глагола *лететь*:

- (н¹) вверх – д н¹ (з→в): полететь, взлететь, отлететь, вылететь, улететь;
- (н²) вниз – д н² (в→з): прилететь, слететь;
- (н³) внутри, в – д н³ (в↔з): влететь, залететь, пролететь, перелететь, подлететь, облететь, разлететься, налететь, долететь.

Сравним значение некоторых глаголов и их толкование в словаре С. И. Ожегова:

- взлететь (д в н¹) – поднявшись (н¹) полететь (д в);
- улететь (д в н¹) – летя (д в), удалиться (н¹) в направлении;
- прилететь (д в н²) – летя (д в), достигнуть (н²) чего-нибудь;
- слететь (д в н²) – летя (д в), спуститься (н²) с чего-нибудь;
- подлететь (д в н³) – приблизиться (н³) летя (д в);
- пролететь (д в н³) – летя (д в), передвинуться (д) на какое-либо расстояние (н³);
- долететь (д в н³) – летя, достигнуть какого-либо места (м).

Таким образом, в семантеме глагола «лететь» появляется ещё одна сема (м) «место».

То, что префикс на содержательном уровне есть глагол, проявляется в том, что словосочетания, следующие за глаголом-предикатом, в смысловом отношении связаны с его префиксом, уточняя и поясняя значение этого префикса-глагола. Приведём примеры из толкового словаря С. И. Ожегова:

Орел слетел с горы → спустился летя (с определённого места).

Самолёт подлетел к лесу → приблизился летя (к определённому месту).

Птица вылетела из гнезда → появилась летя (из определённого места).

Приведём ряд примеров из текстов:

1. Шелестел камыш, и синенькие маленькие стрекозы бесшумно перелетали с одной шпажки осоки на другую. (Б. Полевой) [11, 249].

2. Они (истребители) пролетали над передовой линией боевых действий. (Б. Полевой) [11, 335].

3. Не одну сотню километров пролетели птицы над фронтом, слышали взрывы, видели вспышки огня. Надеются скворцы долететь до своих скворечников, отдохнуть. (А. Митяев) [13, 38].

Актуализация дифференциальной семы (н) «направление, вектор действия» не только расширяет содержание значения глаголов *лететь-летать*, но и показывает ситуацию обозначаемого действия в динамике, в процессе, во взаимосвязи с другими действиями и ситуациями. Это указывает не только на сложный концепт, но и на его разнообразие.

Анализируемый в текстах фактический материал показывает, что действия движения и перемещения объектов в воздушном пространстве могут быть обозначены не только группой глаголов семантики *лететь-летать*, но и другими глаголами. Приведём ряд примеров с указанием семного состава семантемы глаголов и связанных с ними словосочетаний:

1. Самолёт, точно соскальзывая (д н²) с крутой горы (н² м), стремительно (т) понёсся (д в т н²) вниз (н²). (Б. Полевой) [11, 330].

2. Она (машина) свечой (о) взмывала (д в о н¹) вверх (н¹), компактная, лёгкая, быстрая. (Б. Полевой) [11, 304].

3. Над аэродромом (н³ м) то гусем, то журавлиными косяками, то развёрнутым строем (о) плыли и плыли (д в н³ т о) бомбардировщики. (Б. Полевой) [11, 328].

4. Несколько воронов медленно (т) кружили (д в т н³) над поляной (н³ м). (Б. Полевой) [11, 16].

5. Самолёты неслись (д в н³ т) навстречу (н³) на полном ходу (т). (Б. Полевой) [11, 357].

6. Они (самолёты) сближались (д в н³ т) со скоростью (т), превышающей скорость звука. (Б. Полевой) [11, 357].

Примеры показывают, что действия существ и предметов (в воздушном пространстве) под влиянием образной картины обстановки и конкретной ситуации обозначаются не глаголами *лететь-летать*, а другими глаголами:

- соскальзывать;
- понестись;
- взмывать;
- плыть;
- кружиться;
- нестись;
- сближаться.

В ситуациях находят своё выражение процесс и развёртывание действия субъектов и существ в воздухе в их образной и более детальной характеристике:

- (т) «темп» – *стремительно пронёсся*;
- (о н) «образ» и «направление» – *свечой взмывала*;
- (т о) «темп» и «образ» – *плыли и плыли то гусем, то журавлиными косяками, то развёрнутым строем*;
- (о) «образ» – *кружили над*;
- (т, н³) «темп» и «направление» – *неслись навстречу, сближались с огромной скоростью*.

Как видно, актуализируемые семы повлияли не только на замену глаголов *лететь-летать* другими глаголами, но также присоединили к ним **слова**, уточняющие, дополняющие и усиливающие содержание значения глагола-сказуемого: (т) «стремительно», «с огромной скоростью», (н³) «навстречу», (о) «свечой», «журавлиными косяками», «развёрнутым строем».

Сравнивая обозначения движения объектов в воздушном пространстве посредством глаголов группы *лететь-летать* и глаголов другой номинации, видим, что они имеют общий интенционал – семантему с одинаковым набором сем, но в разных вариантах.

Рассмотрим далее ряд других примеров:

1. С рассвета ушла (д н¹) в воздух (в) первая эскадрилья под командованием самого полковника. (Б. Полевой) [11, 349].

2. Когда истребители набирали (д н¹) высоту (в), всё это (колонны моторизованной артиллерии, бензоцистерны, грузовики) напоминало движения муравьёв по весенним муравьиным тропам. (Б. Полевой) [11, 350].

3. Уже уходили (д н¹) в небо (в) один за другим звенья самолётов. (Б. Полевой) [11, 91].

4. Самолёт легко и упруго пронзал (н³д) воздух (в), послушно отвечал на каждое движение. (Б. Полевой) [11, 276].

5. Уже приходила в движение третья пара машин. Вот первые самолёты скользнули (д н¹) в небо (в). (Б. Полевой) [11, 334].

6. Вот самолёт уже побежал по аэродрому, оставляя за собой хвост снежной пыли, – вот повис (д н³) в небе (в), блестя крыльями в солнечных лучах. (Б. Полевой) [11, 291].

7. Инструктор сам дал газ, самолёт взял разбег, и маленькая эта машина, похожая на стрекозу, круто (о) полезла (д о н¹) в воздух (в). (Б. Полевой) [11, 284].

Если в ранее приведённых примерах сема (в) «воздушное пространство» входила в состав семантемы и в ядро понятия, но в структуре предложения никак не обозначалась, то в данных предложениях она является необходимой, т. к. из-за её отсутствия глагол-сказуемое не может обозначать движение объектов в воздушной среде. По своему содержанию такие глагольно-именные сочетания семантически эквивалентны глаголам *лететь-летать*:

- (д в н¹) улететь = уйти в воздух = уйти в небо;
- (д в н¹) взлететь = набирать высоту = скользнуть в небо = ползть в воздухе;
- (д в н³) лететь = пронзать воздух = висеть в воздухе.

Анализ показывает, что в структуре высказывания вывод из ядра понятия семы (в) «воздушное пространство» ведёт к замещению глагола *лететь* глаголом другой номинации со значением вектора движения, а в целом к образованию глагольно-именной конструкции со значением действия в воздушной среде.

Сложный концепт «действие движения субъектов и предметов в воздушном пространстве» может обозначаться:

- глаголами *лететь-летать* с поясняющими их словами;
- глаголом с префиксом со значением «направление движения»;
- глаголами другой номинации с поясняющими словами;
- неразложимыми глагольно-именными конструкциями с актуализируемой семой (в) «воздушное пространство».

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Набор семантических признаков (д в) «передвигаться по воздуху» образует значение глагола *лететь-летать* и составляет его понятийное ядро.

2. Включение в семантему этого глагола семы (н) «направление» расширяет его значение и увеличивает набор семантических компонентов. Благодаря наличию в составе семантемы сем (н¹, н², н³) в системе языка зафиксированы группы глаголов префиксального образования. Употребление этих глаголов в различных ситуациях, включающих в понятийное ядро дополнительные признаки, способствует образованию концепта, в котором актуализируемая сема «направление» (н) становится смыслообразующей.

3. Включение в семантему глаголов *лететь-летать* дополнительных дифференциальных сем (н) «направление», (о) «образ», (т) «время» и (т) «темп» ведёт к их замещению глаголами другой номинации, а также глагольно-именными сочетаниями.

4. Различный набор дифференциальных сем при устойчивом инварианте (д в) «передвигаться по воздуху» расширяет и усложняет информационное содержание концепта. Благодаря

привязанности концептов к конкретным ситуациям, в которых совершаются действия полёта различными субъектами и существами, образуется система концептов, т. е. концептосфера глаголов *лететь-летать*. Данная концептосфера, с одной стороны, является результатом линейного сложения семантических компонентов в составе семантемы глаголов, с другой – репрезентацией различных ситуаций реальной картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин, А. П. Когнитивная лингвистика и семасиология: моногр. / А. П. Бабушкин, И. А. Стернин. – Воронеж: ООО «Ритм», 2018. – 229 с.
2. Гак, В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. IV. Вопросы грамматики и семантики. – М.: АН СССР Институт русского языка, 1972. – С. 367-395.
3. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
4. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. Иллюстрированное издание / В. И. Даль. – М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2021. – 889 с.
5. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
6. Кузнецова, Э. В. Лексико-семантические группы русских глаголов / Э. В. Кузнецова. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – 176 с.
7. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.
8. Мусалитина, Е. А. Национальный аспект концепта «комфорт» в контексте китайской культуры / Е. А. Мусалитина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № II-2 (50). – С. 43-47.
9. Новиков, Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. – 1375 с.
11. Полевой, Б. Н. Повесть о настоящем человеке / Б. Н. Полевой. – М.: Изд-во АСТ, 2020. – 381 с.
12. Попова, З. Д. Образ движения как когнитивный признак / З. Д. Попова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 141-145.
13. Рассказы о войне / А. Платонов, Л. Кассиль, А. Толстой, К. Симонов и др. – М.: РОСМЭН, 2015. – 240 с.
14. Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика тридцать лет спустя / Т. Г. Скребцова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2018. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 465-480.

Матухно Е. В., Ткач И. М.
E. V. Matukhno, I. M. Tkach

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ: ФАКТОРЫ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИНЦИПЫ**

**PEDAGOGICAL CONCEPT OF FUTURE ENGINEERS' PHYSICAL CULTURE
FORMATION: FACTORS, PREREQUISITES AND PRINCIPLES**

Матухно Елена Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Калининград); 236016, Калининградская область, Калининград, ул. Артиллерийская, 18; тел. 8(4012)97-10-68. E-mail: Lena-matuhno@mail.ru.

Elena V. Matukhno – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Humanities and Natural Sciences Department, Western Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russia, Kaliningrad); 236016, Kaliningrad region, Kaliningrad, Artillery str. 18; tel. 8(4012)97-10-68. E-mail: Lena-matuhno@mail.ru.

Ткач Ирина Михайловна – доцент кафедры физического воспитания и спорта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: tkach.irina.60@mail.ru.

Irina M. Tkach – Associate Professor, Physical Education and Sports Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Krai, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: tkach.irina.60@mail.ru.

Аннотация. В данной статье раскрыты основные факторы, предпосылки и принципы педагогической концепции становления физической культуры будущих инженеров, которые были выявлены в результате анализа теоретических исследований и педагогической практики. Установленные принципы, факторы и предпосылки в рамках создания целостной педагогической концепции определяют характер и эффективность процесса становления физической культуры будущих инженеров.

Summary. This article reveals the main factors, prerequisites and principles of the pedagogical concept of the formation of physical culture of future engineers, which were identified because of the analysis of theoretical research and pedagogical practice. The established principles, factors and prerequisites, within the framework of creating an integral pedagogical concept, determine the nature and effectiveness of the process of formation of physical culture of future engineers.

Ключевые слова: концепция, студенты, физическая культура, факторы, принципы, предпосылки, гуманизация, рефлексия.

Key words: concept, students, physical culture, factors, principles, prerequisites, humanization, reflection.

УДК 378.14

Образование вообще и физкультурное образование в частности это непрерывный процесс. Становление личности будущего специалиста должно соответствовать требованиям, предъявляемым к современным инженерам. Эти требования таковы: всесторонняя образованность; творческое отношение к труду; способность прогнозировать результаты своей деятельности; принимать исполнительские решения в условиях спектра мнений; наличие высокой эмоциональной стабильности; решительность; умение организовать работу коллектива исполнителей, предотвращать профессиональные заболевания, производственный травматизм [3; 4; 10; 14].

Выполнение данных требований возможно только в том случае, если становление физической культуры будущего инженера основывается на общекультурных и физкультурных ценностях.

Актуальность рассматриваемой проблемы, её значимость обуславливают необходимость разработки целостной педагогической концепции становления физической культуры будущих инженеров, которая включает определение факторов, предпосылок и принципов её становления.

Для нашего исследования это принципиально важно, поскольку непосредственно касается возрастных особенностей исследуемого контингента. Возрастной ценз обучающихся в высшей школе обуславливает ряд психологических мотивировок познавательной деятельности: соотнесение себя с эталоном, возможность самовоспитания, стремление к приобретению профессии. В этом же возрастном периоде происходит становление мировоззренческих мотивов, включающих в себя стремление направить свои действия на решение проблем, связанных с физкультурно-оздоровительной деятельностью и реализовать профессионально-прикладной потенциал [5; 9; 11].

Становление физической культуры будущего инженера в рамках высшей технической школы требует комплексного подхода, показывает взаимосвязь следующих свойств личности:

- эмоционально-чувственных;
- мотивационно-ценностных;
- волевых;
- когнитивно-рефлексивных;
- физических.

Выведем критерии, которые разрешают оценить каждый из компонентов системы и позволяют судить о достижении цели нашего исследования.

В качестве эмоционально-чувственных критериев выбраны: наличие глубоких физкультурно-оздоровительных знаний, представлений; развитая система ценностей; направленность на творческий поход в физкультурно-оздоровительных мероприятиях.

Критериями развитости мотивационно-ценностного аспекта являются ценность и значимость для обучающегося его познавательной и материализованной деятельности, ценностные ориентации.

Критериями когнитивно-рефлексивного аспекта являются критерии, позволяющие оценить развитость физкультурного сознания в его знаниевой (когнитивной) компоненте.

Критериями волевого аспекта становления физической культуры будущего инженера являются признаки, на основании которых можно судить о том, что у будущего специалиста выработался определённый уровень физкультурно-оздоровительного поведения. Целесообразность и действенность этого критерия можно продемонстрировать показателем конкретного дела, поступка. В процессе выстраивания вектора нашей научной гуманистической концепции мы стремились к проектированию процесса таким образом, чтобы он был нацелен на непосредственное участие будущего инженера в конкретных оздоровительных действиях.

Критериями физического аспекта являются признаки, отражающие его образ жизни и физиологические способности адаптации к внешним условиям.

Данные критерии развитости физической культуры будущих специалистов технического вуза позволили оценить состояние рассматриваемой проблемы в учебном заведении.

Основными факторами, существенно влияющими на создание у будущего инженера высокого уровня физической культуры, в результате анализа теоретических исследований и опыта педагогической деятельности являются: гуманитаризация физической культуры; осознание физкультурно-оздоровительной деятельности в качестве ценностного ориентира личности; развитая рефлексия [15; 16].

Важным фактором становления физической культуры будущих инженеров является развитая рефлексия. Фундаментальные научные наработки в этом направлении позволяют констатировать, что рефлексия выражает духовно-аналитическую деятельность человека, определяющую его способность самостоятельно исследовать, проектировать, корректировать личностный уровень развития [15, 18].

Продуктивность становления физической культуры будущих инженеров повышается от осознания педагогом того, что передача (трансляция) знаний и двигательных умений не переносит те внутренние ощущения и восприятия, посредством которых формируется положительное отно-

шение к процессу саморазвития, мотивируется познавательная и двигательная деятельность субъекта образования.

Важным аспектом данного становления является коррекция понятийного аппарата применяемой физической культуры, учитывающего уровень компетентности, мотивацию самопознания, уровень межличностной и внутренней рефлексии на новом понятийном уровне взаимодействия [12].

И. Кант пишет: «... рефлексия есть такое состояние души, в котором мы, прежде всего, пытаемся найти субъективные условия, при которых можем образовать понятия. Рефлексия есть осознание отношения данных представлений к различным нашим источникам познания, и только благодаря ей отношение их друг к другу может быть правильно определено» [8, 47].

Выделяя повышение рефлексивности как важный фактор становления физической культуры будущих инженеров, следует отметить, что с позиции преподавателя направленное развитие рефлексивности ценностно-личностного взаимодействия повышает его уровень личностно-профессиональной компетентности, мотивирует поиск нестандартных решений активизации становления, расширяет возможности самореализации, внедрения «авторских» технологий обучения и воспитания будущих специалистов. Продуктивность становления физической культуры будущих инженеров зависит от влияния фактора «включённости» в процесс самообразования субъекта, который определяет уровень мотивационной готовности к саморазвитию, степень заинтересованности и стимулирования самостоятельной деятельности.

Становление физической культуры будущих инженеров должно акцентировать внимание и совместные усилия на освоении ценностей здорового образа жизни, культуре двигательной активности, культуре доверительного общения и поведения.

И последним, отмеченным нами фактором, является гуманитаризация физической культуры. Расширение и применение в повседневной жизни социально-философских, физиолого-психологических знаний о человеке, о ценностях двигательной культуры, функционировании организма как целостной взаимосвязанной системы, здоровом образе жизни, безопасной жизнедеятельности, знаниях о способах релаксации и реабилитации в процессе активной творческой жизнедеятельности позволяют повысить заинтересованность будущего инженера в получении и осмыслении необходимого для жизни физкультурного образования [4, 7].

Интеграция и систематизация физкультурных знаний будущих инженеров технического вуза, повышение их компетентности в области физической культуры способствуют поиску доступных и безопасных способов приобщения к ценностям физической культуры, самостоятельному выбору индивидуального образа и стиля жизни, жизненных смыслов и профессионального призвания. В педагогике физического воспитания следует акцентировать внимание на становлении личностных качеств (самостоятельности, творческой активности, ответственности), систематизируя новые физкультурные знания, повышая вариативность содержания компонентов физкультурного образования, предлагая альтернативные подходы к обучению и преподаванию различных направлений физической культуры [6]. Деятельность будущего инженера как субъекта физической культуры мотивирует расширение образованности в области здравоохранения, здоровосбережения, безопасной жизнедеятельности, актуализируя более глубокое изучение целостного взаимодействия физических и психических свойств человека: направленности, структуры потребностей, личных целей, проявлений характера, конституционных особенностей и прочих компонентов.

Расширение гуманитарных знаний, связанных со здоровьем будущего инженера, его здоровым образом и стилем жизни, его активной жизнедеятельностью, на наш взгляд, должно стать основным направлением учебной деятельности в вузе, обеспечивающим безопасность, здоровье, духовное развитие всех субъектов физкультурного образования.

Потребность в ценностях физической культуры определена духовно-нравственным развитием, направленным на проектирование и реализацию осознанных духовных и телесных возможностей и на воспитание самостоятельности и ответственности будущего инженера [9; 13].

Далее определим предпосылки становления физической культуры будущих инженеров.

«Наличие предпосылок как бы “готовит почву” для осуществления активного процесса..., но само по себе не является двигателем этого процесса» [3, 140].

В анализируемом процессе можно выделить, весьма условно, внешние и внутренние предпосылки становления физической культуры личности.

К внешним побудителям мы относим «средовые» и педагогические предпосылки.

«Средовые» предпосылки – потребность общества во всесторонне развитых высококвалифицированных культурных профессионалах, имеющих стремление и навыки самообразовательной работы.

Педагогические предпосылки связаны со стремлением стать социально значимой активной личностью с высокой адаптацией к изменяющимся внешним и внутренним условиям среды.

Другая группа – внутренние детерминанты становления физической культуры личности будущих специалистов, которые обусловлены соотношением содержания образования с реальными потребностями и интересами обучающихся.

Процесс становления физической культуры будущего инженера базируется на двух основных группах закономерностей:

- закономерности профессионально-прикладного роста личности;
- закономерности саморазвития личности.

Знание этих закономерностей позволяет педагогу совершенствовать процесс становления физической культуры будущего инженера, активизировать процесс саморазвития личности, помочь будущему инженеру выбрать не только профессионально-образовательную траекторию, но и осознанно включиться в оздоровительную деятельность в вузе.

В основе процесса становления физической культуры будущего инженера, на наш взгляд, могут лежать принципы антропоориентации, непрерывности и системности, фундаментализации, гармонизации и саморазвития, гуманизации, компенсационный принцип, характеризующие гуманистическое направление в образовании.

Принципы, характеризующие гуманистическое направление, позволяют обозначить становление физической культуры как непрерывный процесс, направленный на обязательный учёт индивидуальных особенностей каждого будущего инженера, обеспечивающий соразмерное взаимодействие процессов духовного и телесного развития будущего специалиста, предполагающий опережающий характер знаний по физической культуре [1; 2].

Таким образом, разрабатываемая педагогическая концепция становления физической культуры будущих инженеров учитывает содержание и специфику профессиональной деятельности специалиста, направлена на сохранение уровня здоровья, физического развития и работоспособности студенческой молодёжи. Знание принципов позволяет активизировать физкультурное образование обучающегося в высшей школе и подготовить профессионала, отвечающего требованиям современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметвалеева, Э. М. Инновации в сфере образования / Э. М. Ахметвалеева, М. С. Муллагаяова // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2017. – № 1 (5). – С. 44-46.
2. Долганова, Н. В. Актуальные аспекты гуманизации образования в высшем учебном заведении / Н. В. Долганова // Молодой учёный. – 2020. – № 7 (297). – С. 239-241.
3. Ефимова, Е. И. Теория и практика становления экологической культуры будущего специалиста в условиях высшей технической школы: моногр. / Е. И. Ефимова. – Хабаровск: ХГПУ, 2000. – 242 с.
4. Игнатов, С. Б. Гуманитаризация инженерного образования в контексте устойчивого развития: культурологический аспект / С. Б. Игнатов // Гуманитаризация инженерного образования: методологические основы и практика: материалы научно-практической конференции. – Тюмень: ТИУ, 2020. – С. 54-58.
5. Иконникова, А. Е. Виды мотивации трудовой деятельности / А. Е. Иконникова, Е. В. Кизиль // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № II-2 (34). – С. 89-94.
6. Ильинич, В. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вузов / В. И. Ильинич. – М.: Логос, 2020. – 245 с.
7. Каган, М. С. Гуманитарные науки и гуманизация образования / М. С. Каган // Возрождение культуры России: гуманитарные знания и образование сегодня. – СПб.: Петрополис, 2014. – С. 34-35.

8. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем. Н. Лосского. – Минск: Литература, 1998. – 959 с.
9. Матухно, Е. В. Концепция образования в сфере физической культуры и развития профессионально важных качеств студентов с ослабленным здоровьем / Е. В. Матухно // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 12. – С. 388-396.
10. Масягина, Н. В. Непрерывное образование в сфере физической культуры и спорта / Н. В. Масягина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 34-36.
11. Мусина, С. В. Влияние физкультурно-спортивной деятельности на учёбу студентов в вузе и её связь с профессиональным становлением / С. В. Мусина, Е. В. Егорычева, М. К. Татарников // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – № 2. – С. 60-61.
12. Николаев, Ю. М. История и методология науки о физической культуре: учебно-метод. пособие / Ю. М. Николаев. – СПб.: Изд-во «Олимп-СПб», 2016. – 200 с.
13. Здоровье как отражение общего показателя социального и физического благополучия / Н. С. Никонова, М. В. Шлемова, И. В. Чернышева, Е. В. Егорычева // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 7-2. – С. 79-80.
14. Посталюк, Н. Ю. Профессионально важные качества в системе профессионального воспитания российских образовательных организаций / Н. Ю. Посталюк, Е. Н. Аброськина // Личность профессионала: развитие, образование, здоровье: сборник научных статей. – Омск: Издательский центр КАН, 2020. – С. 258-266.
15. Рябышева, Е. Н. Рефлексия как предмет исследования в отечественной психологии / Е. Н. Рябышева // Территория науки. – 2016. – № 4. – С. 17-19.
16. Сираева, М. Н. О соотношении понятий «гуманизация образования» и «гуманитаризация образования» / М. Н. Сираева // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2022. – № 3. – С. 8-21.

Сохацкая Д. Г., Васильева Е. А.
D. G. Sokhatskaya, E. A. Vasilyeva

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАВЫКОВ
СТУДЕНТОВ ДИЗАЙНЕРОВ И АРХИТЕКТОРОВ В РУЧНОЙ ПОДАЧЕ ПРОЕКТОВ
ПЕРВЫХ ЛЕТ ОБУЧЕНИЯ**

**STUDY OF THE PROBLEMS OF FORMING ARTISTIC SKILLS OF DESIGNERS
AND ARCHITECTS IN THE MANUAL SUBMISSION OF PROJECTS OF THE FIRST YEARS
OF TRAINING**

Сохацкая Дарья Геннадьевна – доцент кафедры «Дизайн архитектурной среды» Комсомольского-на-Амуре государственного университета, Член Союза дизайнеров России (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(962)288-02-68. E-mail: amurliman-design@yandex.ru.

Daria G. Sokhatskaya – Associate Professor, Design of Architectural Environment Department, Komsomolsk-na-Amure State University, Member of the Union of Designers of Russia (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(962)288-02-68. E-mail: amurliman-design@yandex.ru.

Васильева Елизавета Алексеевна – студентка кафедры «Дизайн архитектурной среды» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(984)178-28-92. E-mail: liza_veta20_00@mail.ru.

Elizaveta A. Vasilyeva – Student, Architectural Environment Design Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin str., 27; tel. 8(984)178-28-92. E-mail: liza_veta20_00@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования художественных навыков у студентов-дизайнеров. Художественные навыки являются основополагающими в формировании формо- и цветовосприятия, а также решают задачи закономерностей создания дизайна, видения цвета и архитектурной формы. Основной целью и задачей является разбор ранее используемых методов формирования художественных навыков, этапов разработки проекта в технике ручной и клаузурной подачи у студентов дизайнеров и архитекторов. Рассмотрены особенности восприятия формы и цвета в проекте, влияние цвета на понимание объекта в целом. Произведён анализ видов ручной подачи проекта и особенности их использования.

Summary. The article deals with the problems of formation of artistic skills of design students. Artistic skills are fundamental in the formation of form and color perception, and solve the problems of patterns of design creation, vision of color and architectural form. The main purpose and task is to analyze previously used methods of forming artistic skills, the stages of project development in the technique of hand and claussure in students of designers and architects. The peculiarities of the perception of form and color in the project, the influence of color on the understanding of the object as a whole are considered. The analysis of the types of manual pitch of the project and the peculiarities of their use is made.

Ключевые слова: художественный навык, форма, цвет, ручная подача, клаузура, дизайн.

Key words: artistic skill, shape, color, manual feed, claussure, design.

УДК 7.021

Художественный навык – это умения, выработанные художественными упражнениями, в совершенстве изученные техники художественного восприятия, построения композиции, понятия света и тени, объёма и цвета. Формирование художественных навыков отвечает нескольким требованиям, среди которых – полное подчинение навыка процессу художественного мышления, развитие которого в свою очередь основано на глубоком изучении теоретической части, насмотренности, эстетическом восприятии, понимании построения формы и взаимодействия цвета.

Основополагающей частью развития художественного навыка является отработка умения выражать свои мысли в графических образах. Важную роль в приобретении данного умения играет академический рисунок. Эта учебная дисциплина обеспечивает студенту возможность изучения взаимодействия формы и цвета, понимания работы света и тени [2]. Понимание и применение законов и средств выразительности академического рисунка облегчает дизайнеру процесс создания архитектурной формы, где академический рисунок с натуры направлен на совершенствование передачи характерных черт объектов изображения.

Одной из главных задач в процессе рисования с натуры является анализ изображаемых объектов, их взаимодействия друг с другом, характерных форм и фактур. При изображении композиции с натуры у всех объектов композиции можно выделить несколько основополагающих признаков: пропорции и конструкцию. Главным навыком, который необходимо освоить студенту, считается чувство пропорций. Этот навык заключается в соотношении размеров отдельных частей объекта относительно друг друга и всей композиции. Правильная передача пропорций объектов помогает студентам сохранить и не исказить их при масштабном перенесении композиции на бумагу, а точная передача его конструкции и строения позволяет более верно передать идею и концепцию изображаемого предмета.

Обучение студентов дизайнеров и архитекторов академическому рисунку включает в себя изучение фундаментальных принципов выполнения рисунка, методов формирования объёма, цвета и фактуры. Процесс обучения подразумевает формирование представлений о предмете и усвоение знаний на основе переработки информации, полученной путём приобретения опыта во время контакта с преподавателем.

Большое значение в формировании художественных навыков имеет освоение графической подачи проекта, поэтому крайне важно во время обучения организовать глубокое изучение различных техник изображения, владение различными материалами и способами подачи информации [4]. Под различными техниками изображения подразумеваются виды нанесения рисунков и чертежей, техники построения форм и объёмов, использование разных видов материалов в нанесении чертежей, таких как карандаш, рапидограф, перьевая ручка, рейсфедер, а также способы нанесения цвета и цветовых акцентов (отмывка, тамповка и др.).

При разработке проекта в ручной подаче можно выделить несколько этапов, последовательное выполнение которых позволит осуществить работу на высоком уровне.

Первым этапом разработки проекта является выполнение клаузуры, которая выражает первоначальную идею автора. При выполнении клаузуры важно учитывать особенности географического расположения проектируемого объекта, а также его смысловую и практическую нагрузку. Важной частью выполнения клаузуры является работа с аналогами и изучение справочной литературы, что поможет более детально сформировать образ объекта.

Вторым этапом является вариантное проектирование, которое включает в себя разработку более точных эскизов идеи, варианты конструктивного устройства объекта проектирования, вариации форм и размеров, цветовую гамму объекта.

Третьим этапом разработки проекта будет выполнение черновых чертежей в масштабе. На данном этапе происходит детальная разработка всех чертёжных элементов проекта, таких как фасады, планы, генеральный план, ситуационный план, перспективные изображения и изображение деталей объекта проектирования [1]. Одним из главных навыков на этом этапе является владение основами начертательной геометрии, т. к. все чертежи должны подчиняться её законам и правилам. Также должное внимание нужно уделить работе с нормативными документами и актами, которые регламентируют осуществление градостроительной и архитектурной деятельности.

Следующим этапом можно выделить выполнение чистовой подачи проекта (см. рис. 1), который также можно разбить на несколько этапов:

1. отработка вариантов компоновки чертежей на проекте;
2. определение цветовой гаммы проекта и подборка способа нанесения чертежей и цветового решения;
3. выполнение чистовых чертежей на планшете в карандаше;

4. отработка цветовой подачи проекта и выполнение чертежей, с помощью рапидографа.

Этот этап разработки проекта в ручной подаче является заключительным и подразумевает использование всех навыков, полученных во время обучения. Выполнение работы в чистовой подаче является одним из самых сложных этапов разработки проекта, поскольку на этом этапе сложно исправить какие-либо погрешности и недочёты.

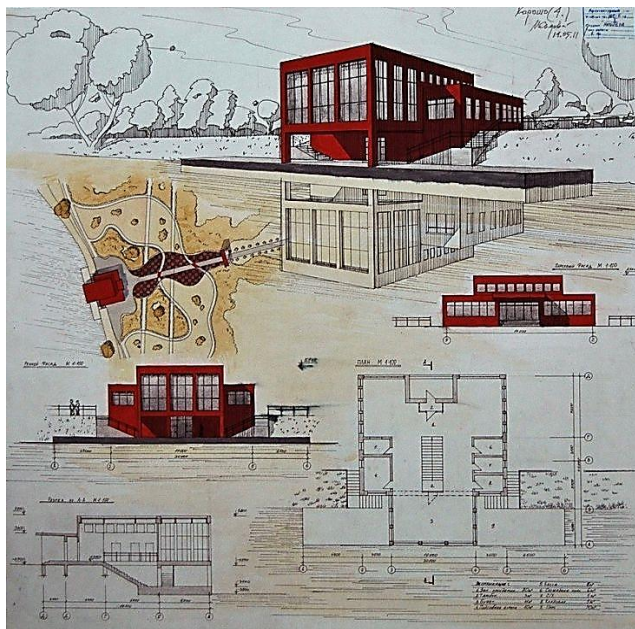

Рис. 1. Пример выполнения архитектурного проекта в ручной подаче

Выполнение архитектурного проекта в ручной подаче формирует у студента дизайнера и архитектора навык объёмно-пространственного видения, выполнения детальных чертежей с опорой на законы начертательной геометрии, понятие цвета и формы, учит студентов работать с нормативными документами.

Для отработки чертёжных навыков и постановки руки студенты дизайнеры и архитекторы выполняют клаузные эскизы. Особенностью данных эскизов является выполнение изображений от руки, без использования чертёжных инструментов, а также ограниченность времени выполнения задачи. Целью выполнения подобных упражнений является формирование у студента творческих способностей и умения выразить первоначальные представления об объекте проектирования [1]. Метод клаузного эскизирования вырабатывает у студентов умение креативно мыслить, находить неординарные решения поставленной задачи, а также из-за ограниченности срока выполнения помогает выработать навык качественного распределения времени.

Ещё одной особенностью выполнения клаузных эскизов является самостоятельность выполнения работы: педагог не вмешивается в процесс создания клаузуры, чтобы не нарушить процесс творческой деятельности.

Выбор материалов во время выполнения клаузуры не ограничен, но в силу небольшого количества времени, отведённого на выполнение, выбираются так называемые «быстрые» материалы (см. рис. 2), к которым относятся: маркеры (спиртовые или акварельные), рапидографы различной толщины, ручки, карандаши.

При выполнении клаузуры нужно придерживаться определённых требований:

- выполнение работы самостоятельно, без консультаций с преподавателем и другими студентами и использования какой-либо справочной литературы, т. к. данное упражнение направлено на понимание сути задания;

- выполнение работы в строго отведённых временных рамках и в полном объёме, соответствующем заданию;
- визуальное отражение основных аспектов идеи и объяснение объёмно-пространственной формы;
- должна соблюдаться чётко просматриваемая композиция, статика или динамика изображения;
- отражение всех аспектов проекта, учёт формы и конструкции проектируемого объекта, функциональных связей, а также влияние географического положения объекта на его форму и наполняемость.

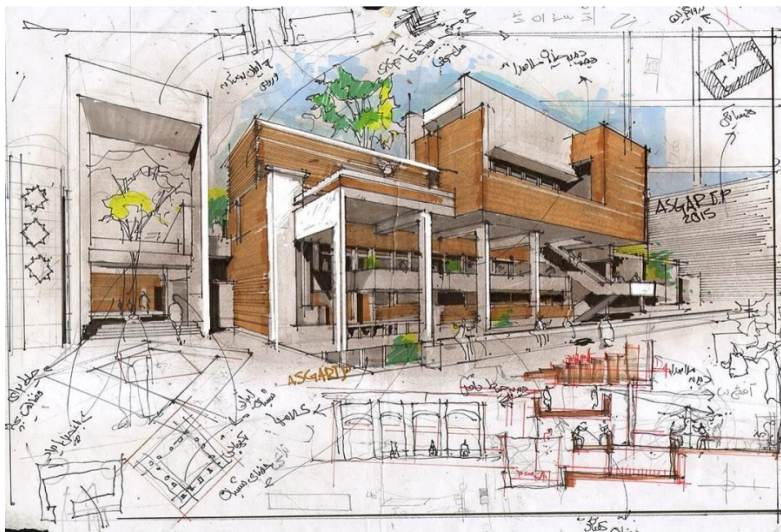

Рис. 2. Пример выполнения клаузуры с помощью спиртовых маркеров и линера

Важной частью формирования художественных навыков является изучение влияния цвета на форму объекта. Каждая форма, проектируемая человеком, воспринимается во взаимосвязи с её цветом и колористикой среды, в которой она находится [11]. Цвет формирует восприятие формы и частично определяет её функциональные особенности. При изменении цвета той или иной формы происходит изменение восприятия её существующих свойств и определение новых. Таким образом, мы можем использовать язык цвета как средство архитектурной выразительности, придавая форме те или иные свойства.

С точки зрения восприятия каждый цвет несёт определённую смысловую нагрузку, что может влиять на ощущения человека в пространстве, например, синий цвет воспринимается людьми, как более безопасный и успокаивающий, а красный вызывает чувство агрессии.

Цвет при правильном использовании способен влиять не только на психологическое восприятие пространства, но и на его объёмное восприятие. Известно, что тёмные цвета зрительно сужают пространство: маленькое помещение, выполненное преимущественно в тёмных тонах, визуально сужается и выглядит меньше. Тёмная отделка стен на 20-40 % уменьшает искусственную освещённость в помещениях, а также приглушает естественный свет. Окраска помещений и объёмов в светлые тона зрительно расширяет пространство. Объекты, выполненные в светлых тонах, кажутся более крупными и фундаментальными. Используя закономерности восприятия пространств в зависимости от способа их окраски, можно получить противоположное впечатление от одного и того же объёма.

Если учитывать влияние цвета на форму и восприятие, можно создать ощущение более свободной и крупной формы или же, наоборот, более узкого и вытянутого пространства и формы.

Подводя итоги, можно сказать, что формирование художественных навыков у студентов дизайнеров и архитекторов сложный процесс, состоящий из нескольких этапов. Каждое выполня-

емое упражнение в ручной подаче развивает определённые навыки, поэтому недостаточная отработка того или иного упражнения влияет на развитие навыка в целом. Постановка руки происходит путём постоянной отработки графических упражнений, вследствие которой у студента появляется свой собственный почерк и стиль подачи проектов.

Важность формирования художественного навыка заключается в умении быстро и понятно изобразить идею проекта, а также объяснить с помощью графического изображения особенности образования проектируемой формы [3]. Художественный навык является важной частью проектирования в целом, т. к. даже компьютерное проектирование не обходится без ручных эскизов, особенно на ранних этапах разработки проекта. Умение изобразить форму от руки облегчает будущему дизайнеру или архитектору понимание поставленной задачи, а также помогает быстрее перейти от более лёгких, начальных этапов проектирования к более сложным и трудоёмким.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архитектура, строительство, дизайн: учебник для вузов / под общ. ред. А. Г. Лазарева. – 4-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 318 с.
2. Архитектурный дизайн: словарь-справочник / под ред. Е. С. Агранович-Пономаревой. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 346 с.
3. Дизайн архитектурной среды: учебник для вузов / Г. Б. Минервин, А. П. Ермолаев, В. Т. Шимко и др. – Москва: Архитектура-С, 2004. – 504 с.
4. Ермолаев, А. П. Очерки о реальности профессии архитектор-дизайнер: имена, суждения, анализы: учебное пособие для вузов / А. П. Ермолаев. – Москва: Архитектура-С, 2004. – 204 с.
5. Коротеева, Л. И. Основы художественного конструирования: учебник для вузов / Л. И. Коротеева, А. П. Яскин. – Москва: Инфра-М, 2013. – 303 с.
6. Ларченко, Д. Интерьер: дизайн и компьютерное моделирование / Д. Ларченко, А. Келле-Пелле. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. – 478 с.
7. Минервин, Г. Б. Основные задачи и принципы художественного проектирования. Дизайн архитектурной среды: учебное пособие для вузов / Г. Б. Минервин. – Москва: Архитектура-С, 2004. – 94 с.
8. Покатаев, В. П. Дизайнер-конструктор. Конструирование оборудования интерьера: учебное пособие / В. П. Покатаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 384 с.
9. Димитриади, Е. М. Комплексный подход к формированию колористики городской среды / Е. М. Димитриади // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № I-2 (41). – С. 9-13.
10. Сохацкая, Д. Г. Предметно-функциональный код как компонент дизайн-кода / Д. Г. Сохацкая // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № IV-2 (40). – С. 62-66.
11. Гринкруг, Н. В. Современные тенденции организации интерьеров учебных заведений / Н. В. Гринкруг, Е. А. Чусова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о природе и технике. – 2021. – № I-1 (49). – С. 4-5.
12. Визуальные искусства в современном художественном и информационном пространстве: сборник научных трудов. Вып. 2 / под ред. А. В. Шункова, Н. С. Поповой, Т. Ю. Казариной. – Кемерово: Кемеров. гос. ин-т культуры, 2017. – 378 с.
13. Елисеенков, Г. С. Дизайн-проектирование: учеб. пособие / Г. С. Елисеенков, Г. Ю. Мхитарян. – Кемерово: Кемеров. гос. ин-т культуры, 2016. – 150 с.

Петрунина Ж. В.
Zh. V. Petrunina

**ИНТЕГРАЦИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ДВА ПОДХОДА К ОДНОМУ ВОПРОСУ**

**INTEGRATION OF THE NORTH-EAST OF CHINA AND THE FAR EAST OF RUSSIA
AT THE BEGINNING OF THE 21st CENTURY: TWO APPROACHES TO ONE ISSUE**

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Zhanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, History and Culture Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Аннотация. В работе рассмотрена специфика взаимодействия между Дальним Востоком России и Северо-Востоком Китая в начале XXI в. Подвергнуты анализу задачи, которые решают лидеры КНР и РФ, реализовывая план по развитию приграничных территорий. Определены и охарактеризованы этапы развития российско-китайских отношений в региональном измерении в XXI в. Представлен общий обзор проблемных областей взаимодействия. Указаны факторы, которые оказывают негативное влияние на двусторонний приграничный диалог в рассматриваемый период. В работе подчёркивается, что темпы социально-экономического развития российского Дальнего Востока не соответствуют темпам развития Северо-Востока Китая. Существующая проблема становится сдерживающим фактором в двустороннем региональном диалоге. Сложившаяся ситуация может свидетельствовать о том, что Дальний Восток России становится ресурсной территорией для провинций Северо-Востока Китая.

Summary. The paper considers the specifics of interaction between the Russian Far East and the Northeast of China at the beginning of the 21st century. The tasks that the leaders of the PRC and the Russian Federation solve when implementing a plan for the development of border territories are analyzed. The stages of development of Russian-Chinese relations in the regional dimension in the 21st century are defined and characterized. A general overview of problem areas of interaction is presented. The factors that have a negative impact on the bilateral border dialogue in the period under review are indicated. The paper emphasizes that the pace of socio-economic development of the Russian Far East does not match the pace of development of the Northeast of China. The existing problem is becoming a limiting factor in the bilateral regional dialogue. The current situation may indicate a situation in which the Russian Far East is becoming a resource territory for the provinces of Northeast China.

Ключевые слова: Дальний Восток России, Северо-Восток Китая, российско-китайское приграничье, интеграция.

Key words: Russian Far East, Northeast China, Russian-Chinese border area, integration.

УДК 327

В последние годы руководство России уделяет особое внимание социально-экономической и демографической ситуации на Дальнем Востоке страны. К настоящему времени среди ведущих отечественных специалистов ведутся дискуссии относительно успешности результатов проводимых преобразований, начатых в 2012 г. после «поворота России на Восток» [5; 2; 3]. При этом доминирует мнение, что развитие дальневосточных рубежей, объявленное Президентом РФ В. В. Путиным «национальным приоритетом XXI века», пока не в полной мере оправдало ожиданий [9].

В числе активно обсуждаемых вопросов – перспективы взаимодействия России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Традиционно Россия сотрудничает со странами АТР в

топливно-энергетической и торгово-инвестиционной сферах. Тем не менее реалии времени диктуют необходимость развития новых векторов взаимодействия в регионе. На протяжении последних десяти лет российским руководством ведётся работа по поиску деловых партнёров в борьбе с терроризмом, техногенными катастрофами, в обмене информацией по вопросам продовольственной безопасности, здравоохранения, науки, образования, для реализации совместных проектов с привлечением нанотехнологий, робототехники, биотехнологий [9, 166].

Среди стран, с которыми Россия тесно сотрудничает в АТР, особое место занимает Китай. С этим государством нашу страну связывает четырёхсотлетняя история, оно в настоящее время является крупнейшим торговым партнёром России в регионе. Важной составляющей двусторонних отношений на протяжении всего периода взаимодействия является интеграция территорий Дальнего Востока России и северо-восточных провинций Китая. Председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР Ли Чжаншу в ходе встречи с Председателем Государственной Думы РФ В. Володиным отметил большое значение межрегионального диалога в развитии российско-китайского взаимодействия и подчеркнул, что для увеличения масштабов двустороннего сотрудничества необходимо реализовывать три-пять совместных проектов в каждом регионе [12].

Восстановление сотрудничества субрегионов обеих стран после конфронтации 1960-1970-х гг. началось в конце 1980-х гг. В первое время взаимодействие носило стихийный характер, в основе которого лежала преимущественно приграничная торговля. К началу XXI в. стороны нуждались в координации стратегий регионального развития, что позволило оформить двустороннее взаимодействие в ряде документов.

В 2009 г. была принята «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009-2018 гг.)», а в 2018 г. – «Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018-2024 годы», в которых нашли отражение направления российско-китайского регионального взаимодействия в указанные периоды [7, 256-259]. Дополнительный импульс двустороннему региональному сотрудничеству придала стратегия «Инициатива пояса и пути» (ИПП), провозглашённая в 2013 г. лидером КНР Си Цзиньпином.

До 2016 г. центром российско-китайского трансграничного взаимодействия в разных отраслях являлась провинция Хэйлунцзян. В период с 2017 по 2021 гг. Китай активно продвигал инициативу «Полярный Шёлковый путь», проходящий через российский Северный морской путь (СМП). Совместное российско-китайское строительство «Полярного Шёлкового пути» в Арктике привело к обсуждению вопросов о создании морского партнёрства. В 2020-2021 гг. были предприняты усилия по активизации интеграции Северо-Востока Китая и Дальнего Востока РФ при решении таких проблем, как отношения между центром и местными властями в обеих странах, влияние пандемии COVID-19 на трансграничный экономический спад и поиск путей выхода из сложившейся ситуации.

К началу 2020-х гг. стало заметным усиление Северо-Востока Китая за счёт динамичного всестороннего развития провинций этого региона страны. При этом большое количество документов провинций Хэйлунцзян, Цилинь, Ляонин затрагивали пограничную инфраструктуру, вопросы приграничной торговли, демографические проблемы. Успехи в диалоге с Россией на региональном уровне позволили Пекину назвать интеграцию Северо-Востока КНР и Дальнего Востока РФ приоритетным проектом участия России в ИПП, в ходе которого могут быть созданы новые механизмы для продвижения регионального сотрудничества двух стран, способствующие возрождению старых промышленных баз Китая и промышленного сектора российского Дальнего Востока.

В планах КНР – сосредоточение усилий на совместном с Россией строительстве Северного морского пути и развитии международных транспортных коридоров. Важным этапом в этом процессе стало подписание в 2017 г. Меморандума о сотрудничестве по развитию двух международных транспортных коридоров: «Приморье-1» (Харбин-Муданьцзян-Суйфэнхэ-Пограничный-Уссурийск-Владивосток/Находка) и «Приморье-2» (порт Чанчунь-Цилинь-Хуньчунь-Зарубино). По мнению китайских специалистов, вовлечение дальневосточных территорий России в указан-

ные проекты позволит активизировать международную интеграцию и открыть рынки АТР для товаров провинций Северо-Востока Китая.

Активизация Китая в приграничных с Россией районах не прошла незамеченной для руководства РФ. С целью замедлить экономический спад и снизить зависимость Дальнего Востока России от стран северо-восточной Азии в целом и Китая в частности были приняты меры. Для координации государственных программ на Дальнем Востоке в мае 2012 г. было создано Министерство по развитию Дальнего Востока России (Минвостокразвития) (с февраля 2019 г. – Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики). С 2014 г. в субъектах Дальнего Востока России началось создание ТОРов (территорий опережающего развития). В 2015 г. были созданы АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», затем – АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» и другие организации. Указанные институты должны были способствовать организации новых рабочих мест и росту населения Дальнего Востока, привлечению отечественных и зарубежных инвестиций, развитию наукоёмких отраслей экономики и т. д. Существенным препятствием для этого стало разрастание бюрократических проволочек, отсутствие координации между различными структурами, действующими в регионе. Попыткой решить эти проблемы мог бы стать ежегодно проводимый с 2015 г. Восточный экономический форум (ВЭФ). Однако его работа практически не вносит заметных изменений в жизнь Дальнего Востока России, не способствует привлечению иностранных инвестиций, не становится катализатором для реализации уже существующих проектов. В качестве одной из причин такого положения может быть превалирование на форуме московских экспертов, в то время как представители местного бизнеса остаются в стороне от принятия решений [13]. Российские дальневосточные предприниматели не имеют свободы в принятии решений, что негативно сказывается на социально-экономической ситуации на Дальнем Востоке России, а также не способствует приграничному сотрудничеству с малым и средним бизнесом Северо-Востока Китая.

Проблемы Дальнего Востока России не являются характерными только для XXI в. После распада СССР (1991 г.) эта часть страны была оставлена центральным правительством без внимания, что привело к тому, что территории постепенно стали «слаборазвитыми, демографически проблемными и географически уязвимыми» [11]. Имел место регресс региональной экономики, переход населения к натуральному хозяйству, рост внутренней эмиграции с Дальнего Востока в европейскую часть России [10]. Важной задачей, требующей решения, стало достижение сбалансированного развития между восточными и западными частями России. Изменение ситуации возможно в том числе в случае, если региональные и местные органы власти получают большие полномочия, нежели в настоящее время, при сохранении общего контроля государства.

В последнее время стало заметно снижение темпов российско-китайского приграничного сотрудничества. Масштабные проекты, обозначенные в «Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009-2018 гг.)», практически не реализованы [7; 8]. Сдерживающие факторы, к которым относят в первую очередь российскую бюрократизацию, так и не были ликвидированы. Среди китайских и российских экспертов постепенно укрепляется мнение, что «пик российско-китайского взаимодействия, возможно, уже в прошлом» [1, 17]. При этом российский Дальний Восток продолжает испытывать зависимость от китайской рабочей силы и видит в китайском Северо-Востоке ведущего партнёра по экономическому взаимодействию.

Таким образом, интеграция Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России в первой четверти XXI в. сохраняется. Позитивное влияние на сближение приграничных регионов двух стран могут оказать изменения на международной арене. Стороны продолжают испытывать схожие социально-экономические, демографические проблемы и настроены на совместное решение. При этом заметны асимметричные процессы в регионах обеих стран. Пекин активно развивает на Северо-Востоке инфраструктуру, наукоёмкое производство, транспортно-логистическую структуру. Москва же делает акцент на национальной безопасности, а не на модернизации экономики. Отсутствие чётко реализуемой стратегии в отношении дальневосточных территорий России не позволяет решать проблемы депопуляции региона, привлечения иностранных инвесторов, дивер-

сификации сфер сотрудничества с Китаем. В результате планы по взаимовыгодному российско-китайскому приграничному сотрудничеству, разработанные почти четверть века назад, так и не смогли получить развития. В этих условиях важно не допустить, чтобы Дальний Восток России оказался только ресурсной территорией для провинций Северо-Востока Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисенко, В. А. Китай и развитие Дальневосточных округов России: ожидания и реальность / В. А. Денисенко // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – Вып. 11. – С. 15-18.
2. Заусаев, В. К. Новая модель развития Дальнего Востока России. Проблемы экономического перехода / В. К. Заусаев, Н. А. Кручак, В. П. Бежина // ЭКО. – 2017. – № 2. – С. 27-35.
3. Клуб «Валдай», 2019. Разворот, доворот или поворот? Валдайский клуб о пути России к Великому Океану // Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2023. – URL: https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/valdayskiy-klub-o-puti-rossii-k-velikomu-okeanu/?sphrase_id=585862 (дата обращения: 19.01.2023). – Текст: электронный.
4. Ларин, В. «Поворот России на Восток: все о нём слышали, но кто его видел? / В. Ларин // Международный дискуссионный клуб Валдай, 03 сент. 2019 г. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vse-o-pnyem-slyshali/> (дата обращения: 19.01.2023). – Текст: электронный.
5. Поворот на Восток. Развитие Дальнего Востока в свете усиления азиатского вектора российской внешней политики / И. Макаров и др. – М: Международные отношения, 2016. – 448 с.
6. Петрунина, Ж. В. Современные ключевые направления интеграции Дальнего Востока России в АТР / Ж. В. Петрунина // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 10. – С. 165-168.
7. Петрунина, Ж. В. Политика современного Китая на Дальнем Востоке России / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // 70 лет современному китайскому государству: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2019. – С. 255-263.
8. Петрунина, Ж. В. Стратегия Китая на Дальнем Востоке России: проблемы и перспективы / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 12. – С. 34-40.
9. Makarov, I. A. A view through the new international trade and new economic geography / I. A. Makarov // Russia in Global Affairs. 29.10.2018. DOI: 10.31278/1810-6374-2018-16-3-110-129. – URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/accelerated-development-of-the-russian-far-east/>.
10. Feng Shaolei, Cui Heng. Developing the Far East and Chinese-Russian Relations: New Perceptions and New Practices // Russia in Global Affairs, 30.09.2019. – URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/developing-the-far-east-and-chinese-russian-relations-new-perceptions-and-new-practices/>.
11. Hepler Kurt. The Russian Far East: Future Opportunities and Challenges to Russia's Window on the Pacific Rim. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/the-russian-far-east-future-opportunities-and-challenges-to-russias-window-the-pacific>.
12. Russia and China to develop inter-parliamentary relations in digital economy // The State Duma, 26.09.2019. – URL: <http://duma.gov.ru/en/news/46387/>.
13. Zuenko Ivan. A Russian Perspective // The Asian Forum. January – February 2023. – URL: <https://theasanforum.org/a-russian-perspective-2/>.

Чащина С. И.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Чащина С. И.
S. I. Chashchina

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

**IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF ISSUES RELATED TO LIFE SUPPORT
OF FAR EAST INDIGENOUS MINORITIES AS THE BASIS OF SUSTAINABLE
CIVILIZATION DEVELOPMENT**

Чащина Светлана Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публичное и частное право» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Россия, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)184-29-91. E-mail: s_chashina@mail.ru.

Svetlana I. Chashchina – PhD in Jurisprudence, Associate Professor, Public and Private Law Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave. 27; tel. 8(914)184-29-91. E-mail: s_chashina@mail.ru.

Аннотация. В последнее время вызовами устойчивого развития территорий стран мира наряду с климатическим и экологическим благополучием становятся цели устойчивого развития образования, повышения качества жизни в городах. Между тем утверждённый ООН в 1983 году термин «устойчивое развитие» (sustainable development) предполагалось объяснять через связь потребностей настоящего времени без ущерба для жизни будущих поколений. Особенно это относится к образу жизни коренного населения Дальнего Востока. Традиционный уклад жизни малочисленных коренных народов Дальнего Востока на сегодняшний день является осознанием важности устойчивого развития территории России и, как следствие, развития человеческой цивилизации.

Summary. Recently, the challenges of sustainable development of countries around the world, along with climate and environmental well-being are becoming the goals of sustainable development of education, improving the quality of life in cities. Meanwhile, approved by the UN in 1983, the term «sustainable development» is supposed to be explained through the connection of needs of the present without prejudice to the lives of future generations. This is especially true of the way of life of indigenous populations in the Far East. The traditional way of life of Far East indigenous peoples today is an awareness of the importance of sustainable development of Russia's territory and, as a consequence, of human civilization development.

Ключевые слова: традиционный уклад жизни малочисленных коренных народов Дальнего Востока, устойчивое развитие, цивилизация.

Key words: traditional way of life of Far East indigenous peoples, sustainable development, civilization.

УДК 342

Текущее понимание термина «цивилизация» зародилось во Франции в XVIII веке, её эволюционное развитие в единицу исторического промежутка времени характеризуется процветанием самодостаточного сообщества народов, самобытность которого выражается во внутренней силе самосохранения, которая не даёт разрушить устойчивое состояние, выживаемостью народов традиционными способами, сохранением культуры и её автономии, а также демографической ситуацией.

Желание государства интегрировать коренные малочисленные народы Дальнего Востока в современное общество даёт свои экономические преимущества, в частности промышленное освоение земель традиционного проживания коренного населения. Но при этом утрачивается этнокультурная самобытность, что явно вступает в противоречие с преамбулой закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации [2].

Поскольку поликультурное образование в нашей стране медленно приобщает нас к культурным традициям коренных народов Дальнего Востока, культура коренного населения региона испытывает сильный шок от влияния цивилизации. Поэтому политика в отношении коренных народов Дальнего Востока неоднократно встречалась с непростым выбором одного из двух вариантов: или сохранять особенности образа жизни коренного населения Дальнего Востока в традиционном для них виде, или интегрировать его в основное общество нашей страны с деградацией самобытных культур. Этот выбор на недавнем торжественном концерте, посвящённом 1160-летию зарождения российской государственности, который прошёл в Великом Новгороде, однозначно ещё раз определил президент Владимир Путин. Он призвал «беречь и достойно продолжать традиции предков в стране, которая столетиями строилась для людей множества национальностей и вероисповеданий» [15].

На территории Дальнего Востока в настоящее время проживает множество коренных народов, таких как нанайцы, удэгейцы, ульчи и др. Коренные народы Дальневосточного федерального округа страны, а их утверждено всего 19, представляют собой пёструю этнографическую картину, но при этом не отличаются большой численностью. У немногих из них есть автономные территориальные образования. Самый многонациональный автохтонный народ – якуты, которых больше полумиллиона – проживает в республике Саха (Якутия), преимущественно в Якутии проживают эвенки, или тунгусы, а также эвены, родственный эвенкам народ. Дальше к востоку нашей страны испокон веков вдоль берегов величавой и родной реки Амур и его притоков живут нанайцы. Общая численность этого народа в нашей стране составляет несколько тысяч человек, однако традиционная нанайская культура, возрождаемая к новой жизни и деятельности, центр которой находится в селе Джари Нанайского района Хабаровского края, захватывает дух своей красотой, особенностями и самобытностью. Дальневосточные аборигены на себе испытали процессы миграции, ассимиляции, смешанные браки – всё это негативно повлияло на этническую ситуацию и культуру. Одновременно национальная политика Советской власти по отношению к народам Севера и Дальнего Востока также оказала негативное влияние на менталитет этого народа [9].

Не вдаваясь в этнографическую науку и в изучение этногенеза дальневосточных аборигенов, отметим, что культура вообще и культура коренных малочисленных народов в частности «...в наименьшей степени способна адаптироваться к требованиям современной цивилизации» [8]. Если рассматривать территорию расселения дальневосточных малых коренных народов в этническом отношении, необходимо отметить, что каждая территориальная область имеет присущую определённым территориям специфику, которая выражается в принадлежности к языковой группе, географической среде, в индивидуальном для каждого малочисленного коренного народа историческом процессе развития, взаимоотношении между народами, их основной деятельности.

Несмотря на суровые климатические условия дальневосточной территории России, малым коренным народам удалось адаптироваться к изменению климата, развить богатую материальную культуру [10]. Вместе с тем коренным народам Дальнего Востока не во всём удаётся эффективно влиять на проекты и программы развития их культуры и самобытности. Не всегда удаётся выгодно сотрудничать с бизнесом, промышленными компаниями, ведущими свою деятельность в местах традиционной среды проживания коренного населения Дальнего Востока. Зачастую ущемление потребностей местного коренного населения становится следствием социальной безответственности бизнеса, который не старается вникнуть во внутреннюю политику поведения в отношении малочисленных народов Дальнего Востока, разработанную в нашей стране.

Национальное самочувствие коренных народов напрямую зависит не только от внимания к ним со стороны государства в целом, но и от выработки правильного алгоритма мероприятий региональными и местными органами публичной власти на Дальнем Востоке, направленных на продвижение в том числе культурных проектов. Большое значение приобретает знание инструментов информированности коренного населения Дальнего Востока, особенно в условиях труднодоступности. Немаловажной будет и информированность всего населения Дальнего Востока о достижениях национальных меньшинств.

Социальное самочувствие малочисленных народов Дальнего Востока основано на совершенствовании взаимоотношений с бизнесом, промышленными компаниями, на сотрудничестве с ключевыми международными организациями по вопросам коренных народов, включая систему ООН и независимых экспертов. Однако сегодняшняя политизация международного сотрудничества коренных народов мира в условиях изменившейся международной обстановки привела к кризису в международных отношениях и у коренного населения Дальнего Востока. «Отдельные западные организации коренных народов, руководствуясь рекомендациями “сверху” и своих источников финансирования, приостановили взаимодействие с коренными народами России» [12].

Двойные стандарты западных организаций по вопросам коренных народов стали неприемлемы для российского сообщества малочисленных коренных народов Дальнего Востока. Коренное население Дальнего Востока консолидировано выступило против разделительных процессов между коренными народами регионов мира. При этом начались многократно усложнившиеся проблемы жизнеобеспечения труднодоступных дальневосточных районов после начала санкционной политики против нашей страны.

После введения санкций решить этот вопрос становится достаточно сложно. Вместе с тем статья 69 Конституции РФ даёт гарантии защиты со стороны государства наиболее уязвимым группам населения нашей страны, в том числе гарантирует реализацию прав малых коренных народов на основании общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ [1].

Кроме того, актуален как никогда сформулированный тезис президента нашей страны в Послании Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года: «В этой связи по-прежнему актуален вопрос исполнения социальных обязательств государства, которые должны осуществляться при любой ситуации и на всей территории страны» [5].

Немаловажным фактором народосбережения на Дальнем Востоке остаётся повседневная жизнедеятельность человека. Планомерная и активная работа по расширению видов деятельности, которыми могут заниматься коренные народы Дальнего Востока, должна быть регламентирована в Федеральном законе от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [3]. Последние изменения, которые были анонсированы ещё в начале прошлого года в законопроекте № 28409-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации”», вступили в силу в первый день текущего года [15]. Однако в настоящий момент законодательные возможности и преимущества не позволяют дальневосточным аборигенам в полной мере воспользоваться принятыми законодателем особыми мерами в «...целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности, промыслов и культуры» [3].

Ожидания, что новые правила серьёзно улучшат жизнь общин коренных малочисленных народов дальневосточного региона, пока не оправдываются в силу того, что в федеральном законодательстве наблюдается разночтение в отношении коренных малочисленных народов, а это даёт основание региональным властям ограничивать традиционную деятельность местных аборигенов. Единообразная терминология в четырёх кодексах Российской Федерации, которая касается традиционной деятельности коренных малочисленных народов, по мнению субъекта законодательной инициативы, внесшего соответствующий законопроект в Государственную Думу, определит чёткий порядок предоставления особых прав как для пользования лесными, водными ресурсами в местах традиционного проживания аборигенов, так и для их традиционной хозяйственной деятельности.

Формирование совершенного правового поля, регламентирующего сферу деятельности коренных народов Дальнего Востока, вопросы культуры, самобытности, жизнеобеспечения, в настоящее время не считается завершённым. Основой законодательства, по нашему мнению, после Конституции РФ, является Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [2]. Положения закона устанавливают

правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития малых коренных народов страны, гарантируют защиту их территорий проживания, исторически сложившегося образа жизни, хозяйственной и промысловой деятельности. Следующим, наиболее значимым в нашем исследовании, является Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [3]. Закон закрепляет основные принципы организации и деятельности малых коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока страны, которые «создаются в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, прав и законных интересов малых коренных народов, а также регламентируют правовые основы общинной формы самоуправления и гарантии государства на его реализацию» [3].

Необходимо указать, что положения Земельного и Лесного кодексов Российской Федерации также определяют сферу деятельности малочисленных коренных народов, но требуют уточнения взаимосвязанных положений отраслевых законов.

К обязанности федерального законодателя урегулировать права лиц, которые относятся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, призывал и Конституционный Суд РФ в своём Постановлении Конституционного Суда № 21-П [7].

Вместе с тем в настоящее время действует Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в котором определено, что сохранение и развитие культурного и языкового разнообразия – задачи национальной политики России [4].

Действующее законодательство предусматривает особую защиту прав малых коренных народов и особые привилегии, если с местом проживания коренных народов и традиционным образом жизни связано взаимодействие с животными. Вместе с общими правами граждан в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления территории проживания они наделяются специальными правами, например правом на традиционные методы добывания предметов животного мира. Традиционное занятие коренных народов Дальнего Востока – рыболовство, добывание пушнины – не может конкурировать с деятельностью предпринимателей, которые не являются аборигенами, но в то же время используют квоты малочисленного народа, ухитряясь получить разрешение, например используя персональные данные аборигена. Недоработка федерального и регионального законодателей, отсутствие должного контроля дают простор для недобросовестных дельцов под видом малочисленных народов Дальнего Востока. Таким образом, коренные малочисленные народы не могут в полной мере реализовать своё данное им природой право жить без нужды, страха и унижения. Поломать уклад жизни коренного дальневосточного народа просто, например, практически оставить их без своей этнической пищи – рыбы, что наблюдается в последнее время. А вот спасти традиционный уклад дальневосточных аборигенов – это задача, и решать её без заинтересованности коренного населения некому.

По нашему мнению, необходимо закрепить территории традиционного пользования за коренными малочисленными народами Дальнего Востока в бессрочное пользование, особенно из земель, которые не были нарушены индустриальной цивилизацией, где сохраняется первозданная, нетронутая человеком природа. Между тем, несмотря на общественный и научный резонанс к проблематике защиты территорий традиционного пользования, происходит процесс застоя на законодательном уровне [11].

В связи с этим Правительством Российской Федерации было разработано Распоряжение от 25 августа 2016 г. № 1792-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016 – 2025 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [6]. В распоряжении разработан обширный комплекс мер по обеспечению благосостояния коренных малочисленных народов, куда входят, например, оказание поддержки государством коренных малочисленных народов при производстве традиционной для них продукции, в рамках такой поддержки предоставляются генераторы, снегоходы и другие технические средства. Кроме того, регламентируется улучшение существующего перечня мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных народов страны. Промышлен-

ным компаниям рекомендовано поднимать уровень социальной ответственности предприятий таким способом, как разработка правил поведения работников предприятий на объектах промышленности, которые находятся в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Согласно Конституции РФ, Россия является многонациональным государством, в связи с чем регулирование государством этнокультурного разнообразия страны представляется основополагающим условием эффективного развития духовного ресурса страны, укрепления её целостности и увеличения уровня благополучия граждан. Наряду с предоставлением особых прав в местах традиционного обитания малочисленных дальневосточных народов немаловажно внедрять современные технологии, умело сочетаемые с их традиционным укладом жизни, которые, несомненно, дадут импульс к устойчивому развитию территорий коренных народов Дальнего Востока. И здесь немаловажным будет умение вовлечь молодое поколение коренных народов Дальнего Востока в процесс устойчивого развития не только традиционных территорий проживания, но и нашей страны.

Вместе с тем, как отмечал академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв, «мы не должны возлагать полную ответственность за небрежение к прошлому на других или просто надеяться, что сохранением культуры прошлого занимаются специальные государственные и общественные организации и “это их дело”, не наше. <...> Каждый человек обязан знать, среди какой красоты и каких нравственных ценностей он живёт» [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.01.2023). – Текст: электронный.
2. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2023). – Текст: электронный.
3. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2023). – Текст: электронный.
4. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2023). – Текст: электронный.
5. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 15.01.2023). – Текст: электронный.
6. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016 – 2025 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2016 г. № 1792-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2022). – Текст: электронный.
7. По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Г. К. Шукина: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 21-П // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2023). – Текст: электронный.
8. Анализ российской и зарубежной правовой базы, международно-правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 272 с.
9. Ахметова, А. В. Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока: 1960-е – начало 1980-х гг.: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Ахметова Анна Валинуровна. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 207 с.
10. Гореликов, А. И. Системный анализ регионального законодательства в области регулирования и защиты прав коренных малочисленных народов субъектов Дальнего Востока / А. И. Гореликов // Учёные записки

ки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № IV-2 (60). – С. 102-106.

11. Коровникова, Н. А. Особенности социально-экономической адаптации современных россиян // Экономические и социальные проблемы России. – 2019. – № 1. – С. 8-29.

12. Михайлов, А. Интервью с главой ФАДН Игорем Бариновым // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2022/10/10/reg-szfo/glava-federalnogo-agentstva-po-dela-nacionalnostej-igor-barinov-rasskazal-ob-osobennostiah-korennyh-narodov-rossii-i-ih-otnosheniih-s-promyshlennymi-kompaniyami.html> (дата обращения: 18.12.2022). – Текст: электронный.

13. Транин, А. А. Территории природного природопользования коренных малочисленных народов российского Крайнего Севера (проблемы и перспективы) / А. А. Транин. – М.: ИГП РАН, 2010. – 88 с.

14. Торжественный концерт, посвящённый 1160-летию зарождения российской государственности // Президент России, официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69397> (дата обращения: 19.12.2022). – Текст: электронный.

15. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (в части совершенствования порядка создания и деятельности общин коренных малочисленных народов): законопроект № 28409-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/28409-8> (дата обращения: 18.10.2022). – Текст: электронный.

16. В Госдуме пояснили, зачем в кодексах РФ нужны поправки о коренных народах // Новостной портал МОО «КМНСОЮЗ», 2021-2023. – URL: <https://news.kmnsoyuz.ru/news/24815> (дата обращения: 16.02.2023). – Текст: электронный.

Азимов П. Х.
P. H. Azimov

ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

FACTORS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF ECONOMIC SECTORS

Азимов Пулод Хакимович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: pulaz@mail.ru.

Pulod H. Azimov – PhD in Economics, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: pulaz@mail.ru.

Аннотация. Инвестиции играют важную роль в экономике любой страны. Инвестиционная привлекательность национальной экономики – интегративное понятие, включающее инвестиционные привлекательности нижестоящих уровней: регионов, отраслей, предприятий. В статье рассмотрены основные факторы инвестиционной привлекательности отраслей и секторов экономики. В исследовании использованы методы индукции, дедукции, синтеза, классификации и системного анализа. Рассмотрены понятия, которые образуют термин «инвестиционная привлекательность». Анализируя различные подходы к определению инвестиционной привлекательности, автор выделил три подхода, сложившихся в экономической науке, к его трактовке. Рассмотрено понятие инвестиционной привлекательности с точки зрения содержания инвестиционных отношений. Дано определение инвестиционной привлекательности отрасли как экономической категории. Рассмотрены организационно-экономические факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность отраслей экономики. Указаны параметры инвестиционной привлекательности отрасли, на которые оказывает влияние инновационный фактор.

Summary. Investments play an important role in the economy of any country. The investment attractiveness of the national economy is an integrative concept that includes the investment attractiveness of lower levels - regions, industries, and enterprises. The article considers the main factors of investment attractiveness of industries and sectors of the economy. The study used the methods of induction, deduction, synthesis, classification and system analysis. The concepts that form the term «investment attractiveness» are considered. Analyzing various approaches to the definition of investment attractiveness, three approaches have been identified that have developed in economic science to its interpretation. The concept of investment attractiveness is considered from the point of view of the content of investment relations. The definition of the investment attractiveness of the industry as an economic category is given. Organizational and economic factors influencing the investment attractiveness of economic sectors are considered. The parameters of the investment attractiveness of the industry, which is influenced by the innovation factor, are indicated.

Ключевые слова: экономика, инвестиции, факторы, отрасли экономики, инвестиционная привлекательность.

Key words: economy, investments, factors, sectors of the economy, investment attractiveness.

УДК 330.322

В условиях развития экономических отношений и усиления интеграционных процессов инвестиционная привлекательность является одним из важных параметров, характеризующих конкурентоспособность национальной экономики. Инвестиционная привлекательность – многоуровневое и многогранное понятие, она тесно связана с уровнем экономического развития на всех уровнях.

Для наиболее полного раскрытия понятия «инвестиционная привлекательность» целесообразно раскрыть его особенности на каждом из представленных уровней. Но прежде рассмотрим понятия, которые образуют термин «инвестиционная привлекательность»: «инвестиции» и «привлекательность».

Под инвестициями в Федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ понимают «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и/или иной деятельности в целях получения прибыли и/или достижения иного полезного эффекта» [1].

Анализируя различные подходы к определению рассматриваемого понятия, можем выделить три подхода к его трактовке, сложившиеся в экономической науке. Первый подход связан с определением инвестиций как вложения капитала [2]. Второй подход – затратный, в соответствии с которым инвестиции относят к затратам, которые должны дать экономический результат в будущем [3]. В соответствии с третьим подходом инвестиции определяются через объекты, которые используются в процессе осуществления экономической деятельности [4].

С точки зрения содержания инвестиционных отношений понятие инвестиционной привлекательности следует рассматривать как свойства, качества, параметры потенциального объекта инвестирования, отражённые в той или иной форме в видении потенциального инвестора. Инвестор принимает решение об осуществлении или неосуществлении вложений, основываясь на объективном или субъективном понимании свойств и качеств объекта инвестирования. Состояние свойств и качеств объекта инвестирования определяет его инвестиционную привлекательность [5].

Вышеприведённые рассуждения формируют общие теоретические положения относительно сущности инвестиционной привлекательности. Между тем грани данного понятия можно рассмотреть и на основе анализа определений инвестиционной привлекательности, сформулированных для инвестиционных объектов различных уровней.

Под отраслью экономики традиционно принято понимать совокупность предприятий, объединённых общностью производимой продукции, однородностью потребляемых материалов, технической базы, технологических процессов, схожими характеристиками кадрового состава и специфических условий работы [6; 7]. Отрасль экономики, как правило, надрегиональное понятие, поскольку объединяет предприятия, осуществляющие деятельность в нескольких регионах. В то же время отрасль экономики уже, чем национальная экономика, это лишь один из её компонентов.

В состав инвестиционной привлекательности отрасли можно включить следующие показатели: характеризующие среднеотраслевой уровень рентабельности; показывающие уровень перспективности отрасли, уровень внутриотраслевой конкуренции и государственной поддержки отрасли. На основе этого можно утверждать, что инвестиционная привлекательность отрасли – это интегральная характеристика эффективности функционирования предприятий, образующих данную отрасль, а также совокупность условий, влияющих на их функционирование: внешних по отношению к отрасли и внутренних.

Все отрасли экономики в определённой степени взаимосвязаны между собой и интегрированы в общую экономику страны. Поэтому первым утверждением в ходе анализа факторов инвестиционной привлекательности отраслей экономики будет следующее: инвестиционная привлекательность отрасли экономики в определяющей степени зависит от факторов инвестиционной привлекательности национальной экономики, региональной экономики и совокупности факторов, формирующих инвестиционную привлекательность хозяйствующих субъектов отрасли.

Отраслевые факторы инвестиционной привлекательности были предметом многочисленных исследований. В зависимости от количества учитываемых факторов их можно условно разделить на две группы: 1) те, в которых проводится анализ какого-либо одного фактора инвестиционной привлекательности; 2) комплексные исследования, в которых рассматриваются различные группы факторов. Большая часть исследований посвящена отраслям реального сектора экономики и в частности промышленному производству, агропромышленному комплексу и другим подотраслям. Обобщение и группировка факторов инвестиционной привлекательности отраслей и секторов экономики с учётом их особенностей требуют использования существующих подходов.

С учётом значимости отрасли в экономике и основных показателей её развития можно выделить следующие группы факторов инвестиционной привлекательности отрасли [8]:

- перспективы развития отрасли;

- среднеотраслевая рентабельность отрасли;
- уровень среднеотраслевых рисков;
- срок окупаемости вложений в отрасли.

Часто для общей оценки инвестиционной привлекательности отраслей экономики используют подходы, в которых экономические и финансовые факторы рассматриваются в качестве объектов оценки. К примеру, можно выделить следующие группы отраслевых показателей инвестиционной привлекательности с учётом экономических, финансовых, деловых и институциональных характеристик (см. рис. 1).

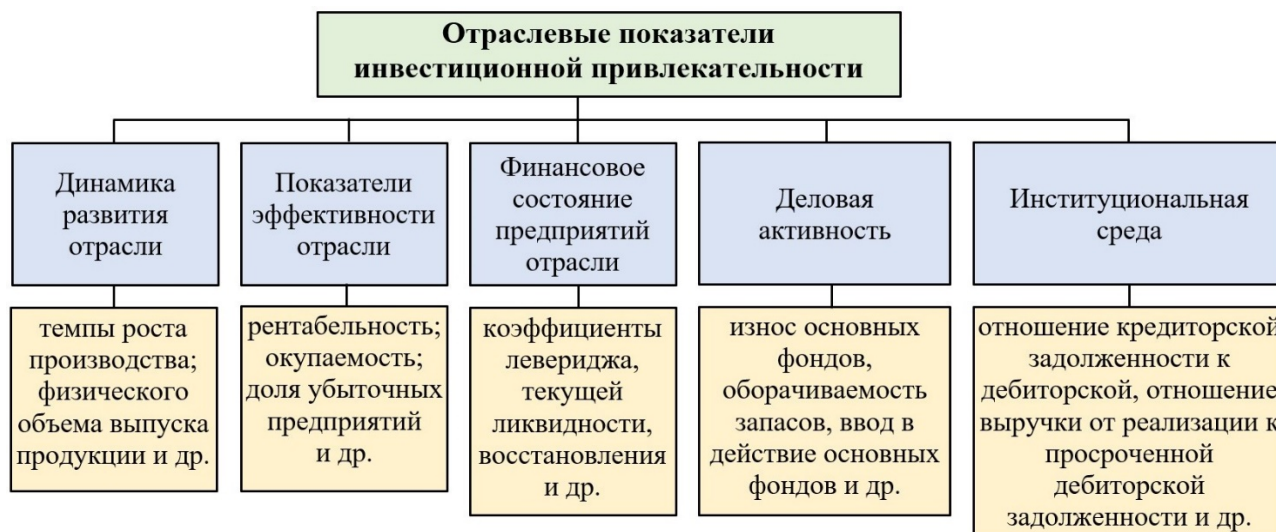

Рис. 1. Основные показатели инвестиционной привлекательности отрасли

Для оценки инвестиционной привлекательности на отраслевом уровне можно выделить показатели, требующие анализа (цикл отраслевого развития, рентабельность в отрасли) и прогнозирования (перспективность отрасли, конкуренция отрасли, государственная поддержка отрасли).

В совокупности к факторам инвестиционной привлекательности отраслей и секторов экономики относят обобщённую группу факторов – это социальные, экономические, организационные, правовые и политические условия [4, 9].

Особое внимание уделяется организационно-экономическим факторам, влияющим на инвестиционную привлекательность отраслей экономики: системе управления, рентабельности продаж, входному барьеру, структуре затрат. Кроме фактора организационно-экономического характера, можно выделить инновационно-технологический потенциал отрасли и институциональные условия её развития.

Влияние маркетингового потенциала является фактором повышения инвестиционной привлекательности отрасли. В составе маркетингового потенциала автор выделяет следующие группы подчинённых факторов:

1. факторы привлекательности рынка: масштабы, экономическая эффективность, конкуренция, цикличность, барьеры входа, чувствительность к цене и т. д.;
2. финансовые, информационные, трудовые и другие материальные ресурсы;
3. взаимоотношения с потребителями, бизнес-партнёрами, маркетинговая культура, стратегия, маркетинговые технологии и другие нематериальные ресурсы.

Достаточно часто к числу факторов инвестиционной привлекательности отрасли относят финансово-экономический фактор, или совокупность параметров, отражающих эффективность управления денежными средствами, основными фондами и другим имуществом предприятий отрасли. К таким параметрам в структуре финансово-экономического фактора можно отнести коэф-

фициенты структуры капитала, ликвидности, деловой активности, рентабельности, финансовой устойчивости, прибыльности, износа [10–12].

Действительно, перечисленные коэффициенты могут дать представление о финансово-экономической стороне инвестиционной привлекательности отрасли. Однако только этих показателей недостаточно для проведения комплексной оценки инвестиционной привлекательности отрасли.

При оценке инвестиционной привлекательности отраслей можно учитывать узкую группу финансово-экономических показателей. К таким показателям могут относиться, например, объём инвестиций, доходность (убыточность) отраслей, инвестиционная активность и др. [13].

В рыночных условиях уделяется внимание и вопросам безопасности как фактору инвестиционной привлекательности отраслей [14; 15]. Полагаем, данный фактор влияет на инвестиционную привлекательность, но не является одинаково значимым для всех отраслей и может проявлять себя по-разному в тех или иных регионах и странах.

С государственным регулированием тесно связан фактор безопасности функционирования отраслей экономики. Поэтому приоритетность государства считается необходимым фактором и условием для повышения инвестиционной привлекательности отраслей и секторов экономики [16].

Среди частных факторов инвестиционной привлекательности, связанных с государственным регулированием (проводимой политикой) отдельных отраслей, выделяются факторы, опосредующие создание конкурентной среды в той или иной отрасли. Например, можно выделить фактор монополизации отрасли как фактор повышения её конкурентоспособности.

В последние годы особое внимание уделяется инновационному развитию как фактору инвестиционной привлекательности отраслей. В коллективной работе [17] указываются следующие параметры инвестиционной привлекательности отрасли, на которые оказывает влияние инновационный фактор:

1. объём производства – в данном случае характеризуется наукоёмкость отраслевой продукции;
2. темпы роста производства – здесь влияние инновационного фактора может проявляться в увеличении объёма производства от внедрения инновации;
3. прибыль – характеризует влияние инновационной активности на прибыльность предприятий отрасли;
4. инвестиции – показывает зависимость объёма поступивших инвестиций от инновационной активности предприятий отрасли.

Таким образом, классифицируя основные факторы инвестиционной привлекательности отраслей экономики, можно условно разделить их на две группы: основные (обязательные) и вариативные. Основные (обязательные) факторы не зависят от специфики отрасли и проявляются во всех отраслях экономики. К основным факторам можно отнести экономические, политические, институциональные, социальные, технологические.

К вариативной группе факторов, как правило, относятся природно-климатические и географические условия хозяйствования.

Подводя итог, можно сказать, что инвестиционная привлекательность отраслей экономики определяется общей совокупностью большого количества факторов, содержание которых определяется особенностями конкретной отрасли экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ // КонсультантПлюс, 1997-2023. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 12.01.2023). – Текст: электронный.
2. Вахрин, П. И. Инвестиции: учебник / П. И. Вахрин, А. С. Нешиной. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. – 372 с.
3. Шарп, У. Ф. Инвестиции / У. Ф. Шарп, Г. Д. Александр, Дж. В. Бейли. – М.: Инфра-М, 2001. – 1035 с.

4. Ивасенко, А. Г. Инвестиции: источники и методы финансирования / А. Г. Ивасенко, Я. И. Никонова. – М.: Омега-Л, 2009. – 264 с.
5. Азимов, П. Х. Инвестиционная привлекательность стран и национальных экономик / П. Х. Азимов, Х. Д. Мирзобеков, Э. Д. Раджабов // Цифровая экономика, умные инновации и технологии: сборник трудов Национальной (Всероссийской) науч.-практ. конф. с зарубежным участием, г. Санкт-Петербург. – СПб.: Политех-пресс, 2021. – С. 457-459.
6. Лысенко, Н. Н. Экономика отрасли: учеб. пособие / Н. Н. Лысенко. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2020. – 282 с.
7. Азимов, П. Х. Методические аспекты анализа и оценки инвестиционной привлекательности предприятия / П. Х. Азимов, Х. Д. Мирзобеков, Э. Д. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 10. – Ч. I. – С. 38-42.
8. Михайлов, С. Н. Факторы инвестиционной привлекательности энергокомпаний в условиях реформирования: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Михайлов Сергей Николаевич. – Москва, 2004. – 23 с.
9. Минько, Л. В. Оценка инвестиционной привлекательности отраслей промышленности региона / Л. В. Минько // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2004. – Т. 10. – № 4-2. – С. 1176-1183.
10. Бекарева, С. В. Анализ инвестиционной привлекательности энергокомпаний / С. В. Бекарева, Е. Н. Мельтенисова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2009. – Т. 9. – № 2. – С. 14-18.
11. Кизиль, Е. В. Разработка инвестиционного проекта глэмпинга в рамках развития внутреннего туризма экологической направленности в Хабаровском крае / Е. В. Кизиль, Н. Б. Радченко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № IV-2 (60). – С. 112-120.
12. Ларченко, Ю. Г. Рентабельность собственного капитала как интегральный показатель экономической эффективности предприятия / Ю. Г. Ларченко, В. П. Котляров // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II-2 (58). – С. 96-102.
13. Тарелкин, А. А. Инвестиционная привлекательность отраслей российской экономики / А. А. Тарелкин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 7. – С. 28-36.
14. Ливанова, Е. Ю. Инвестиционная привлекательность пользования недрами на территории Российской Федерации в контексте мирового рынка / Е. Ю. Ливанова // Власть. – 2014. – № 4. – С. 36-40.
15. Дымова, Т. В. Безопасность туризма как фактор обеспечения инвестиционной привлекательности отрасли в Астраханском регионе: моногр. / Т. В. Дымова, М. С. Бодня; Астраханский гос. ун-т. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – 204 с.
16. Довбий, И. П. Методологические аспекты многоуровневой оценки инвестиционной привлекательности компаний металлургического комплекса / И. П. Довбий, О. М. Мельничук // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 14 (396). – С. 33-40.
17. Воздействие инновационного фактора на инвестиционную привлекательность отраслей и предприятий промышленности / В. Н. Борисов, О. В. Почукаева, А. И. Семенихин, Е. А. Балагурова, Т. Г. Орлова // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 4. – С. 52-66.

Ларченко Ю. Г., Котляров В. П.
Y. G. Larchenko, V. P. Kotlyarov

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КАК МЕТОД ГРУППИРОВКИ И АНАЛИЗА МНОГОМЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

CLUSTERING AS METHOD OF GROUPING AND ANALYSIS OF MULTIDIMENSIONAL OBJECTS IN INDUSTRY

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования, управления и разработки информационных систем Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Yulia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Design, Management and Development of Information Systems, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Котляров Валерий Петрович – кандидат технических наук, доцент кафедры проектирования, управления и разработки информационных систем Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kvp@knastu.ru.

Valery P. Kotlyarov – PhD in Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Design, Management and Development of Information Systems, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kvp@knastu.ru.

Аннотация. Работа посвящена кластеризации действующих предприятий крупного промышленного холдинга АО «Полиметалл» на основе наиболее значимых показателей, позволяющих оценить степень достижения стратегических целей хозяйствующих субъектов, направленных, в свою очередь, на прирост совокупного капитала компании согласно Международному стандарту интегрированной отчетности. При этом состав показателей, характеризующий стратегические цели компании, дифференцируется в зависимости от вида используемого капитала и определяется в годовых отчетах холдинга и в отчетах об устойчивом его развитии. В качестве основного метода кластеризации объектов исследования применяется алгоритм К-средних, выполненный в аналитической платформе Deductor. С помощью метода К-средних, предполагающего расчёт средневзвешенного расстояния предприятий до центра кластера, получены три кластера. В первый кластер входят предприятия Майское, Омолон, Светлое, второй кластер представлен предприятиями Кызыл и Воронцовское, третий кластер включает Дукат, Албазино-Амурск, Варваринское. В первом кластере определяющими показателями для формирования стали индикаторы, ориентированные на стратегию корпоративного управления и устойчивого развития, реализация которой, в свою очередь, обеспечивает прирост человеческого и природного капиталов. Второй кластер холдинга состоит из предприятий, нацеленных в первую очередь на стабильное производство и, соответственно, прирост финансового капитала. Третий кластер представлен предприятиями, реализующими в настоящий момент времени стратегии стабилизации производства и устойчивого развития, направленные на увеличение финансового и природного капиталов.

Summary. The work is devoted to the clustering of operating enterprises of the large industrial holding JSC «Polymetal» based on the most significant indicators that allow assessing the degree of achievement of the strategic goals of economic entities, aimed in turn at increasing the total capital of the company in accordance with the International Integrated Reporting Standard. At the same time, the composition of indicators characterizing the company's strategic goals is differentiated depending on the type of capital used and is determined in the holding's annual reports and reports on its sustainable development. The K-means algorithm implemented in the Deductor analytical platform is used as the main method for clustering research objects. Using the K-means method, which involves calculating the weighted average distance of enterprises to the center of the cluster, 3 clusters were obtained. The first cluster includes the following enterprises: Maiskoye, Omolon, and Svetloye, the second cluster is represented by enterprises: Kyzyl and Vorontsovskoye, the third cluster includes: Dukat, Albazino-Amursk, and Varvarinskoye. In the first cluster, indicators focused on the strategy of corporate governance and sustainable development, their implementation, in turn, ensures the growth of human and natural capital, became the determining indicators for their formation. The second cluster of the holding consists of enterprises aimed primarily at stable pro-

duction and, accordingly, the growth of financial capital. The third cluster is represented by enterprises currently implementing production stabilization and sustainable development strategies aimed at increasing financial capital and natural capital.

Ключевые слова: кластер, алгоритм К-средних, индикаторы, совокупный капитал, предприятие, стратегические цели.

Key words: cluster, K-means algorithm, indicators, total capital, company, strategic goals.

УДК 65.011

В современных условиях хозяйствования, характеризующихся усилением уровня конкурентной борьбы, перед коммерческими предприятиями возникает задача стабилизации и усиления своей рыночной позиции. В качестве одного из способов решения поставленной задачи предприятия отдельных отраслей промышленности рассматривают увеличение масштабов производства и реализации путём открытия новых объектов. В этом случае предприятия сталкиваются с необходимостью детализации общей стратегии развития применительно к своим хозяйствующим единицам. Поэтому при появлении большого количества многомерных объектов требуется их объединение в однородные группы с целью выработки внутригрупповой стратегической линии движения. Многие учёные и исследователи для классификации предприятий и объединения их в однородные группы предлагают кластерный анализ, который получил активное развитие во второй половине прошлого столетия. В развитие кластерного анализа как статистического метода классификации многомерных объектов в однородные группы по мере близости их расположения к центру внесли существенный вклад следующие зарубежные и отечественные учёные: Н. Джордайн, Дж. Эверит, М. Андерберг, М. Жамбю и Э. Диде, С. А. Айвазян, З. И. Бежаева, О. В. Староверова, Б. Г. Миркин, И. И. Елисеева, В. О. Рукавишников, И. Д. Мандель и др. [10; 13; 15]. Многообразие научных публикаций в области кластеризации, а также широкая область практического применения данного метода анализа определяют актуальность поставленной задачи исследования.

В настоящее время существует много подходов к проведению кластеризации объектов [11; 12; 16]. Первый подход основан на процедуре иерархической алгоритмизации. В соответствии с ним каждый объект рассматривается как отдельный кластер (группа, класс). Первоначально объединяются два близких кластера, к которым далее присоединяется один или более схожих объектов, образующих новый кластер. Процедура укрупнения продолжается до формирования кластеров, в которых расстояние между объектами одной группы значительно меньше расстояния до объектов другой группы. Следующий подход подразумевает использование иерархического дивизимного метода (делимого метода). Этот алгоритм – обратный алгоритму агломерации. Согласно данному методу, все объекты изначально входят в один кластер. Затем берутся два наиболее удалённых объекта, образующих два кластера. Последующее разбиение на более мелкие классы продолжается до создания групп с максимально близкими по расстоянию объектами. В экономических исследованиях распространённым является итерационный алгоритм, реализующий метод К-средних. Этот метод основан на выполнении ряда операций:

1. Задаётся количество кластеров.
2. Осуществляется произвольное распределение объектов по кластерам.
3. Определяются координаты центра каждого кластера (x, y) как среднеарифметическое значение свойств (характеристик, показателей) объектов (x_i, y_i) :

$$(x, y) = \left(\frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n}, \frac{\sum_{i=1}^n y_i}{n} \right).$$

4. Вычисляются расстояния от каждого объекта до центра соответствующего кластера (центроида) как Евклидово расстояние:

$$\begin{cases} d(x_i, x) = \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - x)^2} \\ d(y_i, y) = \sqrt{\sum_{i=1}^n (y_i - y)^2} \end{cases}.$$

5. Анализируется расстояние от объекта до центров выбранного кластера и других выделенных кластеров.

6. Проводится перегруппировка кластеров на основании результатов анализа расстояний объектов до центров тяжести образованных кластеров. Каждый объект присоединяется к тому кластеру, расстояние до центроида которого является наименьшим.

7. Определяется функция штрафов как сумма квадратов всех расстояний. Уменьшение функции штрафов свидетельствует об улучшении результата группировки объектов.

8. Операции перегруппировки объектов и последующего расчёта расстояний до центров тяжести новых кластеров повторяются многократно, пока функция штрафов не примет минимально возможное значение. В последней итерации координаты центров кластеров останутся без изменений.

Кластерный анализ требует проведения многочисленных и трудоёмких расчётов. Поэтому применение программных продуктов, позволяющих снизить временные, трудовые и финансовые затраты аналитика, является необходимой мерой. Одним из популярных программных инструментов проведения кластерного анализа является аналитическая платформа Deductor. Она позволяет провести весь цикл операций по анализу данных, начиная с импорта исходной информации, подбора необходимой модели её обработки и заканчивая получением результатов в табличной и/или графической форме.

Процесс кластеризации объектов в аналитической платформе Deductor включает в себя следующие этапы:

1. Выбор и обоснование показателей, позволяющих классифицировать и объединить многомерные объекты в однородные группы (кластеры), а также принять взвешенное управленческое решение относительно траектории их развития.

2. Составление матрицы значений показателей в разрезе исследуемых объектов. В матрице столбцами являются показатели объектов, а строки – это непосредственно названия единиц множества.

3. Преобразование табличной формы исходной информации в текстовый файл и импорт его в программу.

4. Настройка параметров текстового файла: назначение строковых данных (название объектов) – информационное, тип вещественных данных (показатели) – непрерывный, их назначение – входное.

5. Запуск процесса импорта исходных данных.

6. Запуск мастера обработки данных: Data Mining, кластеризация алгоритмом k-means.

7. Настройка назначений столбцов (информационное или входное); разбиение исходных данных на обучающее подмножество (100%-е обучение); установка фиксированного количества кластеров (k-means); запуск процесса кластеризации; выбор способов отображения результатов визуализации (например, профили кластеров, OLAP-куб в виде кросс-таблицы и кросс-диаграммы); настройка назначений полей куба (объект – информационное, показатели – факт, номер кластера – измерение); настройка размещения измерений (строки – это номера кластеров); настройка фактов и вариантов агрегации (расчёт среднего значения по показателям); завершение визуализации.

Как ранее было указано, одним из основных способов отображения результатов исследования является графическое представление кластеров (профили кластеров), которое показывает значимость показателей в процессе группировки объектов. Значимость показателей выражается в процентах и демонстрирует отклонение среднего группового значения параметра от среднего его значения по всей выборке. Чем больше полученное отклонение, тем выше значимость конкретного показателя для соответствующего кластера. Рассмотрим алгоритм кластеризации многомерных объектов методом К-средних применительно к крупному промышленному холдингу АО «Полиметалл».

АО «Полиметалл» – это компания по добыче драгоценных металлов в России и Казахстане. В структуру холдинга входят следующие действующие предприятия: Кызыл, Дукат, Албазино-Амурск, Майское, Омолон, Воронцовское, Варваринское и Светлое. В отношении них в холдинге сформулированы стратегические цели, связанные с обеспечением роста отдельных видов капиталов, согласно положениям Международного стандарта интегрированной отчетности (см. табл. 1) [3; 6; 14].

Таблица 1

Стратегические цели АО «Полиметалл» в 2020-2021 годах

Стратегическая цель	Ключевой показатель эффективности	Капитал
Стабильное производство	Выработка	Финансовый капитал
	Удельные совокупные затраты	
	Рентабельность инвестированного капитала	
Обеспечение роста	Строительство новых объектов	Производственный капитал
	Инвестиции в поиск новых месторождений	
Корпоративное управление и устойчивое развитие	Коэффициент травматизма с летальным исходом	Человеческий капитал
	Коэффициент несчастных случаев	
	Доля женщин-специалистов	
	Удельное технологическое потребление воды	Природный капитал
	Удельные выбросы парниковых газов	
	Удельный вес вторично используемых отходов	
	Энергоёмкость	
Инвестиции в будущее	Инвестиции в обучение персонала	Интеллектуальный капитал
	Социальные инвестиции	Социальный капитал
	Инвестиции в охрану окружающей среды	

Из табл. 1 видно, что оценка степени достижения стратегических целей холдинга, направленных на прирост всех видов капиталов, осуществляется посредством ключевых показателей эффективности [1; 5; 7]. При этом совокупность оценочных индикаторов указывается в годовом отчёте и отчёте об устойчивом развитии компании за анализируемый период времени.

Следует отметить, что стратегические цели компании сформулированы обобщённо безотносительно к её бизнес-единицам. Поэтому для конкретизации и приоритизации стратегических целей действующих предприятий АО «Полиметалл» необходимо провести их кластеризацию. В качестве группировочных критериев рассматривались следующие показатели: доля женщин, коэффициент травматизма на 1000 человек, энергоёмкость, удельное потребление свежей воды на технологические нужды, доля утилизированных отходов, удельные выбросы парниковых газов, удельные совокупные затраты (по всем действующим предприятиям, кроме Дуката, в расчёте на унцию золотого эквивалента, а по Дукату – на унцию серебряного эквивалента), рентабельность продаж (по прибыли до вычета процентов, налогов и амортизации). Необходимо отметить, что состав показателей ограничивается параметрами, характеризующими реализацию стратегических целей в направлениях прироста финансового, производственного, человеческого и природного ка-

питалов [2; 4; 8; 9]. В процессе кластерного анализа не рассматриваются индикаторы интеллектуального и социального капиталов, т. к. характеристика стратегических целей по их увеличению не представлена в разрезе действующих предприятий АО «Полиметалл». Числовые значения показателей представлены в табл. 2.

Таблица 2

Исходная информация для проведения кластерного анализа

Действующее предприятие	Доля женщин	Коэффициент травматизма на 1000 чел.	Энергоёмкость, ГДж/тыс. унций золотого эквивалента	Удельное потребление свежей воды на технологические нужды, м ³ /тыс. тонн переработанной руды	Доля утилизированных отходов	Удельные выбросы парниковых газов, тонн СО ² -эквивалент / тыс. тонн переработанной руды	Удельные совокупные затраты, долл. / унцию	Рентабельность продаж (по прибыли до вычета процентов, налогов и амортизации)
Кызыл	0,180	1,54	3783,2	241	0,020	60,0	554,0	0,781
Дукат	0,190	1,19	4960,6	153	0,300	58,7	11,5	0,494
Албазино-Амурск	0,164	1,57	4361,9	236	0,374	58,2	946,0	0,569
Майское	0,120	1,02	5078,8	46	0,450	50,8	1020,0	0,572
Омолон	0,110	2,78	2330,4	65	0,470	26,0	773,0	0,648
Воронцовское	0,290	0,00	4239,8	43	0,790	45,8	679,0	0,669
Варваринское	0,170	0,00	6917,0	215	0,380	55,6	1179,0	0,440
Светлое	0,139	0,00	2777,5	68	0,950	19,3	484,0	0,770

На основе данных табл. 2 получены результаты кластеризации действующих предприятий АО «Полиметалл» в платформе Deductor, которые показаны на рис. 1 и 2:

- «0» кластер включает предприятия Майское, Омолон и Светлое;
- «1» кластер включает предприятия Кызыл и Воронцовское;
- «2» кластер включает предприятия Дукат, Албазино-Амурск и Варваринское.

В «0» кластере наиболее значимыми показателями для формирующих его предприятий стали: энергоёмкость, удельные выбросы парниковых газов, доля женщин и удельное потребление свежей воды на технологические нужды. Высокая значимость данных показателей (от 62,5 до 80,6 %) внутри полученной группы показателей свидетельствует об ориентации предприятий (Майское, Омолон и Светлое) на стратегические цели, связанные с корпоративным управлением и устойчивым развитием и направленные в первую очередь на обеспечение прироста человеческого и природного капиталов.

Предприятие	Доля женщин	Коэффициент травматизма на 1000 чел.	Энергоемкость, ГДж / тыс. унций золотого эквивалента	Удельное потребление свежей воды на технологические нужды, м3 / тыс. тонн переработанной руды	Доля утилизированных отходов	Удельные выбросы парниковых газов, тонн CO2-эквивалент / тыс. тонн переработанной руды	Удельные совокупные затраты, долл. / унцию	Рентабельность по EBITDA	Номер кластера	Расстояние до центра кластера
Дукат	0,190	1,19	4960,6	153	0,300	58,7	11,5	0,494	2	0,671
Албазино - Амурск	0,164	1,57	4361,9	236	0,374	58,2	946,0	0,569	2	0,471
Варваринское	0,170	0,00	6917,0	215	0,380	55,6	1179,0	0,440	2	0,646
Кызыл	0,180	1,54	3783,2	241	0,020	60,0	554,0	0,781	1	0,809
Воронцовское	0,290	0,00	4239,8	43	0,790	45,8	679,0	0,669	1	0,809
Майское	0,120	1,02	5078,8	46	0,450	50,8	1020,0	0,572	0	0,719
Омолон	0,110	2,78	2330,4	65	0,470	26,0	773,0	0,648	0	0,638
Светлое	0,139	0,00	2777,5	68	0,950	19,3	484,0	0,770	0	0,781

Рис. 1. Таблица показателей кластеров АО «Полиметалл»

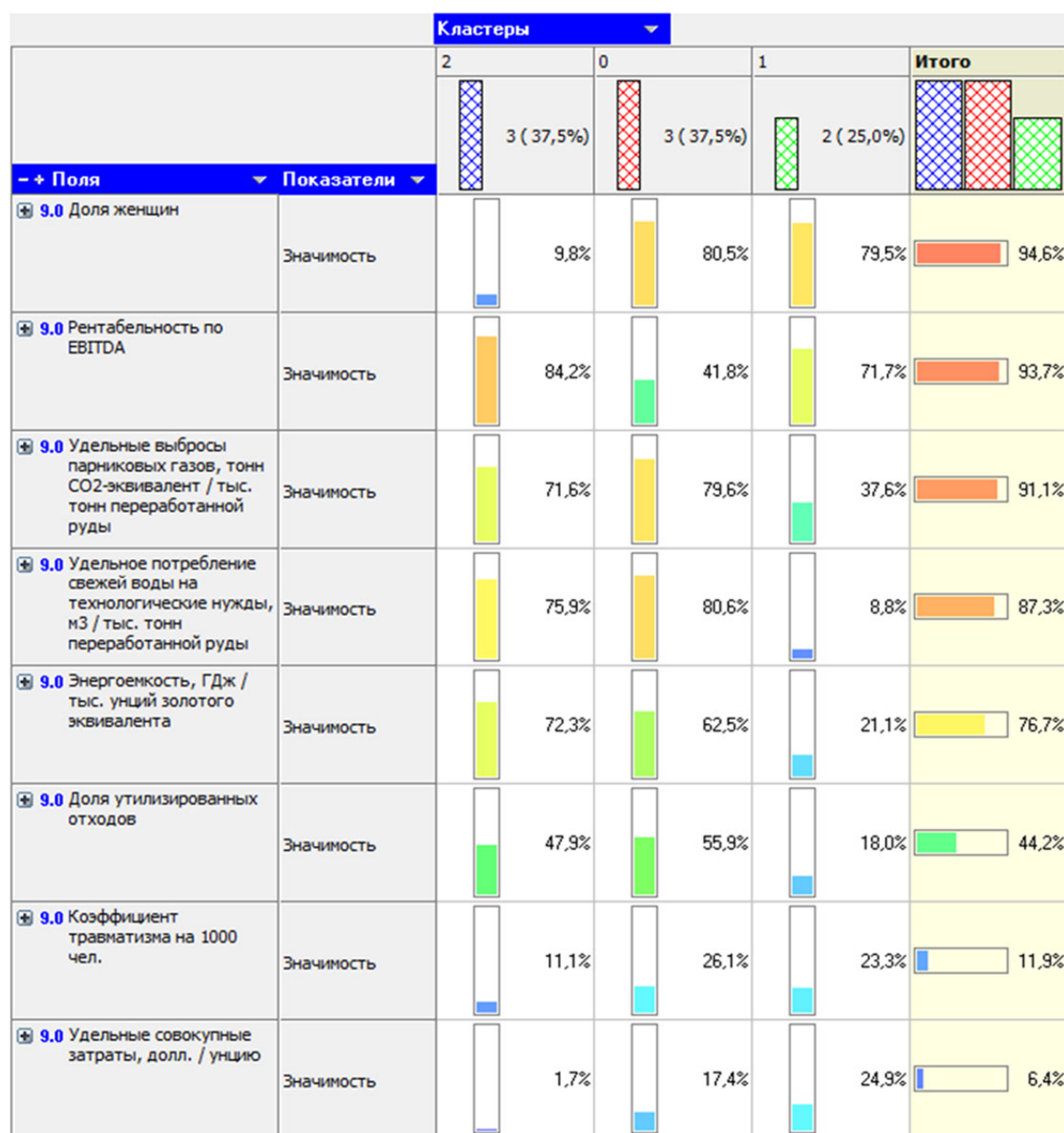

Рис. 2. Профили кластеров АО «Полиметалл»

Второй кластер («2») также состоит из предприятий, нацеленных на стратегию корпоративного управления и устойчивого развития. Индикаторами достижения стратегической цели развития являются: удельные выбросы парниковых газов, энергоёмкость и удельное потребление свежей воды на технологические нужды (важность факторов от 71,6 до 75,9 %). Однако вместе с показателями человеческого и природного капиталов для объектов, вошедших во второй кластер, существенным стратегическим параметром является значение показателя рентабельности продаж, характеризующего эффективность использования финансового капитала предприятий. Следовательно, для предприятий второго кластера актуальной на данный момент времени является смешанная стратегия стабилизации производства, корпоративного управления и устойчивого развития.

Заключительный кластер («1») включает предприятия, сгруппированные по двум важным факторам: доля женщин и рентабельность продаж (значимость 79,5 % и 71,7 % соответственно). Значит, в этом классе стратегический приоритет предприятий также смещается в сторону корпоративного управления и устойчивого развития в совокупности со стабилизацией производства.

Кластеризация многомерных объектов на примере действующих предприятий АО «Полиметалл» позволила сгруппировать бизнес-единицы и установить приоритет стратегических целей их развития в настоящее время. По результатам проведённого кластерного анализа бизнес-единицы холдинга разделены на три группы. Для предприятий всех кластеров выявлена необходимость сосредоточения усилий на реализации стратегии корпоративного управления и устойчивого развития. Однако предприятиям первого и второго кластеров также рекомендуется акцентировать внимание на разработке мероприятий по достижению стратегии стабилизации производства. Вместе с тем отметим, что несмотря на одинаковую стратегическую направленность предприятий разных кластеров на корпоративное управление и устойчивое развитие, существуют расхождения в планах их текущего и оперативного управления. Это объясняется вариативностью значимости группировочных показателей. Поэтому предприятиям внутри сформированных классов следует планировать свою текущую деятельность на основе декомпозиции наиболее значимых внутригрупповых показателей, что в свою очередь позволит сформировать конкретные оперативные мероприятия по достижению стратегических целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубинина, Н. А. Показатели оценки бизнес-процессов предприятия / Н. А. Дубинина // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». – 2016. – № 2 (29). – С. 179-191.
2. Кизиль, Е. В. Регулирование развития региональных социально-экономических систем: методологический аспект / Е. В. Кизиль // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № III-2 (35). – С. 96-99.
3. Кириченко, Л. П. Экономическая эффективность формирования и использования человеческого капитала корпорации / Л. П. Кириченко, А. С. Мотырева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № IV-2 (52). – С. 115-120.
4. Ларченко, Ю. Г. Рентабельность собственного капитала как интегральный показатель экономической эффективности предприятия / Ю. Г. Ларченко, В. П. Котляров // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II-2 (58). – С. 96-102.
5. Мерзликина, Г. С. Эффективное управление по изменениям: методическое и инструментальное обеспечение / Г. С. Мерзликина, Т. Е. Кожанова // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – Т. 79. – № 2. – С. 248-256.
6. Международный стандарт интегрированной отчётности. – URL: https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения: 05.01.2023). – Текст: электронный.
7. Растова, Ю. И. Стратегическое управление современной организацией: эффект синергии концепций / Ю. И. Растова, М. А. Растов // Управленческие науки. – 2018. – № 8 (3). – С. 20-31.
8. Усанов, И. Г. Трансформационный менеджмент: формы преобразования бизнеса / И. Г. Усанов, Г. И. Усанов // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № VI-2 (62). – С. 124-130.

9. Яковлева, Т. А. Повышение экономической эффективности деятельности организации на основе аутсорсинга / Т. А. Яковлева, Т. М. Пляскина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № IV-2 (44). – С. 94-98.
10. Alexandru, V. A., Bolisani, E., Andrei A. G., Cegarra-Navarro, J. G., Martínez, A. M., Paiola, M., Scarso, E., Vatamanescu, E.-M., Zieba, M. Knowledge management approaches of small and medium-sized firms: a cluster analysis. *Kybernetes*, 2020, no. 49, p. 73-87. DOI: 10.1108/K-03-2019-0211.
11. Burdakova, G., Byankin, A. The Research of Cluster Initiatives of a Higher Education Institution in a Priority Development Area. *Proceedings of the international scientific conference far east con (2018) (ISCFEC 2018)*, 2018, (Atlantis Press, 2019), vol. 47, p. 367-370. DOI: 10.2991/iscfec-18.2019.94.
12. Filipova, A. G., Inzartsev, A. V., Vysockaya, A. V. Educational inequality in Russian regions: Mathematical modeling. *Current Problems and Ways of Industry Development: Equipment and Technologies. Lecture Notes in Networks and Systems*, Springer, Cham, 2021, 200 p., p. 948-958. DOI: 10.1007/978-3-030-69421-0_105.
13. Kliestik, T., Valaskova, K., Lazaroiu, G., Kovacova, M., Vrbka, J. Remaining Financially Healthy and Competitive: The Role of Financial Predictors. *Journal of Competitiveness*, 2020, no. 12, P. 74-92. DOI: 10.7441/joc.2020.01.05.
14. АО «Полиметалл»: сайт. – Санкт-Петербург, 2021. – URL: <https://www.polymetalinternational.com> (дата обращения: 05.01.2023). – Текст: электронный.
15. Radeva, I. Multicriteria Fuzzy Sets Application in Economic Clustering Problems. *Cybernetics and information technologies*, 2017, no. 17, p. 1311-9702. DOI: 10.1515/cait-2017-0028.
16. Zharikova, E. P., Grigoryev, Y. Y., Grigoryeva, A. L. Application of neural networks for water area analysis. *Marine Intellectual Technologies*. Issue 2, 2021, no. 2, p. 129-133. Part 2. DOI: 10.37220/MIT.2021.52.2.063.

Ларченко Ю. Г.
Y. G. Larchenko

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

CHARACTERISTICS OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE MUNICIPALITIES OF Khabarovsk Krai

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования, управления и разработки информационных систем Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Yulia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor, Design, Management and Development of Information Systems Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается система показателей, характеризующих социально-экономическое развитие городов и районов Хабаровского края за период 2019 – 2021 годы. Выбор показателей для оценки эффективности функционирования отдельных территорий обусловлен требованиями действующих федеральных и региональных законодательно-нормативных актов в заявленной области исследования, а также целью анализа. При этом основная задача исследования – это формирование рейтинга административно-территориальных единиц Хабаровского края на основе значений таксономического показателя, который основан на отклонении нормированных частных индикаторов роста (снижения) от их эталонных значений. Максимальное значение таксономического показателя – это единица. В исследовании использовались следующие частные показатели: средний размер оплаты труда сотрудников предприятий и их число, объём капитальных вложений, объём жилого фонда и его прирост, прирост (убыль) населения, число медицинских учреждений и организаций и т. п. В результате анализа получено, что в 2021 году лидерами являются муниципальные образования: район им. П. Осипенко, Аяно-Майский район, Комсомольский район. Лидирующее положение данных территорий и рейтинг других городов и районов края являются динамичными величинами и зависят от применяемой методики исследования и совокупности показателей.

Summary. The article deals with the system of indicators characterizing the socio-economic development of cities and districts of Khabarovsk Krai for the period 2019 – 2021. The choice of indicators to assess the performance of individual territories is conditioned by the requirements of existing federal and regional legislative and normative acts in the stated area of research, as well as by the purpose of the analysis. At the same time, the main task of the research is to form the rating of administrative-territorial units of Khabarovsk Krai based on taxonomic indicator values, which is grounded on the deviation of normalized private indicators of growth (decline) from their reference values. The maximum value of the taxonomic indicator is one. The study used the following particular indicators: the average size of wages of employees of enterprises and their number, the volume of capital investment, the volume of housing stock and its growth, growth (decline) in population, the number of medical institutions and organizations, etc. The results of the analysis show that in 2021, the leaders are the following municipalities: the district named after P. Osipenko, Ayano-Maisky District, and Komsomolsky District. The leading position of these territories and the rating of other cities and districts is a dynamic value, depending on the applied research methodology and the totality of indicators.

Ключевые слова: социально-экономическое положение, таксономический показатель, город, район, край, территория, развитие.

Key words: socio-economic status, taxonomic indicator, city, district, region, territory, development.

УДК 332.143

Оценка социально-экономического положения муниципальных образований – это неотъемлемый элемент комплексной системы анализа эффективности деятельности глав территорий в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 04 февраля 2021 г. № 68 [13]. Данный

законодательно-нормативный документ определяет группы показателей и условия успешного развития административно-территориальных единиц субъектов РФ. Индикаторы оценки функционирования муниципальных образований охватывают все направления жизнедеятельности субъектов РФ. В этой связи определение уровня социально-экономического развития конкретной территории является актуальной и практически значимой задачей исследования.

В настоящей работе проводится изучение уровня социально-экономического развития административно-территориальных единиц Хабаровского края за 2019 – 2021 годы. В качестве методического аппарата анализа используется таксономический показатель (Y_i):

$$\left\{ \begin{array}{l} Y_i = 1 - \frac{d_i}{\bar{d} + 2 \cdot \sqrt{\frac{\sum (d_i - \bar{d})^2}{n}}} \\ d_i = \sum (z_{ij} - z_{эj})^2 \\ z_{ij}(z_{эj}) = \frac{x_{ij}(x_{эj})}{\bar{x}} \end{array} \right. , \quad (1)$$

где Y_i – уровень социально-экономического положения i -го муниципального образования; d_i – мера близости (расстояние) между i -м муниципальным образованием и эталонным субъектом, установленным по каждому показателю; $\bar{d}$ – среднее расстояние; n – количество городов и районов субъекта (в работе равно 19); $z_{ij}(z_{эj})$ – значение нормированного частного социального (экономического) показателя в конкретном (эталонном) муниципальном образовании; $x_{ij}(x_{эj})$ – фактическое значение частного социального (экономического) показателя в отдельном (эталонном) муниципальном образовании; $\bar{x}$ – среднее значение частного социального (экономического) показателя.

Таксономический показатель – это комплексный показатель, который показывает степень отклонения соответствующего муниципального образования от эталонного субъекта, установленного по ряду частных нормированных индикаторов оценки. Значение комплексного показателя, приближенное к единице, свидетельствует о высоком уровне социально-экономического положения территории, исходя из принятого набора индикаторов [3; 8].

В исследовании частными социально-экономическими показателями, используемыми для определения уровня развития городов и районов Хабаровского края, являются: средний размер оплаты труда сотрудников предприятий и их число; объём капитальных вложений; расходы на сферу образования; объём жилого фонда и его прирост; уровень энергопотребления; обеспеченность образовательными учреждениями; прирост (убыль) населения; число медицинских учреждений и организаций.

Результаты анализа во многом зависят от количества частных индикаторов и их состава, а также методологии исследования [4; 10; 12]. В работе рассматривается ограниченный набор социальных и экономических показателей городов и районов Хабаровского края. Их выбор обусловлен стратегической программой развития региона [7], а также степенью доступности и полноты информации для полномасштабного проведения исследования [11]. Вместе с тем набор показателей характеризует значимые направления социальной и экономической жизни муниципальных образований, что позволяет провести оценку их развития с учётом принятых допущений.

В табл. 1 – 3 представлены нормированные исходные данные для определения таксономического показателя городов и районов Хабаровского края за 2019 – 2021 годы [1; 5; 9]. По каждому частному индикатору в определённом периоде выделен эталонный регион, в котором наблюдается максимальное значение стандартизированного показателя (стимулятор роста) или минимальное значение (дестимулятор роста).

Таблица 1

Нормированные социально-экономические показатели муниципальных образований в 2019 году

Город, муниципальный район	Средняя заработная плата работников предприятий и организаций, р./месяц	Число субъектов предпринимательства, ед./10 тыс. чел.	Объём инвестиций в основной капитал, р./чел.	Расходы муниципального бюджета на общее образование, тыс. р. / обучающегося	Общая площадь жилых помещений, м ² / чел.	Введённая в течение года общая площадь жилых помещений, м ² / чел.	Потребление электроэнергии, кВт·ч / чел.	Доля соответствующих требованиям муниципальных образований муниципальных учреждений, %	Миграционный прирост, (убыль) населения, %	Число лечебно-профилактических организаций, ед. / 10 тыс. чел.
г. Хабаровск	1,145	2,120	0,700	0,365	0,923	2,873	0,703	1,148	1,005	0,072
г. Комсомольск-на-Амуре	0,942	1,202	0,208	0,457	0,934	0,853	0,630	1,092	1,004	0,303
Бикинский район	0,774	0,676	0,017	0,584	0,942	1,086	0,433	1,047	1,011	0,707
Вяземский район	0,661	0,839	0,002	0,738	0,919	1,302	1,406	1,045	1,011	0,801
район им. Лазо	0,630	1,063	0,077	0,859	1,084	1,176	1,071	0,981	0,997	1,009
Нанайский район	0,736	0,750	0,384	0,802	0,785	0,539	0,903	0,933	0,999	0,874
Хабаровский район	0,845	1,145	0,070	0,685	0,899	4,912	1,333	0,944	1,004	0,554
Амурский район	1,001	0,968	0,543	0,723	1,013	0,180	0,618	1,058	1,007	0,404
Ванинский район	1,243	0,980	6,495	0,739	0,966	0,341	0,064	1,039	0,999	0,687
Верхнебуруевский район	1,177	1,059	2,153	0,944	1,178	0,126	1,032	1,033	1,000	0,735
Комсомольский район	0,880	0,541	0,524	1,537	0,762	0,521	0,791	1,053	1,008	0,778
Николаевский район	1,109	1,115	0,778	0,878	1,323	0,296	1,036	0,976	0,994	1,287
Советско-Гаванский район	1,179	1,194	1,328	0,617	1,060	0,449	2,107	1,009	1,003	1,005
Солнечный район	0,916	0,875	0,162	0,857	0,911	0,638	0,906	1,071	1,010	0,468
Аяно-Майский район	1,934	0,867	2,281	2,089	1,111	0,000	1,195	0,898	0,991	2,063
Охотский район	1,253	1,139	0,422	2,010	1,445	0,000	2,113	0,945	0,969	1,738
Район им. П. Осипенко	0,796	0,866	2,626	1,322	0,974	0,602	0,558	0,879	0,992	1,367
Тугуро-Чумиканский район	0,925	0,865	0,086	1,568	0,750	2,227	1,119	0,917	1,004	2,450
Ульчский район	0,851	0,735	0,145	1,227	1,021	0,880	0,981	0,934	0,992	1,698

Таблица 2

Нормированные социально-экономические показатели муниципальных образований в 2020 году

Город, муниципальный район	Средняя заработная плата работников предприятий и организаций, р. / месяц	Число субъектов предпринимательства, ед. / 10 тыс. чел.	Объем инвестиций в основной капитал, р. / чел.	Расходы муниципального бюджета на общее образование, тыс. р. / обучающегося	Общая площадь жилых помещений, м ² / чел.	Введенная в течение года общая площадь жилых помещений, м ² / чел.	Потребление электроэнергии, кВт·ч / чел.	Доля соответствующих современным требованиям муниципальных образований, %	Миграционный прирост, (убыль) населения, %	Число лечебно-профилактических организаций, ед. / 10 тыс. чел.
г. Хабаровск	1,073	2,155	0,725	0,349	0,929	2,266	0,670	1,130	0,999	0,078
г. Комсомольск-на-Амуре	0,898	1,148	0,114	0,479	0,949	0,451	0,594	1,085	0,997	0,333
Бикинский район	0,679	0,692	0,006	0,537	0,937	0,883	0,462	1,029	1,001	0,705
Вяземский район	0,638	0,858	0,002	0,743	0,910	0,672	1,350	1,007	1,005	0,799
район им. Лазо	0,674	1,077	0,012	0,742	1,092	1,152	1,050	0,992	0,996	0,941
Нанайский район	0,763	0,740	0,037	0,835	0,751	0,518	0,952	0,991	1,004	0,868
Хабаровский район	0,804	1,181	0,040	0,759	0,925	4,944	1,265	0,992	0,995	0,541
Амурский район	1,013	0,945	0,342	0,690	1,022	0,250	0,566	1,036	1,006	0,404
Ванинский район	1,175	0,967	2,128	0,785	0,964	1,805	0,085	1,036	1,000	0,689
Верхнебурейнский район	1,140	1,035	1,226	0,936	1,138	0,374	0,886	1,007	0,997	0,739
Комсомольский район	1,043	0,542	3,141	1,664	0,805	0,576	0,754	1,050	0,996	0,779
Николаевский район	1,072	1,141	0,245	0,964	1,332	0,288	0,941	0,962	0,996	1,303
Советско-Гаванский район	1,275	1,161	2,075	0,643	1,061	0,451	1,957	1,076	1,005	1,006
Солнечный район	0,864	0,852	0,073	0,970	0,922	0,653	0,765	1,058	1,001	0,466
Аяно-Майский район	2,065	0,992	2,495	1,955	1,080	0,000	2,133	0,907	1,004	2,049
Охотский район	1,325	1,091	0,551	1,992	1,433	0,000	2,178	0,971	1,004	1,755
район им. П. Осипенко	0,772	0,789	4,060	1,189	0,980	0,854	0,512	0,869	0,997	1,391
Тугуро-Чумиканский район	0,896	0,907	0,758	1,458	0,740	2,131	1,065	0,832	0,999	2,433
Ульчский район	0,831	0,725	0,972	1,308	1,030	0,730	0,817	0,969	0,997	1,722

Таблица 3

Нормированные социально-экономические показатели муниципальных образований в 2021 году

Город, муниципальный район	Средняя заработная плата работников предприятий и организаций, р. / месяц	Число субъектов предпринимательства, ед. / 10 тыс. чел.	Объем инвестиций в основной капитал, р. / чел.	Расходы муниципального бюджета на общее образование, тыс. р. / обучающегося	Общая площадь жилых помещений, м ² / чел.	Введенная в течение года общая площадь жилых помещений, м ² / чел.	Потребление электроэнергии, кВт·ч / чел.	Доля соответствующих требований муниципальным образованиям, %	Миграционный прирост, (убыль) населения, %	Число лечебно-профилактических организаций, ед. / 10 тыс. чел.
г. Хабаровск	1,071	2,151	0,681	0,347	0,947	4,098	0,683	1,136	1,013	0,144
г. Комсомольск-на-Амуре	0,900	1,124	0,084	0,487	0,932	1,182	0,609	1,083	1,004	0,340
Бикинский район	0,666	0,680	0,002	0,563	0,925	0,224	0,470	1,051	0,995	0,718
Вяземский район	0,625	0,871	0,003	0,709	1,190	0,306	1,376	1,006	1,001	0,811
район им. Лазо	0,641	1,031	0,008	0,732	0,989	0,744	1,090	0,980	0,994	0,962
Нанайский район	0,870	0,764	0,168	0,801	0,731	0,999	1,211	1,000	1,002	0,882
Хабаровский район	0,790	1,207	0,025	0,621	0,928	3,537	1,289	0,946	1,009	0,225
Амурский район	1,008	0,919	0,380	0,687	1,016	0,285	0,701	1,041	0,998	0,396
Ванинский район	1,172	0,962	0,819	0,759	0,955	1,672	0,182	1,023	1,007	0,702
Верхнебуруевский район	1,193	1,018	0,684	0,948	1,069	0,020	0,937	1,021	0,996	0,756
Комсомольский район	1,056	0,540	3,937	1,666	0,849	0,795	0,769	1,112	1,003	0,789
Николаевский район	1,045	1,098	0,461	1,006	1,197	0,306	0,964	0,959	1,004	1,224
Советско-Гаванский район	1,101	1,115	0,029	0,613	1,057	2,620	1,054	1,072	0,996	0,898
Солнечный район	0,842	0,825	0,073	0,926	0,974	1,060	0,804	1,029	0,997	0,476
Аяно-Майский район	2,235	1,054	3,998	2,241	1,057	0,000	2,118	0,888	1,018	2,069
Охотский район	1,249	1,140	0,983	1,879	1,402	0,000	2,220	0,974	0,990	1,802
район им. П. Осипенко	0,863	0,875	4,873	1,168	1,042	0,459	0,473	0,907	0,982	1,438
Тугуро-Чумиканский район	0,848	0,834	0,747	1,579	0,856	0,000	1,165	0,813	1,008	2,457
Ульчский район	0,824	0,791	1,045	1,268	0,883	0,693	0,885	0,959	0,985	1,911

На основе данных табл. 1 – 3 и посредством формулы (1) рассчитан комплексный показатель, характеризующий социально-экономическое положение указанных муниципальных образований (см. табл. 4).

Таблица 4

Динамика таксономического показателя муниципальных образований Хабаровского края

Город, муниципальный район	Год		
	2019	2020	2021
г. Хабаровск	0,142	0,163	0,296
г. Комсомольск-на-Амуре	0,107	0,103	0,140
Бикинский район	0,080	0,085	0,069
Вяземский район	0,134	0,162	0,075
район им. Лазо	0,132	0,159	0,120
Нанайский район	0,134	0,126	0,147
Хабаровский район	0,058	0,040	0,207
Амурский район	0,126	0,114	0,114
Ванинский район	0,386	0,203	0,271
Верхнебуреинский район	0,290	0,230	0,145
Комсомольский район	0,123	0,262	0,415
Николаевский район	0,198	0,179	0,162
Советско-Гаванский район	0,302	0,412	0,229
Солнечный район	0,113	0,109	0,141
Аяно-Майский район	0,302	0,418	0,368
Охотский район	0,201	0,278	0,178
район им. П. Осипенко	0,292	0,294	0,420
Тугуро-Чумиканский район	0,131	0,220	0,171
Ульчский район	0,134	0,212	0,250

В ходе проведённого исследования установлено, что в 2019 – 2021 годах лидирующими территориями являются район им. П. Осипенко и Аяно-Майский район. Об этом свидетельствуют положительная динамика роста таксономического показателя и его значение. Основными причинами динамичного развития этих муниципальных образований является горнодобывающая направленность экономики данных субъектов. В этой связи за последние три года увеличивается объём капитальных вложений, наблюдается рост средней заработной платы работников, стабилизируется обеспеченность населения жилым фондом. В стратегии развития Хабаровского края планируется расширение масштабов и количества проектов по добыче полезных ископаемых, что приводит к необходимости решения задач по обеспечению привлекательности указанных районов с целью сокращения оттока населения. Кроме района им. П. Осипенко и Аяно-Майского района, в 2021 году в списке перспективных субъектов находится Комсомольский район. Важнейшим направлением развития в стратегии Хабаровского края является внутренний туризм. Поэтому ключевой задачей выступает создание туристических кластеров. Комсомольский район выступает центральным звеном одного из туристических кластеров, цель которого знакомство с историей и культурой малочисленных народов севера [2; 6; 14; 15].

В 2019 и 2020 годах в перечне преуспевающих районов выделялся Советско-Гаванский район, который в совокупности с Ванинским районом сохраняет важное стратегическое значение в транспортной инфраструктуре региона. Однако необходимо отметить сокращение объёма инвестиций в основной капитал территории, что привело к утрате лидирующей позиции.

В заключение отметим, что г. Комсомольск-на-Амуре и г. Хабаровск за 2019 – 2021 годы сохраняют стабильное социально-экономическое положение. Однако динамика таксономического показателя свидетельствует о недостаточных темпах роста частных социальных (экономических) индикаторов. Одна из причин – реализация мероприятий в рамках выполнения стратегии Хабаровского края до 2030 года, направленных в основном на привлечение инвестиций в районы, являющиеся основными центрами добычи полезных ископаемых, транспортной системы региона, сельского и лесного хозяйства, исторического и культурного наследия изучаемого субъекта Российской Федерации.

На основании проведённого анализа социально-экономического положения муниципальных образований Хабаровского края составлен рейтинг городов и районов. Установлено, что за последние три года ряд территорий характеризуется положительным темпом роста их развития. Вместе с тем значение таксономического показателя свидетельствует об отсутствии выраженного лидера среди анализируемых административно-территориальных единиц края.

Исследование социально-экономического положения муниципальных образований имеет системный характер, проводится ежегодно согласно нормативно-законодательным актам Российской Федерации и соответствующего региона. При этом на основании цели анализа, методики исследования состав и количество показателей могут варьироваться. В случае необходимости детализации отдельных составляющих жизнедеятельности территорий перечень частных показателей должен быть дополнен и расширен. Для проведения подобной оценки таксономический показатель является одним из возможных инструментов анализа, используемым на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. – Раздел «Базы данных». – URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst08/DBInet.cgi> (дата обращения: 08.01.2023). – Текст: электронный.
2. Бобровский, Е. А. Государственная поддержка предпринимательства как фактор формирования благоприятной предпринимательской среды / Е. А. Бобровский, Т. А. Яковлева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № I-2 (41). – С. 116-120.
3. Ларченко, Ю. Г. Уровень социально-экономического развития городов и районов Хабаровского края / Ю. Г. Ларченко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2014. – № II-2 (18). – С. 91-95.
4. Леонов, С. Н. Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока / С. Н. Леонов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 28-45.
5. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований // Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. – Раздел «Статистика», подраздел «Муниципальная статистика». – URL: <https://habstat.gks.ru/folder/20717> (дата обращения: 08.01.2023). – Текст: электронный.
6. Петрунина, Ж. В. Стратегия Китая на Дальнем Востоке России: проблемы и перспективы / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 12. – С. 34-40.
7. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года: Постановление Правительства Хабаровского края от 13 июня 2018 г. № 215-пр // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465353006> (дата обращения: 08.01.2023). – Текст: электронный.
8. Прогнозирование и планирование в условиях рынка / Т. Н. Бабич, И. А. Козьева, Ю. В. Вертакова, Э. Н. Кузьбожев. – М.: Инфра-М, 2013. – 336 с.
9. Сводный доклад Хабаровского края о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов края по итогам 2021 года // Официальный сайт Правительства Хабаровского края. Хабаровск – 2014. – URL: <https://www.khabkrai.ru/officially/Ekonomika/Ocenka-deyatelnosti-OMSU> (дата обращения: 08.01.2023). – Текст: электронный.

10. Оценка и прогнозирование привлекательности регионов России как фактора межрегиональной миграции / Р. В. Фаттахов, М. М. Низамутдинов, А. Р. Атнабаева, М. И. Ахметзянова // Управленческие науки. – 2021. – Т. 11. – № 4. – С. 55-70.
11. Сорокина, И. А. Содержание стратегии социально-экономического развития муниципального образования: методологический аспект / И. А. Сорокина, В. Н. Симоненко, Е. В. Кизиль // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № I-2 (37). – С. 99-103.
12. Сюпова, М. С. Рейтинговая оценка экономической безопасности муниципальных образований региона / М. С. Сюпова // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – № 4 (97). – С. 72-81.
13. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 04 февраля 2021 г. № 68 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Раздел «Документы». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573522172> (дата обращения: 08.01.2023). – Текст: электронный.
14. Burdakova, G. I., Byankin, A. S., Porvatkina, E. V. Mechanism of Effective Interaction Between Small- and Medium-Sized Enterprises and State Support Bodies of the Region. Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy, Cham: Springer, 2022. – P. 351-355. DOI: 10.1007/978-3-030-90324-4_57.
15. Byankin, A. S., Burdakova, G. I., Usanov, G. I., Babkin, A. V., Baykov, E. A. Strategies for the development of complex organizational and economic systems in the conditions of digitalization. Lecture Notes in Networks and Systems, 2021, Vol. 200. – P. 381-388. DOI: 10.1007/978-3-030-69421-0_41.

Усанов И. Г., Усанов Г. И.

I. G. Usanov, G. I. Usanov

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

MANAGEMENT DECISIONS IN MODERN CONDITION

Усанов Илья Геннадьевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и государственное управление» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: usanov.ig@email.knastu.ru.

Ilya G. Usanov – PhD in Economics, Associate Professor, Management, Marketing and Government Administration Department, Komsomolsk-na-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: usanov.ig@email.knastu.ru.

Усанов Геннадий Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент, маркетинг и государственное управление» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: Usanov_G@mail.ru.

Gennadiy I. Usanov – Doctor of Economic Sciences, Professor, Komsomolsk-na-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: Usanov_G@mail.ru.

Аннотация. Данная работа посвящена изложению методических основ и практики применения методологии стратегического менеджмента при принятии управленческих решений в условиях динамичных изменений среды функционирования. В ней раскрыты сущность и содержание новой организационно-управленческой модели ведения бизнеса, в том числе научно-исследовательскими и проектно-технологическими организациями. Описаны опыт и результаты использования на примере крупной международной организации.

Summary. This work is devoted to the presentation of methodological foundations and practices of applying the methodology of strategic management in making management decisions under conditions of dynamic changes in the environment of functioning. It reveals the essence and content of the new organizational and management model of doing business, including research and design and technological organizations. It describes the experience and results of its use on the example of a large international organization.

Ключевые слова: исполнение контракта, достижение эффекта, организационно-управленческий механизм стратегического управления.

Key words: execution of the contract, achievement of the effect, organizational and management mechanism of strategic management.

УДК 352.075.8

Современные условия хозяйствования характеризуются возрастанием интернационализации производственной деятельности и усилением влияния управленческих структур глобального уровня на ведение национального бизнеса. Вследствие этого на национальных, отраслевых и территориально-локальных рынках возрастает конкуренция товаропроизводителей, а среда их функционирования становится как никогда подвижной, изменчивой и слабо предсказуемой.

Общемировая тенденция глобализации мировой экономики сегодня диктует предпринимательским структурам любого бизнеса необходимость контролировать все изменения макро- и микроэкономических факторов как ключевого драйвера успешного бизнеса. С этой целью в американском менеджменте была разработана методология стратегического управления, тонкости которой до сих пор малоизвестны не только представителям малого и среднего бизнеса России, но и отдельным руководителям крупных государственных корпораций типа «Роснано», судя по результатам функционирования их бизнеса. Изложенное предопределило актуальность заявленной темы исследования и её содержание.

Стратегическое управление основано на предварительном определении целей. Цель, как известно, это требуемое или желаемое состояние управляемой системы, выражаемое совокупностью определённых характеристик.

Чётко сформулированные цели являются стратегическим ориентиром при обосновании и формировании основных направлений, пропорций, форм и методов преобразования объекта управления в соответствии с прогнозируемым состоянием рыночной конъюнктуры на рынках ресурсов и продуктов, а главное, в соответствии с регулятивными и организационными воздействиями со стороны иерархически вышестоящих систем управления, будь то глобальная, национальная, отраслевая, территориальная или муниципальная (см. рис. 1).

Рыночная конъюнктура, как известно, это конкретная экономическая ситуация, сложившаяся на конкретных (географически локализованных) рынках ресурсов и отраслевых продуктов в данный момент или прогнозируемый отрезок времени, а также совокупность условий и факторов, определяющих рыночную ситуацию в инфраструктуре бизнеса.

На индустриальном этапе развития хозяйственных отношений в обществе проблемы обеспечения эффективного функционирования бизнеса большинство учёных и практиков связывало с совершенствованием внутренней среды бизнеса. В этот период спрос на продукт во всех сферах предпринимательской деятельности по-прежнему существенно превышал предложение.

Именно это обстоятельство, а также лояльное отношение управленческих структур вышестоящего иерархического уровня, который не выходил за национальные границы государственного управления, явились решающим аргументом в пользу представлений об относительной стабильности внешнего окружения бизнеса.

Естественно, что в этих условиях предприниматели концентрировали своё внимание на способах и методах совершенствования внутренних подсистем бизнеса, их компонентов и элементов как основного источника повышения дохода.

В последующий период эволюции человечества спрос и предложение на рынках продуктов начали выравниваться, а государственные структуры управления (в то время национального, а также территориального и муниципального уровней) всё чаще стали вмешиваться в хозяйственные отношения рыночных субъектов посредством принятия мер организационно-регулятивного характера.

В странах социалистического лагеря государство и вовсе ввело централизованное планирование и управление национальной экономикой как единой диверсифицированной компанией, уничтожив все предпринимательские структуры, внедрив армейские директивно-командные методы и подавив все зачатки рыночной самоорганизации в хозяйственной деятельности общества.

По окончании Второй мировой войны влияние государства на хозяйственный уклад в обществе стало возрастать повсеместно во всех странах, достигнув по отношению к прежней свободе предпринимательства соотношения 50:50 с небольшими отклонениями в ту или иную сторону в разных странах.

В этот период США первыми столкнулись с проблемой использования избыточных производственных мощностей, накопленных за период ведения военных действий. В связи с этим в управленческой парадигме США зародилось эффективное управленческое нововведение, получившее первоначально название «стратегическое планирование».

Суть его заключалась в выявлении текущих изменений в окружающей среде бизнеса, анализе сложившихся тенденций, их аппроксимации на последующую долгосрочную перспективу и заблаговременной выработке управленческих решений долгосрочного характера – стратегий [2].

Исходя из этого постулата концепции стратегического планирования, авторами разработана системообразующая модель функционирования бизнеса в современных условиях хозяйствования, которая приведена на рис. 1.

В дальнейшем стратегический план адаптации бизнеса к изменениям окружающей среды детализируется на комплекс тактических мероприятий, которые трансформируют внутреннюю среду бизнеса, позволяя бизнесу сохранять свою жизнедеятельность в новых условиях функционирования.

Глобальное управление международной экономикой – институциональное, организационное и регулятивное воздействие организационных структур глобального управления и деятельности транснациональных корпораций

Государственное управление национальной экономикой – институциональное, организационное и регулятивное воздействие организационных структур госуправления и лоббирование отраслевых корпораций

Территориальное управление экономикой субъектов федерации – организационное и регулятивное воздействие организационных структур территориального управления и влияние национальных отраслевых корпораций

Муниципальное управление экономикой муниципалитета

Предпринимательский и потребительский климат

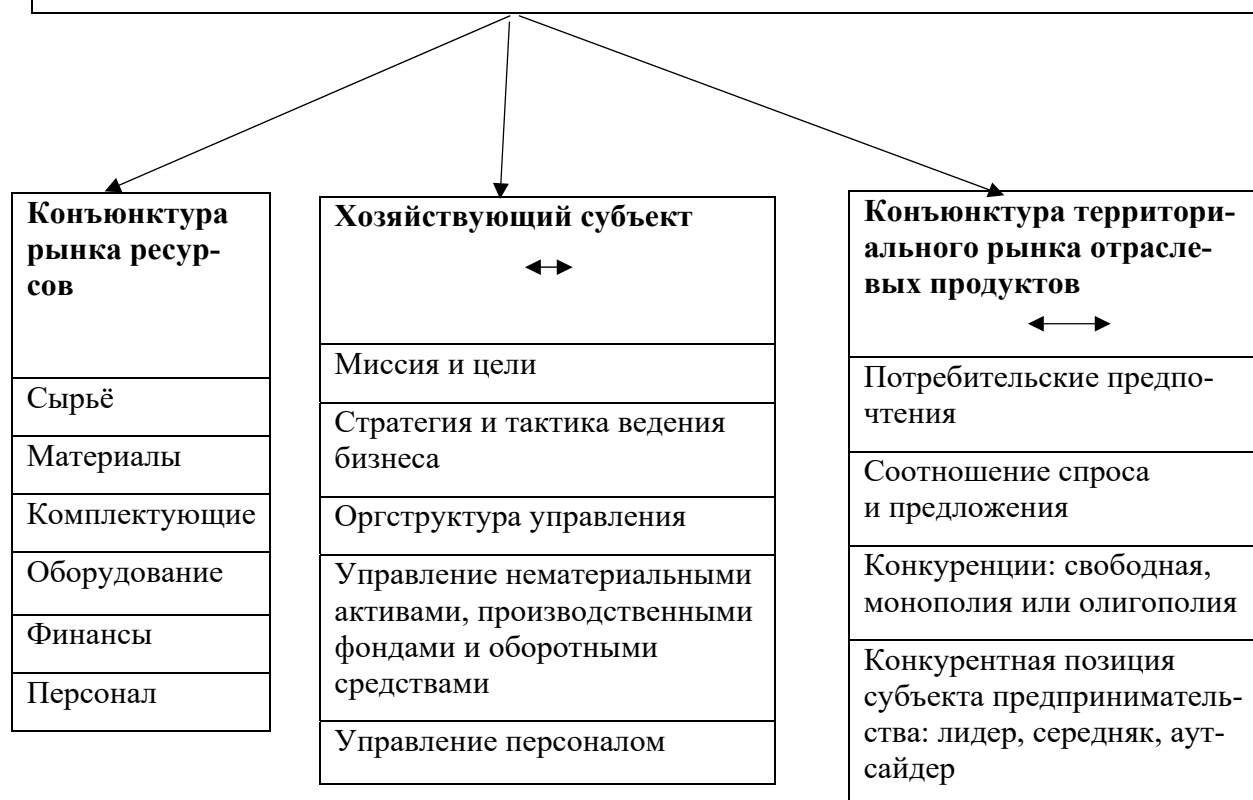

Рис. 1. Систематизирующая модель функционирования бизнеса в современных условиях хозяйствования

В последующие годы стратегическое планирование в менеджменте эволюционно трансформировалось в стратегическое управление бизнесом, заложив методологические основы нового управленческого подхода, согласно которому успешность бизнеса определяется не только состоянием его внешнего окружения, в том числе глобального уровня, но и трансформационными способностями предпринимательской структуры по адаптации к динамичным изменениям среды функционирования, определяющим состояние предпринимательского и потребительского климата бизнеса.

На сегодняшний день ярким проявлением возрастания значимости предпринимательского климата на примере возросшей доли глобального управления является санкционная политика ООН, возникшая сравнительно недавно. Политические и торговые санкции Европейского Союза

(ЕС), запрещающие как импорт из санкционированной страны, так и экспорт в эту страну, стали обычным явлением, а финансовые санкции ЕС означают прямой отказ в предоставлении кредитов, ссуд и грантов санкционированной стране. Объектами санкций могут быть как правительства, так и физические и юридические лица, а также их группы и организации.

Санкции служат инструментом и проявлением современной общемировой политики безопасности: «Санкции против стран, следующих политике, противоречащей интересам ООН, трактуются как меры не только по законодательному оформлению баланса сил в мире, но и по поддержанию мира на Земле. Уставом ООН признаётся, что эмбарго и санкции могут быть эффективными с точки зрения устранения угрозы миру, ограничения финансовой мощи диктаторских режимов, предотвращения актов агрессии по отношению как к другим странам (захвата отдельных территорий других государств или же оккупации целого государства), так и к собственным гражданам (геноцид в отношении отдельно взятой группы людей по религиозным, этническим или социальным признакам или же населения в целом)» [9].

Санкции имеют двойное воздействие на любую национальную экономику. С одной стороны, они сокращают возможности национального бизнеса по привлечению инвестиций с мировых финансовых рынков и получению уникального оборудования и технологий. Однако, с другой стороны, санкции вынуждают проводить протекционистскую политику государства по отношению к собственному бизнесу внутри страны.

Политика национального протекционизма способствует развитию внутреннего рынка и разработке собственных технологий. Это в свою очередь приводит к изменению структуры экономики и повышению её конкурентоспособности на мировом рынке.

На сегодняшний день зависимость от импорта в ведущих отраслях промышленности России крайне велика, не редко достигая 80 %. Среди этих отраслей – промышленное машиностроение, энергетическое машиностроение, двигателестроение, станкостроение, химическая и нефтехимическая промышленность, фармацевтическая промышленность, гражданское авиастроение, комплектующие и оборудование для транспортного машиностроения и др. [10].

Исходя из изложенного, можно констатировать, что в современных условиях хозяйствования доминирующим фактором успешности любого бизнеса является состояние экономических систем вышестоящего уровня, будь то глобальный, национальный, территориальный или муниципальный, а также институциональное, организационное и регулятивное воздействие их управляющих структур.

В связи с этим из множества способов повышения эффективности функционирования бизнеса главной в современных условиях хозяйствования становится его трансформационная способность адаптироваться к изменениям среды функционирования. Более подробное и всестороннее описание методологии стратегического управления и развития трансформационных способностей бизнеса заинтересованный читатель может без труда найти в более ранних публикациях авторов.

Помимо изложенного, во всех развитых странах в современных условиях хозяйствования по-прежнему наиболее популярной стратегией развития любого бизнеса являются разработка и внедрение продуктовых, технико-технологических или организационно-управленческих инноваций и нововведений.

Однако их внедрению и широкому распространению, как правило, препятствуют субъективные и объективные барьеры в цепочке взаимосвязанных, но организационно самостоятельных субъектов рынка: разработчик, потребитель и финансовое обеспечение инновационных разработок. Каждый первичный хозяйствующий субъект преследует собственную выгоду, что вполне естественно для рыночной модели хозяйствования.

Венчурные, научно-исследовательские и проектно-технологические организации, инжиниринговые и реинжиниринговые фирмы, как правило, не в состоянии в полной мере реализовать свой потенциал из-за нехватки финансовых ресурсов. Потенциальные же потребители различных продуктовых и технико-технологических инноваций и нововведений, точно так же как и разработчики, не обладая существенным объёмом первоначальных капиталовложений, предпочитают продолжать эксплуатировать морально и физически устаревшие оборудование и технологии.

Инжиниринг представляет собой консультационные работы и услуги научно-исследовательского, расчётно-аналитического, проектно-конструкторского и технологического характера, включая техническую подготовку производства. Реинжиниринг – фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование действующего бизнеса для обеспечения его устойчивости и эффективности функционирования в динамичных условиях хозяйствования. Эти методы являются основными при разработке любых инновационных программ и проектов трансформации бизнеса [6].

Банки же и финансовые организации, владея финансовыми ресурсами, преследуют собственную выгоду и с большой неохотой берутся кредитовать, как правило, долгосрочные и объёмные инновационно-инвестиционные проекты вследствие их трудной прогнозируемости и высокой рискованности.

Данная организационно-управленческая коллизия, типичная для рыночной модели государственного управления экономикой страны, благополучно разрешилась благодаря разработке в США в рамках методологии стратегического управления новой бизнес-модели реализации бизнеса в сфере проектно-конструкторских разработок. Эта управленческая модель получила название «Перфоманс-контрактинг» и впервые была реализована около 30 лет назад первоначально в сфере повышения энергоэффективности зданий и сооружений [1].

Основная концептуальная идея перфоманс-контрактинга заключается в том, что разработчик предлагает заказчику разработку и исполнение проекта «под ключ», не требуя первоначального финансирования, с оплатой по конечному результату за счёт экономии текущих эксплуатационных расходов потребителя по мере достижения запланированной эффективности проекта. При этом разработчик принимает на себя бремя финансового и организационного обеспечения исполнения проекта с последующей компенсацией этих затрат также из полученной экономии [3].

На первый взгляд перфоманс-контрактинг мало чем отличается от обычных инновационно-инвестиционных проектов. Однако дополнительные обязательства, которые принимает на себя инжиниринговая фирма как инициатор проекта, существенно повышают её конкурентный статус, изменяют организационную структуру, формы и методы ведения бизнеса. Подробности этой технологии организации бизнеса в сфере научно-технических разработок изложены в работе [4].

Благодаря эффективному использованию философии стратегического управления и перфоманс-контрактинга компании Джонсон Контролс удалось подняться с уровня простой инжиниринговой фирмы до уровня глобальной международной корпорации, имеющей более 650 филиалов и тысячи представительств в странах Северной и Южной Америки, Европы, Азии и Среднего Востока. Годовой оборот компании на сегодняшний день составляет более 14 млрд долларов США [8].

До недавнего времени компания представляла собой хорошо диверсифицированный холдинг, работающий в трёх отраслях: автомобильной, аккумуляторной и жилищно-коммунального хозяйства. Впоследствии автомобильное и аккумуляторное подразделения были проданы и компания сконцентрировалась на узкоспециализированном виде деятельности по производству систем жизнеобеспечения зданий и сооружений.

В заключение авторы выражают искреннюю надежду, что изложенный опыт поможет российскому бизнесу решить насущные проблемы функционирования во всё возрастающей изменчивости окружающей среды, а работникам инновационной сферы – найти предмет и объект реализации собственных амбиций и компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лабутина, М. Использование перфоманс-контрактов в процессе реформирования и модернизации ЖКХ / М. Лабутина // Энергосбережение. – 2005. – № 4.
2. Минцберг, Г. Школы стратегий / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 336 с.
3. Кузнецов, А. В. Транснациональные корпорации в мире / А. В. Кузнецов // Мировое и национальное хозяйство. – 2014. – № 2 (29). – URL: <https://mirec.mgimo.ru> (дата обращения: 13.01.2022). – Текст: электронный.

4. Усанов, М. Г. Перфоманс-контрактинг – прогрессивная форма государственного управления инновационно-инвестиционной деятельностью / М. Г. Усанов, Г. И. Усанов // Дальний Восток: динамика ценностных ориентаций: материалы международной научно-практической конференции. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2008. – С. 353.
5. Усанов, М. Г. Методологические основы и опыт реализации перфоманс-контрактинга / М. Г. Усанов // Производственные технологии будущего: от создания к внедрению: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. С. И. Сухоруков. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2020. – С. 487-492.
6. Усанов, Г. И. Рыночный потенциал предприятия: диагностика состояния, стратегия адаптации и развития / Г. И. Усанов. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. – 250 с.
7. Усанов, И. Г. Реинжиниринг бизнес-процессов: методология, формы, инструментарий / И. Г. Усанов. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 259 с.
8. Johncon Controls inc., сайт. – URL: <https://www.Jonsoncontrols.com> (дата обращения: 13.01.2022). – Текст: электронный.
9. Официальный сайт Организации Объединённых Наций. – URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 13.01.2022). – Текст: электронный.
10. Перспективы и проблемы развития машиностроения // Grandars.ru. – URL: <https://www.grandars.ru> (дата обращения: 13.01.2022). – Текст: электронный.

Яковлева Т. А., Зазубрина Л. В.
T. A. Yakovleva, L. V. Zazubrina

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМ ОЦЕНКИ И МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

UPDATING PROBLEMS OF ASSESSING AND MONITORING THE EFFECTIVENESS OF THE PRIORITY DEVELOPMENT AREA

Яковлева Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: efbu@knastu.ru.

Tatiana A. Yakovleva – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics, Finance and Accounting, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: efbu@knastu.ru.

Зазубрина Людмила Викторовна – магистрант Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: zazybrinaluda@mail.ru.

Lyudmila V. Zazubrina – Master's Degree Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: zazybrinaluda@mail.ru.

Аннотация. Опыт функционирования российских территорий опережающего развития (ТОР) позволил выявить ряд проблем, в том числе методического характера. По мере деятельности ТОР стала очевидной необходимость анализа не только абсолютных результирующих показателей, но и относительных, а именно эффективности ТОР. Принятая три года назад методика оценки эффективности и мониторинга показателей ТОР фактически находится на стадии апробации и предполагает дальнейшую доработку и корректировку. Авторы статьи вносят несколько предложений по совершенствованию названной методики. В число этих предложений входят: разделение всех показателей на три группы в соответствии с целями ТОР; расширение перечня показателей в каждой предложенной группе; применение дифференцированного подхода к установлению пороговых значений некоторых индикаторов в зависимости от срока существования ТОР; расчёт интегрального показателя с целью ранжирования ТОР по уровню эффективности; создание единой информационной базы по российским ТОР включая показатели и индикаторы их деятельности. Реализация названных предложений будет способствовать повышению объективности оценки эффективности ТОР.

Summary. The experience of functioning of Russian priority development areas (PDAs) has revealed a number of problems, including methodological ones. As the activity of PDAs became more and more obvious, it became necessary to analyze not only absolute resultant indicators, but also relative ones, namely the effectiveness of PDAs. The methodology for assessing the effectiveness and monitoring the indicators of PDAs, which was adopted three years ago, is actually at the stage of testing and requires further refinement and adjustment. The authors of the article make several proposals to improve the mentioned methodology. These proposals include division of all the indicators into three groups in accordance with the objectives of ASEZs; expansion of the list of indicators in each proposed group; application of a differentiated approach to setting threshold values of some indicators depending on the period of existence of PDAs; calculation of the integral indicator in order to rank PDAs by the level of effectiveness; creation of a single information base on Russian PDAs including indicators of their activity. The implementation of the aforementioned proposals will help to improve the objectivity of assessing the effectiveness of PDAs.

Ключевые слова: территория опережающего развития, система показателей, индикаторы эффективности, мониторинг.

Key words: priority development area, system of indicators, performance indicators, monitoring.

УДК 332.14

Методика оценки эффективности и мониторинга показателей территории опережающего развития (ТОР), утверждённая Постановлением Правительства РФ от 23 сентября 2019 г. № 1240 [1], по мнению некоторых российских экспертов, в частности П. В. Строева и О. В. Пивоваровой,

имеет недостатки в виде отсутствия универсального подхода и действующих механизмов, позволяющих эффективно её использовать [2].

В соответствии с указанной методикой предполагается регулярный расчёт и анализ четырёх показателей с установленными минимальными пороговыми значениями. Показатели, используемые в методике, были подробно проанализированы нами применительно к ТОР «Комсомольск» в ранее опубликованной работе [3]. Согласно действующей методике, для того чтобы ТОР была признана эффективной, необходимо преодоление порогового значения трёх из четырёх анализируемых показателей.

Единственный показатель, который может быть не выполнен, это «соотношение количества рабочих мест, созданных по соглашениям с резидентами и предусмотренных расходами федерального бюджета». При этом указанный показатель отражает реализацию социальной задачи ТОР и показывает, насколько созданные условия благоприятны для экономического роста и повышения уровня жизни населения территории [4], что является ключевой целью создания и функционирования ТОР.

Ограничение количества показателей мониторинга эффективности ТОР и тем более признание необязательным выполнения одного из них, по нашему мнению, снижает объективность проводимой оценки. Необходимо, чтобы показатели мониторинга эффективности в большей степени коррелировали с целями ТОР. Для этого предлагаем дополнить и структурировать ныне действующую систему показателей оценки и мониторинга эффективности ТОР.

Все показатели оценки и мониторинга целесообразно разделить на три группы в соответствии с основными целями функционирования ТОР (см. рис. 1).

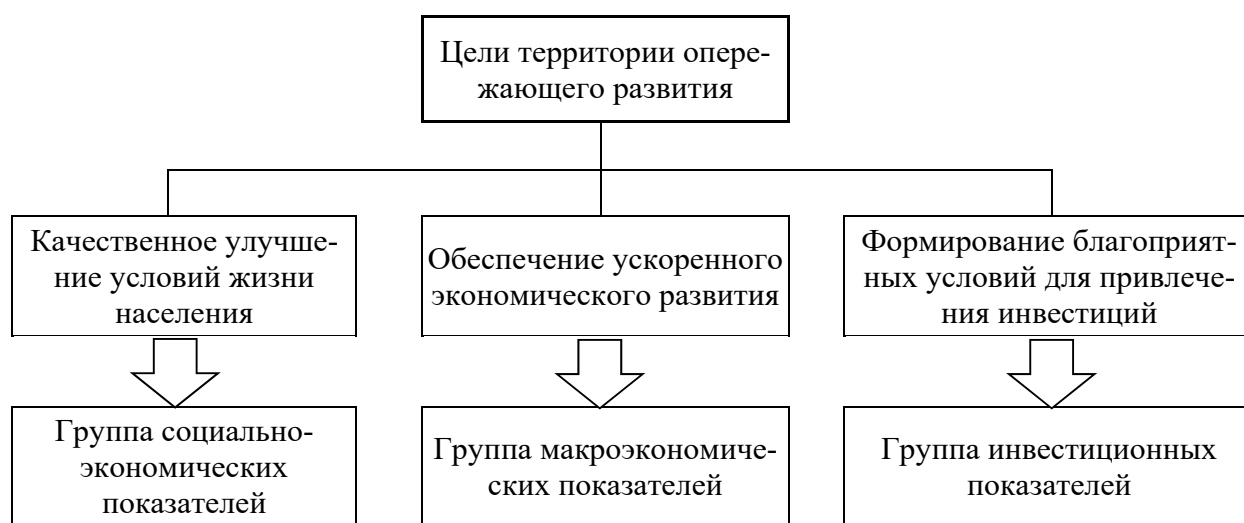

Рис. 1. Группы показателей мониторинга эффективности ТОР (составлено авторами)

К используемому согласно методике показателю «рабочие места», который определён в группу социально-экономических показателей, предлагаем добавить ещё три показателя (см. табл. 1).

Основываясь на анализе показателей функционирования дальневосточных ТОР, отметим незначительный объём выполненных работ и несоблюдение сроков создания и модернизации инфраструктурных объектов, что является основной проблемой развития ТОР [5]. Поэтому в перечень социально-экономических показателей предлагаем включить показатель, в большей степени отражающий результат, а именно «количество реализованных инфраструктурных проектов».

Создание новых рабочих мест всегда приводит к снижению уровня безработицы, поэтому при оценке эффективности ТОР следует учесть динамику уровня безработицы. Пороговое значение по данному показателю предлагается на уровне 3%-го снижения от фактического уровня безработицы по региону. Если учесть, что фактический уровень безработицы в Хабаровском крае по итогам 2022 года составил 2,2 % [6], следовательно, минимальное снижение уровня безработицы

за счёт деятельности резидентов ТОР должно составить 0,066 % ($3 \times 2,2/100 \% = 0,066 \%$). Незначительная, на первый взгляд, цифра обусловлена низким уровнем безработицы. При менее благоприятной конъюнктуре рынка труда результат будет более существенным.

Таблица 1

Социально-экономические показатели мониторинга эффективности ТОР (составлено авторами)

Показатель	Единицы измерения	Пороговое значение
используемые		
1. Отношение фактических созданных рабочих мест к фактическим расходам федерального бюджета	Количество рабочих мест на 1 млн р.	не менее 0,2
дополнительно предлагаемые		
2. Количество реализованных инфраструктурных проектов	Количество	Определяется индивидуально по каждой ТОР
3. Динамика снижения уровня безработицы	Процент от фактического значения на начало года	Не менее 3
4. Отношение средней заработной платы работников резидентов ТОР к аналогичному среднему показателю по региону	%	Не менее 130

Увеличение уровня занятости за счёт прироста численности работающих на предприятиях – резидентах ТОР будет способствовать повышению доходов населения территории. Следовательно, важно проанализировать отношение средней заработной платы работников предприятий – резидентов ТОР и аналогичного среднего показателя по региону. По итогам 2022 года средняя заработная плата по Хабаровскому краю в целом составила 54 810 рублей, соответственно, средняя заработная плата по резидентам ТОР должна быть не менее 71 253 рублей. При этом в 2022 году этот показатель в среднем по Комсомольску-на-Амуре составил 63 030 рублей [7].

Группу макроэкономических показателей предлагается дополнить новыми и скорректировать уже используемые при проведении мониторинга эффективности ТОР показатели (см. табл. 2).

Таблица 2

Макроэкономические показатели мониторинга эффективности ТОР (составлено авторами)

Показатель	Единицы измерения	Пороговое значение
используемые		
1. Отношение добавленной стоимости и фактических совокупных расходов бюджета	%	Не менее 105
дополнительно предлагаемые		
2. Среднегодовые темпы прироста добавленной стоимости ТОР	%	Не менее 3 в первые пять лет функционирования, далее не менее 5
3. Доля отгруженной инновационной продукции	%	Не менее 10
4. Средняя рентабельность чистой прибыли резидентов ТОР	%	Не менее 5

Предлагаем изменить пороговое значение используемого в настоящее время показателя «отношения добавленной стоимости и фактических совокупных расходов бюджета». Вместо условия «больше или равно 1» предлагаем рассчитывать индикатор в процентах, а его нижнее поро-

вое значение принять равным 105 %. В этом случае показатель будет считаться выполненным, если добавленная стоимость, сгенерированная резидентами ТОР в отчётном периоде, будет хотя бы на 5 % превышать фактические совокупные расходы бюджета.

Бюджет субъекта РФ может учитывать как средства собственно бюджета региона и фонд денежных средств, предназначенный для финансирования функций, отнесённых к предметам ведения субъекта РФ, так и консолидированный бюджет, включающий в себя бюджет региона и бюджеты муниципальных образований, входящих в состав данного региона.

Перечень предлагаемых к использованию показателей, указанный в табл. 2, сформирован на основе методики оценки экономической безопасности региона, разработанной Российской Академией наук [8], но с поправками их пороговых значений. Так, значение для показателя «доля отгруженной инновационной продукции» уменьшено более чем вдвое с учётом того, что ТОР «Комсомольск» является развивающимся проектом.

Показатель «средняя рентабельность чистой прибыли резидентов ТОР», рассчитываемый как отношение общей чистой прибыли к общей выручке, выраженное в процентах, непосредственно используется для оценки и мониторинга экономической эффективности ТОР. Этот индикатор отражает экономические результаты финансово-хозяйственной деятельности каждого резидента ТОР за отчётный период.

Анализ рентабельности чистой прибыли важен всегда, но особенно он актуален в кризисных условиях. Так, опираясь на результаты анализа, можно выявить отстающих по этому показателю резидентов, сравнив его со средним значением показателя по ТОР, и «подтянуть» его минимум до среднего уровня, а максимум – до уровня наиболее успешных резидентов. Целесообразно также оценить уровень рентабельности чистой прибыли в целом по ТОР и по каждому резиденту в динамике, чтобы выявить тенденцию и предпринять предупреждающие действия. Реализация этих мер позволит повысить эффективность работы каждого резидента и ТОР в целом.

Показатели инвестиционной группы, предлагаемые для включения в перечень показателей оценки и мониторинга эффективности ТОР, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Инвестиционные показатели мониторинга эффективности ТОР (составлено авторами)

Показатель	Единицы измерения	Пороговое значение
используемые		
1. Отношение фактических частных инвестиций к фактическим совокупным расходам бюджета	%	не менее 105
2. Отношение фактических частных инвестиций на конец года проведения оценки к планируемым частным инвестициям	%	не менее 70
дополнительно предлагаемые		
3. Отношение частных инвестиций к произведённой резидентами ТОР добавленной стоимости	%	не менее 15
4. Количество инвестиционных соглашений	количество	определяется по каждой ТОР отдельно
5. Среднегодовой темп прироста объёма инвестиций в ТОР	%	не менее 5 в первые пять лет функционирования, далее не менее 8

Помимо двух используемых в действующей методике мониторинга показателей, рекомендуем добавить ещё три:

1. отношение инвестиций в основной капитал резидентов ТОР к произведённой ими добавленной стоимости, выраженное в процентах;
2. количество инвестиционных соглашений;

3. среднегодовой темп прироста объёма инвестиций в ТОР.

По аналогии с показателем «отношение добавленной стоимости и фактических совокупных расходов бюджета» из предыдущего блока предлагаем изменить пороговое значение для показателя «соотношение объёма частных инвестиций и фактических расходов бюджета»: вместо коэффициента «больше или равно 1» также рассчитывать индикатор в процентах, а его пороговое значение принять равным 105 %. В этом случае показатель будет считаться выполненным, если объём частных инвестиций, привлечённых резидентами ТОР в отчётном периоде, будет хотя бы на 5 % превышать фактические совокупные расходы бюджета.

Помимо показателя «среднегодовой темп прироста объёма инвестиций в ТОР», который позволит отслеживать инвестиционную активность ТОР в динамике, можно применить показатель доходности инвестиций, а именно «отношение частных инвестиций к произведённой резидентами ТОР добавленной стоимости». По нашему мнению, важно не только увеличивать приток капитальных вложений в ТОР, но и анализировать уровень их финансовой отдачи, выражающийся в приросте добавленной стоимости произведённой продукции.

С целью повышения объективности оценки и мониторинга эффективности ТОР, помимо применения дополнительных индикаторов, предлагаем ещё три возможных усовершенствования методики:

1. дифференциацию пороговых значений индикаторов;
2. применение интегрального показателя;
3. создание единой информационной базы по показателям ТОР.

В случае использования предложенных дополнительных и корректировки используемых показателей оценки и мониторинга эффективности ТОР предлагаем применять дифференцированный подход к установлению пороговых значений индикаторов в зависимости от срока работы ТОР. Пороговые значения показателей «среднегодовые темпы прироста добавленной стоимости ТОР» и «среднегодовой темп прироста объёма инвестиций в ТОР» для ТОР, действующих менее 5 лет, следует установить на минимальном уровне (см. табл. 2 и 3). По мере увеличения сроков функционирования ТОР пороговые значения индикаторов следует постепенно повышать.

Показатели «количество реализованных инфраструктурных проектов» и «количество инвестиционных соглашений» предлагаем устанавливать для каждой ТОР в индивидуальном порядке, учитывая особенности ТОР и объективные производственно-экономические возможности в течение конкретного периода времени.

Важно придерживаться дифференцированного подхода к оценке и мониторингу индикаторов эффективности ТОР для всех показателей, т. к. результаты мониторинга используются при разработке мер по поддержке конкретных ТОР, особенно на ранних этапах их функционирования.

Для расчёта уровня эффективности или степени выполнения целевых значений индикаторов эффективности ТОР предлагаем дополнить методику интегральным показателем. Помимо оценки уровня эффективности конкретной ТОР, расчёт интегрального показателя позволит ранжировать их по этому показателю, т. е. провести рейтинговый анализ на основании показателей, которые были предложены ранее. Мониторинг, выполненный с использованием интегрального показателя, является более информативным и детализированным, что важно при принятии стратегических решений в отношении последующего развития ТОР в России.

Сравнительная рейтинговая оценка любого объекта анализа, в нашем случае ТОР, включает следующие этапы:

- сбор и аналитическую обработку исходной информации за оцениваемый период времени;
- обоснование системы показателей, используемых для рейтинговой оценки, и их классификацию;
- расчёт итогового показателя рейтинговой оценки;
- классификацию (ранжирование) объектов по рейтингу.

Интегральный показатель эффективности ТОР (Σ) с использованием индикаторов (P_i) рассчитаем по формуле

$$\Xi = (\Pi_1 + \Pi_2 + \dots + \Pi_i) / n, \quad (1)$$

где Π_i – индикатор i -го показателя; n – количество индикаторов.

Численное значение интегрального показателя позволяет оценить уровень эффективности ТОР:

- если $\Xi < 1$, эффективность показателей определённой группы не достигла порогового значения;
- если $\Xi = 1$, эффективность показателей определённой группы соответствует пороговому значению;
- если $\Xi > 1$, эффективность показателей определённой группы превысила пороговое значение.

Для рейтинговой оценки ТОР целесообразно придерживаться принципа, заложенного в интегральном подходе, сущность которого заключается в приведении всех показателей, включённых в расчёт интегрального показателя, к безразмерным индексам. Поскольку все показатели эффективности ТОР имеют различную размерность (процент или количество), для использования при расчёте интегрального показателя необходимо перевести их в безразмерные индикаторы, которые в общем случае служат точным и объективным измерителем для сопоставления фактического состояния социально-экономических процессов с планируемыми целями развития. Для этого следует определить коэффициент выполнения каждого показателя путём сравнения его фактического и порогового значений. Пример расчёта индикаторов фактического выполнения макроэкономических показателей приведён в табл. 4. Отметим, что в данном случае используются условные значения фактического выполнения макроэкономических показателей.

Таблица 4

Расчёт индикаторов макроэкономических показателей ТОР (составлено авторами)

Показатель	Фактическое выполнение, %	Пороговое значение	Индикатор
1. Отношение добавленной стоимости и фактических совокупных расходов бюджета	102,00	Не менее 105	$102/105 = 0,97$
2. Среднегодовые темпы прироста добавленной стоимости ТОР	2,80	Не менее 3 в первые пять лет, далее не менее 5	$2,8/3 = 0,93$
3. Доля отгруженной инновационной продукции	13,00	Не менее 10	$13/10 = 1,3$
4. Средняя рентабельность чистой прибыли резидентов ТОР	4,27	Не менее 5	$4,27/5 = 0,85$

Используя формулу (1) и полученные значения индикаторов, рассчитаем интегральный показатель по группе макроэкономических показателей. Поскольку число показателей в группе равно четырём, интегральный показатель макроэкономической эффективности ТОР составит 1,0125 ($((0,97 + 0,93 + 1,3 + 0,85) / 4 = 1,0125)$). На основании полученного расчёта можно сделать вывод об эффективности ТОР, поскольку коэффициент больше 1.

По аналогии можно определить интегральные показатели по социально-экономической и инвестиционной группам.

Важно отметить, что в итоге рейтинговый анализ ТОР на основе фактических данных – это не просто расчёт различных показателей и коэффициентов за определённый промежуток времени, а также сравнение их значений в статике и динамике. Итогом рейтингового анализа должен стать обоснованный, подкреплённый расчётами вывод об уровне эффективности каждой конкретной ТОР, который станет основой для принятия стратегических решений государственными органами, инвесторами и другими заинтересованными лицами.

Механизм мониторинга деятельности ТОР должен быть объективным и независимым, поскольку экономические результаты их деятельности должны соответствовать принципам прозрачности и открытости. В первую очередь создание ТОР направлено на обеспечение реального, а не формального роста благосостояния и качества жизни населения региона. В настоящее время нет единого информационного ресурса, где были бы представлены данные о деятельности российских ТОР. Сведения о деятельности ТОР рассредоточены на сайтах региональных и местных инвестиционных агентств, органов исполнительной власти субъектов РФ и муниципальных образований. При этом данные не систематизированы, не являются полными и актуальными, встречается их несоответствие друг другу, а иногда информация просто отсутствует либо является устаревшей [9].

Для устранения описанной проблемы необходимо систематизировать фактические данные по ТОР на федеральном уровне, создав специальный отчёт по России в целом с разбивкой по каждой ТОР. Формирование и опубликование такого отчёта необходимо отнести к ведению определённого государственного органа, например Министерства экономического развития Российской Федерации.

В заключение следует подчеркнуть, что наличие утверждённой Постановлением Правительства РФ от 23 сентября 2019 г. № 1240 методики оценки эффективности и мониторинга показателей ТОР не позволяет объективно оценить степень эффективности их деятельности, в связи с чем требуется её доработка с учётом основных целей создания ТОР в России. Кроме этого, необходима корректировка процедуры проведения самого мониторинга эффективности ТОР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2019 г. № 1240 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 40. – Ст. 5550.
2. Строев, П. В. Совершенствование оценки эффективности и мониторинга функционирования территорий опережающего социально-экономического развития / П. В. Строев, О. В. Пивоварова // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 4. – С. 2037-2054.
3. Зазубрина, Л. В. Эффективность деятельности территории опережающего социально-экономического развития «Комсомольск»: анализ показателей / Л. В. Зазубрина, Т. А. Яковлева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № IV-2 (52). – С. 105-110.
4. Какаулина, М. О. Территории опережающего социально-экономического развития: эффективность функционирования и роль в формировании оптимальной налоговой нагрузки / М. О. Какаулина // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 4. – С. 78-89.
5. Яковенко, Д. А. Функционирование территорий опережающего развития на Дальнем Востоке России / Д. А. Яковенко, К. Е. Эков, Д. П. Степанюк // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 6-3 (62). – С. 305-312.
6. В Хабаровском крае удерживают наименьший процент безработицы на ДВ // Аргументы и Факты Хабаровск. – URL: https://hab.aif.ru/society/v_habarovskom_krae_uderzhivayut_naimenshiy_procent_bezraboticy_na_dv#:~:text=В%202022%20году%20в%20регионе,организацию%20переобучения%20и%20повышения%20квалификации (дата обращения: 30.01.2023). – Текст: электронный.
7. Средние зарплаты в Хабаровском крае в 2023 и 2022 году // BDEX, 2020-2022. – Режим доступа: <https://bdex.ru/habarovskiy-kрай/> (дата обращения: 20.01.2023). – Текст: электронный.
8. Стратегия экономической безопасности при разработке индикативных планов социально-экономического развития на долгосрочную и среднесрочную перспективу: моногр. / В. К. Сенчагов и др. – М.: Институт экономики РАН, 2009. – 231 с.
9. Строев, П. В. Стратегическое управление развитием территории опережающего социально-экономического развития / П. В. Строев, О. В. Пивоварова, С. В. Макар // Самоуправление. – 2020. – № 4 (121). – С. 56-63.

Содержание

Научное издание

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Костюрина Н. Ю., Короленко В. В.

СУБКУЛЬТУРА БАРБЕРОВ 4

Ли Цзин

НАЧАЛО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В КИТАЕ

(К 80-ЛЕТИЮ ПУБЛИКАЦИИ КНИГИ КЛИФФОРДА

Х. ПЛОППЕРА «ИСТОРИЯ ВОСТОЧНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ») 10

Мусалитина Е. А.

ПОВЫШЕНИЕ АКЦЕПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В УСЛОВИЯХ ЭСКАЛАЦИИ КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ 17

Радь Э. А.

АВТОРЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ 24

Скоринов С. Н.

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕКТОРА

ХАБАРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

В. Я. СУРТАЕВА ПО РАЗВИТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1981 – 1986 ГОДАХ 32

Сюй Цидун

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН ДОСТИЖЕНИЯМИ В ОБЛАСТИ

КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА СЮЙ МИНХУА) 45

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Васильченко А. В.

КОНЦЕПТ, ЗНАЧЕНИЕ И ОБРАЗ ГЛАГОЛОВ ЛЕТЕТЬ-ЛЕТАТЬ 56

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Матухно Е. В., Ткач И. М.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ:

ФАКТОРЫ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИНЦИПЫ 63

Сохацкая Д. Г., Васильева Е. А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ

ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ДИЗАЙНЕРОВ

И АРХИТЕКТОРОВ В РУЧНОЙ ПОДАЧЕ ПРОЕКТОВ

ПЕРВЫХ ЛЕТ ОБУЧЕНИЯ 67

ИСТОРИЯ

Петрунина Ж. В.

ИНТЕГРАЦИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ДВА ПОДХОДА

К ОДНОМУ ВОПРОСУ 73

Чащина С. И.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ВОПРОСОВ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРЕННЫХ

МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ 77

ЭКОНОМИКА

Азимов П. Х.

ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ 83

Ларченко Ю. Г., Котляров В. П.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КАК МЕТОД ГРУППИРОВКИ И АНАЛИЗА

МНОГОМЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ 88

Ларченко Ю. Г.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ 96

Усанов И. Г., Усанов Г. И.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ

УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ 104

Яковлева Т. А., Зазубрина Л. В.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМ ОЦЕНКИ И МОНИТОРИНГА

ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ 110

Учёные записки КнАГТУ

2023 № II (66)

Науки о человеке,
обществе и культуре

Выпускающий редактор

Г. А. Шушарина

Подписано в печать 24.03.2023

Дата выхода в свет 28.03.2023

Формат А4.

Бумага офисная 80 г/м².

Усл. печ. л. 13,63.

Уч.-изд. л. 17,18.

Тираж 200. Заказ 30815

Отпечатано в типографии

КнАГУ

681013,

г. Комсомольск-на-Амуре,

пр. Ленина, д. 27.

